

КАРА ФЬЕР

**НАЙДЕННЫЕ
ЛЮБОВЬЮ**

Все разрушилось в один миг. Вот — Габриэлла и Фабио счастливы, в следующее мгновение — убийца родителей Габриэллы снова похищает ее. Но на этот раз она носит под сердцем ребенка Фабио. Девушка проводит в плену два года после чего ее просто выкидывают на улицу, забирая самого главного человека в ее жизни — сына.

Она ненавидит Северо-Росси и готова на все, чтобы вернуть своего ребенка. Она разыскивает брата — Луку Манчини. Ее появление повергает всех в шок. Но Габриэлла сталкивается еще с одной проблемой — Фабио куда-то пропал. Отец ее ребенка и мужчина, в которого она все так же влюблена не появлялся ни в Нью-Йорке, ни в Палермо со дня ее похищения.

ПРОЛОГ

Спустя два года

Его рука пробежалась по белой рамке фотографии. Он сидел в своем кабинете уже несколько часов, не сводя глаз с фотографии Селии. Она задорно смеялась, хитро прищурив свои зеленые глаза. Они были такими же как у ее отца. Сивилья что-то рассказывала ей то и дело показывая пальцем на родителей за кадром.

Фабио отложил фотографию и уронил голову на руки. Он чертовски устал, и его голова раскалывалась от выпитого виски. В дверь тихо постучали и затем послышались практически невесомые шаги. Женская рука коснулась его плеча, сжимая в знак поддержки.

— Сантино сказал позвать тебя.

Он поднял взгляд на рыжеволосую девушку и кивнул, поднимаясь со своего места.

— Иду, Стелла.

Он глянул на часы, выходя из кабинета. Был полдень. Фабио нахмурился. Зачем он понадобился Сантино? Обычно они не занимались делами в такое время. Его взгляд на мгновение задержался на шраме, который не мог скрыть полностью кожаный ремешок. В горле встал комок с того самого момента как он его получил. Еще один человек, который стал ему дорог, покинул его.

Женщина, вдохнувшая в него жизнь, заставившая увидеть, что в мире еще есть свет и он прекрасен. Ради нее он хотел стараться и сражаться с собственными демонами. Эта любовь пришла к нему внезапно. Чувства, которые он никогда прежде не испытывал, вызвала эта девушка — Габриэлла Манчини. Но она покинула его так же, как и Селия. Прислала новый легион демонов полный воспоминаний проведенного с ней времени. Когда зияющая пропасть в его душе от потери дочери стала заполняться любовью к Габриэлле и приносить ему успокоение, он почувствовал, что снова может дышать. Фабио дышал той девушкой. Пока она не оставила его, забирая с собой весь воздух и всю ту любовь, которую он к ней питал. Теперь он не мог не чувствовать пустоту внутри.

В Нью-Йорке и Палермо все ему напоминало о голубоглазой девушке с темной копной густых волос. О ее улыбке и о том, как ее щеки становились красными в его присутствии. Он был уверен, что она думала о чем-то непристойном, потому как приходя в себя, мотала головой, пытаясь избавиться от мыслей.

Его это смешило и каждый раз он задумывался: «Что за девушка такая на него свалилась?». Но он был рад. Никогда не показывал этого, но он действительно привязался к ней с первых дней. Когда ее похитили он перерыл землю, чтобы найти ее. Тогда ему это

удалось. Чертов Северо все никак не уgomонится. Фабио думал, что и в этот раз к пропаже Габриэллы причастен давний враг ее семьи. Он продолжал поиски на протяжении года, но так не нашел и следа. Северо клялся, что непричастен к ее исчезновению даже тогда, когда получил по пуле в каждую руку и ногу. Фабио смотрел как он истекает кровью, но не сделал ни малейшей попытки ему помочь. Он не знал, кто тогда спас его, потому что ушел сразу, как тот потерял сознание. Но он был жив — Фабио точно знал. Люди Сантино видели его на одной из встреч в Италии. С того момента за ним не переставали следить и обчищать все места, в которых он бывал. Со всеми его владениями это было сделано еще в самый первый день, когда Виктория вернулась с испуганными глазами и рваным дыханием. Она, плача что-то тараторила о том, что зашла в магазин, а когда вышла увидела только черную машину, которая с бешеной скоростью скрылась за поворотом.

Конечно, эту машину сразу же отследили по камерам, но потом она съехала на лесную трассу и видимо там поменялось несколько машин, так как ее след пропал.

Фабио не спал днями и ночами в поисках, но все было безрезультатно. Были обысканы дома всех родственников Северо. Он пытался связаться с Дэмиано — Фабио когда-то был с ним в неплохих отношениях, но тот был где-то за границей.

Фабио вышел в гостиную, где на диване сидел Сантино. Он что-то смотрел в телефоне и хмурился. Стелла — еще одно напоминание о ее когда-то лучшей подруге стояла позади, обнимая своего мужа за шею.

Да. Они поженились. Фабио отпустил Сантино, когда тот сказал, что хочет выйти. Он знал, что его друг так поступил ради девушки, которая забрала его сердце, но он и понятия не имел кто она.

Он искал Габриэллу уже полгода и это был день, когда он пристрелил Северо, но гад оказался живучим. Именно тогда он встретил в одном из загородных домов Лос-Анджелеса Сантино.

Поиски все еще продолжались, хотя все были почти уверены, что Габриэлла мертва. От нее не было ни следа. словно этот человек и не существовал вовсе. Фабио знал, что Лука связался с ее приемной матерью и поставил в известность. Оставалось надеяться, что он не сказал о ее смерти, потому что тела не было и Фабио до сих пор надеялся ее найти.

— Тут есть кое-что интересное. — сказал Сантино, протягивая телефон Фабио. — Северо был замечен в аэропорту Канкуна вчера утром. Тут фотография его с Дэмиано.

Фабио пригляделся. На фото Северо что-то передал сыну в белом конверте. Его голова была наклонена так, что казалось будто он что-то говорит.

— Это все?

Сантино поднялся с дивана, притягивая к себе Стеллу и целуя ее в висок. Ее лицо было настороженным и ожидающим. Она не показывала, но оба мужчины знали, что она переживает за подругу. Стелла винила себя, что так резко оборвала общение.

— Он встретился с Дэмиано не просто так. — Сантино серьезно взглянул на мужчину. — Я уверен в этом, потому что Северо сразу же улетел обратно в Нью-Йорк.

Сердце Фабио забилось быстрее, и он неосознанно дотронулся до шрама. Вот оно! Северо не делал ничего подозрительного все эти месяцы. Вел себя обычно, но снова полетел в Канкун. Он бывал там изредка, и обычно никогда не задерживался надолго. Останавливался в отеле и через пару дней улетал обратно. Он встречался там с сыном, но никогда не ездил к нему домой.

Это не удивляло Фабио. У многих в их мире были паршивые отношения с отцами,

потому что те были слишком жестоки и придумывали все более изощрённые методы воспитания. Например, ни для кого не было удивлением, что отец заставлял своего восьмилетнего сына убивать человека или терпеть пытки. Он сам прошел через это, как и многие наследники семей.

Но его быстрый визит только подтверждал подозрения Фабио: Дэмиано был как-то замешан в плане Северо. А то, что он был причастен к пропаже Габриэллы изначально было понятно. Он был настолько скрытен и тих последние два года, что Фабио в этом даже не сомневался. То, что не должно было вызывать подозрений — наоборот настораживало. И тот случай, когда он чуть не умер от рук Фабио, но ничего не сделал в ответ был слишком красноречив. Если бы Северо был невиновен, он захотел бы отомстить.

Только Фабио никак не мог понять, что ему нужно от Габриэллы? Чего он хочет этим добиться? Вся эта история с ее матерью должна была остаться далеко в прошлом, но видимо Северо желал собственной смерти, раз не прислушивался к многочисленным предупреждениям со стороны.

— Ты думаешь это как-то связано с Габриэллой? — неуверенно спросила Стелла. В ее глазах горела надежда.

— Я в этом уверен. — кивнул Фабио и в его голове сразу закрутились шестеренки. Он взглянул на Сантино. — Пусть приготовят самолет через два часа.

Солнце сильно пекло, пока я шла по безлюдной дороге. Казалось, все вокруг вымерло, что было неудивительно, потому что воздух был словно раскаленная лава. Ветерок, который изредка трепал мои волосы только больше опалял кожу, а вовсе не приносил ожидаемую прохладу.

По виску скатилась капля пота. Подняв руку, я смахнула ее и остановилась.

Что я собираюсь делать? Куда иду?

Ноги ныли от многочасовой ходьбы. Мне необходимо было найти Дэмиано. Он не мог быть в курсе того, что сделали его люди. Из горла так и рвались всхлипы, когда я задумалась, что они могли сделать с Марко. Я просто очень надеялась, что Дэмиано не позволит, чтобы с моим сыном что-то случилось.

За эти два года, которые я провела в его доме в Мексике, он был мне единственным почти другом. Почти, потому что не отпускал меня, не давал уйти. Но он не был жесток ко мне, как его отец — Северо.

При воспоминании о нем, глаза сразу же налились кровью. Ненавижу. Я его так ненавижу, что хочу вырвать сердце и заставить страдать его также как он заставил меня. Я не сомневаюсь, что он специально подстроил все так, чтобы Дэмиано покинул особняк. И именно в это время к охране подъехала машина с людьми. Они тоже подчинялись Дэмиано, но слово Северо было для них решающим. Именно они каждый раз приезжали с ним.

Я прищурилась, прислонив руку ко лбу. Для начала нужно добраться до особняка. Я шла еще полчаса прежде, чем остановилась одна из машин. Окно опустилось и из него выглянул худой мужчина лет сорока. Его кожа была темной из-за постоянного пребывания на солнце, а тонкие губы расплылись в сальной ухмылке, когда он окинул меня взглядом.

Мне хотелось поморщиться и вовсе не хотелось садиться к нему в машину, но еще раз оглядевшись и поняв, что машин больше не было — смирилась с тем, что это мой единственный выбор.

Натянуто улыбнувшись, я открыла дверь и скользнула на сидение рядом. В салоне пахло табаком. Все мое тело было напряжено, и я сунула руку в карман спортивных шорт. С тех

пор, как я узнала о своей беременности при мне всегда был складной нож, который я нашла в одной из комнат, когда пыталась сбежать. Конечно, меня всегда ловили, но Дэмиано лишь хмуро смотрел на меня и приказывал следить за мной лучше.

— Ну и как здесь оказалась такая красавица? — мужчина причмокнул губами, будто я была шоколадным тортом, который он собирался съесть весь день и вернувшись домой после долгого рабочего дня, наконец сможет насладиться лакомством.

Все во мне кричало о том, что стоит незамедлительно выйти из машины и больше не рисковать, садясь в машину к незнакомым мужчинам. Но у меня просто не было выбора. На самом деле я уверена, что он подобрал меня не ради добрых помыслов. И уж точно не чтобы подбросить до нужного места без определенной платы.

— Простите, но не могли бы вы подбросить меня? — я назвала ему адрес, и он улыбнулся словно маньяк, поймавший свою следующую жертву.

Почему-то мне стало так спокойно, будто я находилась под наркотиком, который лишил меня инстинкта самосохранения. Мое дыхание было размеренным и в голове не осталось ни одной мысли кроме одной: мне необходимо забрать Марко.

Когда я пошла укладывать его спать после того, как покормила утром (как раз тогда я и увидела машину с людьми), в дом вошли двое мужчин и один из них вошел в комнату с моим сыном. Не знаю, что они сделали с ним, потому что другой сразу же ударил меня чем-то так, что я отключилась. Спустя какое-то время я очнулась на обочине дороги от того, что в голове словно отбивали барабаны.

— Разве могу я отказать девушке? — его тон был насмешливым.

Я улыбнулась и крепче сжала нож. Стоит только нажать на кнопку и появится лезвие.

— Почему ты здесь совсем одна? — спросил мужчина, сворачивая.

— Я заблудилась. — ответила я, строя из себя дурочку. — Понимаете, я совсем недавно переехала и решила выйти на пробежку и совсем потерялась во времени.

Мужчина недоверчиво косился на меня глаза:

— Но это место достаточно далеко от адреса, который ты мне показала.

Я сглотнула.

— Да. Говорю же — совсем забылась. Я много бегаю, — я пожала плечами. — Нужно следить за фигурой.

Он фыркнул и покачал головой, явно принимая меня за пустышку, помешанную только на внешности.

— Да, фигура у тебя неплохая.

Я опустила взгляд на свою майку, потом на шорты и убедилась, что нигде ничего не задралось. Мне просто нужно попасть в особняк. Я могу потерпеть его едкие замечания и дурацкие заигрывания.

Я поерзала на сиденье.

— Могу я открыть окно?

— Без проблем, только не вылети через него как птичка. — он рассмеялся с собственной шутки, а я закатила глаза, открывая окно и впуская немного воздуха в прокуренный салон.

Спустя полчаса показалась знакомая дорога, и мы подъехали к огороженной территории. Как я и предполагала: мужчина не захотел меня так просто отпускать. Мы остановились в тени деревьев на приличном расстоянии от шлагбаума. Я напряглась и повернулась к нему, натянув улыбку.

— Я могу выйти здесь, спасибо, что подвезли. — я положила руку на дверь, пытаюсь открыть, но она была заперта.

Я вздохнула и снова посмотрела на него.

— Пстой же, красавица. — он протянул руку, касаясь моей щеки. — А как же благодарность?

Меня обдало его зловонным дыханием, когда он придвинулся ближе, дав волю своим рукам. Его противные липкие ладони скользнули к шее, а потом к груди. Я со всей силы оттолкнула его, но его это лишь рассмешило.

— Я могу принести деньги. — сказала я, снова пытаюсь выйти. — Откройте дверь, пожалуйста.

— Мне не нужны деньги. Я хочу тебя.

Нагло заявил он и грубо схватил меня за руку. Я вскрикнула от боли и попыталась вырваться. Однако он стал перебираться на мое место и опустив спинку сидения, навалился сверху. Мне стало дурно от чувства его веса на мне.

— Я потратил не только бензин, но и свое время. Не будь неблагодарной. — пробормотал он и его руки стали задирать мою майку, а ногами он раздвинул мои бедра.

— Отпусти! — крикнула я, понимая, что паника начала течь по моей крови. Я ударила его, но он только сильнее вжался в меня.

— Непременно. — он лизнул мое горло, и я с трудом подавила приступ тошноты. — Мы мирно разойдемся, только не создавай проблем, красавица.

Я сопротивлялась и кричала, пока его ладонь не зажала мне рот. Это бессмысленно. Мое тело стало расслабляться, и я перестала бороться. Он понимающе улыбнулся и стал расстёгивать ремень.

— Молодец. Я не сделаю ничего, что бы тебе не понравилось.

Я наблюдала за ним с безразличием, когда он опустил взгляд, чтобы избавиться от штанов. Тогда моя рука незаметно скользнула в боковой карман шорт и тихо я вынула нож, чтобы он не попадал в поле зрения этого сумасшедшего. Он тем временем принялся за мои шорты и стал развязывать пояс. Его лицо было скорчено в сальной гримасе. Он явно считал, что сейчас получит желаемое и ему ничего за это не будет. Мужчина понял, как ошибался только тогда, когда я приставила лезвие к его шее.

— Слезь с меня, немедленно. — приказала я твердым голосом. Он даже не дрогнул.

Я почувствовала, как мужчина напрягся и недоверчиво взглянул на меня.

— Ты этого не сделаешь. — заявил он и самое смешное — был полностью уверен в своей правоте. Да. Раньше я бы этого не сделала, но за время, проведенное в стае животных, где ты вынужден всегда себя защищать и отстаивать то, что тебе дорого, я поняла — если угрожают тебе — не задумывайся дважды и наноси удар первым. Не растрчивай себя на слова, а сразу же приступай к действиям.

— Хочешь проверить?

Мужчина не шевелился. Он привел меня в шок тем, что вдруг улыбнулся.

— Я не возражаю против небольшой грубости, красавица. — промычал он, приподнимая свою ногу, чтобы она прижалась ко мне снизу.

Мне было противно. Я не хотела подобных прикосновений ни от кого, кроме Фабио. Он был мне нужен, и я невероятно соскучилась по нему.

Я сделала глубокий вдох и сказала себе: «Я его предупредила, попросила по-хорошему. Это все в целях самозащиты.»

Этот озабоченный был слишком занят, таращась на мою грудь и совсем забыв о лезвии на своей шее, поэтому он даже не заметил, когда я убрала нож и замахнулась, чтобы в следующее мгновение пырнуть его им в бок.

Мне не хотелось его убивать, поэтому я ударила не глубоко. Так, чтобы вызвать боль, которая заставит его слезть с меня. Он заорал, как резанный, что, собственно, было правдой. Не теряя времени, я вытащила нож и на меня стала капать его кровь. Оттолкнула его и перегнулась через консоль, чтобы открыть дверь с моей стороны. Не обращая внимания на его проклятия, нажала на кнопку и в следующее мгновение уже оказалась на улице.

Мужчина внутри хныкал, пытаясь одной рукой зажать рану, а другой справиться с телефоном. Наверно, чтобы вызвать скорую. Я не обратила внимания и быстрым шагом направилась в сторону знакомого особняка. Не хватало еще наткнуться на кого-нибудь: моя одежда и кожа была измазана кровью, а в руке я несла нож. Я не оставила его в ране, потому что этот человек мог воспользоваться им против меня. Это было бы глупо с моей стороны. Живя с убийцами под одной крышей, я научилась продумывать каждое свое действие наперед и всегда в первую очередь думая о благополучии Марко и себя. Дэмиано был нормальным, но я не прощу его за то, что он позволял Северо держать меня здесь два года. Хотя его отец приказывал обращаться со мной как с дворовой собакой, Дэмиано этого не делал. Я не жила в подвале или на улице: у меня была своя комната и я могла выйти в сад, чтобы прогуляться. У Марко были игрушки и нас никто не бил. Так что за это я благодарна сыну Северо. Он не проявлял ко мне жестокости, напротив — делал все, чтобы я могла приспособиться.

Я сглотнула вязкую слюну. В горле пересохло и очень хотелось пить, но я не могла сейчас думать об этом. Пришлось обходить пункт охраны и искать место в заборе, где прутья были расширены, чтобы можно было перелезть. Я уже раньше пользовалась этим способом, когда пыталась сбежать, но меня всегда ловили.

Оказавшись на участке, я оббежала дом с задней стороны сада, скрываясь в тени деревьев. Двери в гостиную были открыты. Мое дыхание сбилось. Я надеялась, что с Марко все было в порядке, но также не забывала о возможной опасности столкнуться с людьми Северо. Сердце гулко стучало в груди, когда я старалась бесшумно ступить в помещение. Как только я вошла — сразу же наткнулась взглядом на высокого темноволосого мужчину — Дэмиано. Я облегченно выдохнула. Он разговаривал по телефону, но сразу замер, заметив меня. Его внимательный взгляд скользил по моему телу, и он закрыл глаза на секунду и сбросил вызов.

— Габриэлла... — начал он, но я перебила его.

— Где Марко, Дэмиан?

Он опустил взгляд и нервно пробежался пальцами по голове. Его тяжелый вздох отразился эхом от стен. Мне было больно даже думать о чем-то, кроме того, как забрать Марко и уйти отсюда. Я внутренне напряглась, пытаясь себя подготовить к тому, что скажет Дэмиан, но как бы я не старалась — дыхание застряло в груди. Он посмотрел на меня и в первый раз за все время, что я провела здесь, увидела сожаление в его глазах.

— Я не знаю, Габриэлла. Пытаюсь выяснить, но отец не отвечает. Не выходят на связь и его люди.

Нож выскальзывает из моей руки и с оглушительным звуком ударяется о кафель. Смотрю вперед, но ничего не вижу: темная пелена выступила перед глазами. Ноги подкашиваются, и я падаю на колени, не обращая внимание на боль. Дэмиано что-то

говорит, но в голове лишь один голос — моего сына. Вспоминаю его улыбку и смех, первое слово и первые шаги. Сердце пронзает острая стрела боли. Она так сильно его ранит, оставляя неизгладимый шрам — пустоту. Меня перестают волновать любые проблемы, когда я чувствую это удушье. Делаю вдох — но воздух ощущается так, словно это горячие и ядовитые пары. Не осознаю, как из глаз начинают течь слезы.

Двумя годами ранее

Мне все еще не верилось в то, что сказал мне мужчина по имени Дэмиан несколько дней назад. Я думала, что задержка связана со стрессом, но никак не с беременностью. Это было так глупо с моей стороны! Мы с Фабио не предохранялись наш первый и единственный раз — были слишком поглощены необузданным огнем страсти. Ужасно безответственно, но в тот момент я даже не вспомнила о защите.

Я несмело коснулась пальцами своего живота и встала перед зеркалом, задрав футболку. Еще ничего не было заметно — срок маленький, но мне казалось, что я уже чувствую малыша внутри. Погладила кожу живота по кругу и уставилась на него.

— Наверно, ты мое спасение. — прошептала я.

С того самого момента, как узнала, я перестала кричать и биться в истерике. Я не могу рисковать самым дорогим подарком на свете. Мне хотелось разговаривать с ним и постоянно касаться живота. Губы тронула улыбка.

— Я уже люблю тебя.

Моя вера в то, что Фабио найдет нас рано или поздно не угасала ни на секунду. Было обидно из-за моего уже долгого нахождения здесь. Прошло два месяца! Дэмиано сказал, что мы в Мексике в его доме и пообещал обеспечить всем необходимым.

Кто этот человек? Почему не отпустит? Я не хочу, чтобы он обеспечивал всем необходимым нас. Я нуждалась в Фабио, он даже не знал, что скоро снова станет отцом. Правда, его реакцию было сложно предугадать, учитывая его болезненное прошлое. Это тревожило меня, потому что ребенок должен быть запланирован и желанен. В нашей ситуации все вышло спонтанно и неожиданно.

Но я точно решила для себя: даже, если Фабио не захочет его — я все равно рожу и попытаюсь воспитать сама. Будет сложно, но во мне хватит любви и за отца, и за мать. Осталось только выбраться отсюда.

День родов

Первые схватки не были такие болезненные, как я изначально предполагала. Я даже обрадовалась, понадеявшись, что так пройдут все роды. Но, господи, как же я ошибалась! Это было тяжело. Так тяжело, что я несколько раз отключалась из-за мучительной боли не в силах не то, что тужиться, я даже голову держать не могла. В глазах полопались сосуды от долгого напряжения. У меня был узкий таз, а ребенок был слишком велик для моего тела. Еще вовремя беременности врач предупреждал о возможных трудностях, но я уже была огромна как арбуз и мечтала поскорее родить.

Но я хорошо прочувствовала то, как тяжело выходил ребенок. Когда наконец я почувствовала долгожданное облегчение, раздался крик.

— У вас мальчик, Габриэлла. — сказал доктор и я почувствовала мокрый маленький комочек на груди. Не в силах что-либо сказать, я перевела взгляд на голову, покрытую черными-черными волосами, и прижалась к ним носом, вдыхая его аромат.

Клянусь, я почувствовала, как мое сердце разрывается из-за безграничной нежности и

любви к нему. В горле встал комок и как бы я не старалась его сглотнуть — не пропал. Тогда по моим щекам потекли первые слезы и вскоре я уже навзрыд плакала.

Я была так счастлива, но в то же время несчастна. Фабио рядом не было, чтобы он смог разделить со мной это мгновение. Во мне все еще жила надежда, что он найдет нас рано или поздно. Почему-то я не сомневалась в том, что он ищет. Это было в его натуре — добиваться своих целей чего бы ему это не стоило. И он же сказал... сказал, что защитит меня...

Спустя месяц после родов

— Ты не думаешь, что стоит дать ему имя? — спросил Дэмиано, глядя как я качаю колыбель с моим малышом. Я улыбнулась ему и перевела взгляд на мужчину, вставшего в дверном проеме.

— Я хочу, чтобы Фабио тоже принял участие в выборе имени. Все-таки он и его сын тоже.

Дэмиано наклонил голову набок. Он совсем меня не понимал!

— Прощу, Дэмиано. Отпусти нас...

— Ты знаешь, что я не сделаю этого. — он прервал меня, не давая договорить.

Проблема была в том, что я не знала почему он отказывается! Дэмиано не обращался со мной плохо, но и не питал ко мне всепоглощающей любви. Я видела, что ему не нравилось все это, но он упрямо отказывался отпускать нас каждый раз стоило мне заикнуться об этом.

Я прикоснулась к волосикам сына и вышла из комнаты, показав Дэмиано сделать тоже самое. Мы остановились в коридоре.

— Я пришел сказать тебе, чтобы ты сегодня не спускалась вниз. — сказал Дэмиано, и моя кожа покрылась мурашками.

Я прекрасно понимаю, что это значит. Приезжает Северо. Он нечасто появлялся, но когда все-таки навещал, то не упускал возможности оскорбить меня и мою родную мать. Мне были неприятны истории, которые он рассказывал об их мерзком прошлом. Я не хотела слушать и пыталась уйти, однако он угрожал, что сделает что-нибудь с моим ребенком на протяжении всей беременности. И мне приходилось слушать. Иногда он заговаривал о Фабио. О том, как он страдает, что даже чуть не убил его. Эту историю он рассказывал в последний свой приезд, и я заметила, что он сильно хромал. И в тот же раз он начал говорить о том, что все начали забывать обо мне. Многие думали, что я умерла и возвращались к своей прежней жизни. И именно тогда я почувствовала, что начинаю задыхаться. Мои демоны еще приходили ко мне, но я всегда находила силы их прогнать. Но в тот момент мне было так плохо, что стены снова начали давить на меня.

Не знаю, что случилось бы, если бы не появился Дэмиано и не прогнал своего отца. У них было плохие отношения, но все же он подчинялся ему. Просто не во всем и так, как считал нужным.

— Что он хочет от меня? — отстраненно спросила я. — Я — не моя мать. И я также не могу вернуть прошлое. — прошептала я, обессилено прижимаясь спиной к стене.

— Я не одобряю то, чем занимается отец, но не могу послушаться его. Я и так слишком много приказов нарушаю, потому что ты не заслужила такого обращения. Но я действительно не могу отпустить тебя, Габриэлла. Это только еще больше его разозлит, поэтому прояви терпение. Он отпустит вас.

Я хмыкнула.

— Я не верю в это. Зачем нужно столько усилий для того, с кем ты просто хочешь поиграть какое-то время? Уверенна — он что-то замышляет.

Я резко подняла голову, встречаясь взглядом с мужчиной напротив. Я уже спрашивала об этом, но попробую еще раз.

— Ты можешь дать мне телефон, чтобы я могла связаться с Фабио?

Его глаза прищурились и лицо приобрело жесткое выражение. Видимо, запасы его терпения по отношению ко мне были на пределе.

— Я просто сообщу, что жива.

— Нет. Не усложняй жизнь ни себе, ни мне. — он развернулся и крикнул напоследок. — Не забывай о том, что я сказал тебе.

Спустя четыре месяца после родов

— Марко. — шепнула я.

Мой сынок сладко спал в кроватке, но уже пришло время кормления. Я улыбнулась и легким касанием дотронулась до его ручки, сжатой в кулак. Я понимала, что стала той самой мамой, которая умиляется даже газикам ребенка. Мое сердце с каждым днем наполнялось все большей и большей любовью. Казалось, еще немного и вовсе лопнет от переизбытка чувств. Я так его люблю!

Месяц назад я все-таки решила дать ему имя. Нельзя было ждать дольше. Тем более, чем больше дней я проводила в заточении — тем быстрее угасала надежда вообще когда-то выбраться отсюда. Не удивлюсь, если в этом и состоял план Северо. Хоть это и было глупо, но возможно в этом и состоял план его мести.

Хотя благодаря его сыну, я не страдала. Жила вполне нормально, у нас с Марко всего хватало, но я хотела домой. Хотела вернуться к Фабио, поужинать с Лукой и подружиться с Викторией. Несмотря на ее стервозный характер она мне понравилась. Мне нужна была мама, которая наверняка сошла с ума из-за того, что я не выхожу на связь. И чувство того, что Северо что-то планирует никак не отпускало.

Я постоянно была рядом с Марко и дверь в нашу комнату была заперта. Хоть Дэмиано никогда не угрожал, но я все равно не доверяла ему до конца.

Спустя год после родов

Ровно в свой первый день рождения Марко сделал первые шаги. Они были неуверенными и такими нелепо смешными, но мои щеки снова намокли от слез. Он был так счастлив и удивлен своим достижением, что не переставал улыбаться своей беззубой улыбкой. Хотя у него уже было целых четыре зуба! Период прорезывания зубов был тяжелым для нас обоих. Марко плакал по ночам и у него поднималась температура. Я же не могла найти себе место из-за того, что ничем не могла помочь. Это настоящие мучение видеть то, как страдает твой ребенок.

Мы гуляли в саду каждый день и проводили там почти все свободное время. Я отвлекалась от дурных мыслей и своих переживаний только так: старалась все свое время посвящать заботе о Марко.

— С днем рождения, тебя! — пропела я, поднося торт со свечкой в виде единицы к Марко, который с каждым днем становился все больше похож на своего отца.

У него были такие же изумрудно-зеленые глаза, проникающие в самую глубину души. Мое сердце каждый раз болезненно сжималось, потому что, смотря на него — перед глазами всплывал образ Фабио.

Он непонимающе нахмурил свои темные брови и протянул руку, чтобы схватить пламя, но я вовремя отодвинулась от него.

— Нет, нет! — сказала я, покачивая головой. — Задуй свечу, Марко.

Но он не был бы Марко, если бы не насупил нос и не поджал губы. Его рука снова потянулась вперед.

— Дай! — крикнул он.

Я вздохнула. Так же упрямым, как и свой отец. Он уже говорил несколько простых слов и дай было одним из первых. Если быть точнее: второе после того, как впервые назвал меня мамой.

Вовремя появился Дэмиано, чтобы взять у меня торт. Я подхватила Марко и прошептала ему на ушко, что бы он загадал желание. Он успокоился и беспокойно переводил взгляд с меня на пламя.

— Ты не будешь пытаться его взять, Марко. Огонь причинит боль.

Я приподняла его так, чтобы наши лица были на одном уровне и подошла ближе к Дэмиано. Я видела, как одной рукой он достал телефон и наставил его на нас. Я широко улыбнулась, а Марко все продолжал хмуриться, но больше не пытался схватить пламя. Дэмиано протянул ближе к нам торт, и я наклонилась вместе с сыном. Закрыла глаза, загадывая то единственное, чего желала уже много-много месяцев.

— Раз, два, три... — прошептала я и на ушко Марко. — Давай задует, я помогу.

И набрав побольше воздуха в легкие, показывая ему, как нужно, стала легонько дуть на пламя. Оно не гасло и потухло только тогда, когда Марко решил мне помочь и тоже подуть. Правда, не думаю, что он сделал это намеренно. Скорее всего хотел снова крикнуть что-то, но не успел, потому как на него произвело впечатление то, что мы с ним сделали. А потом он все-таки нашел применение своим рукам: поднял и с задорным смехом впился пальцами в воздушный крем.

Я проснулась глубокой ночью. Марко мирно спал рядом, засунув рот большой палец. Тихо, чтобы не разбудить я встала с постели и подошла к двери, прислушиваясь к шуму. Я вздрогнула, услышав, как внизу что-то разбилось. По окнам барабанил дождь и на секунду вспыхнула молния, окрасив небо в белый цвет. Затем раздался раскат грома и Марко начал беспокойно ворочаться.

Вернулась к нему и взяла на руки. Стала тихо покачивать и убедившись, что он снова хорошо спит, положила в кроватку. Недолго думая, огляделась в поисках ключа и найдя его, отперла дверь.

В коридоре было темно и лишь снизу через приоткрытую дверь падал желтый свет. Я села на верхнюю ступеньку и стала прислушиваться.

— Хватит! — вздрогнула от знакомого голоса и задержала дыхание.

— Я тебе говорю, что хватит, отец! Хватит! — прорычал гораздо более тише Дэмиано. — Забудь. Она не ее мать, которую ты и так убил. Ты лишил ее родителей, черт возьми! Чего ты хочешь от нее? Я не обязан участвовать во всем этом! Когда мы стали решать наши проблемы с женщинами?

— Еще как обязан, щенок! Наша семья была унижена столько лет, а ты еще ее защищаешь.

— Ты унизил нашу семью! Ты! — Дэмиано рассмеялся. — Не смог смириться, что женщина выбрала другого. И тебя никогда не волновала собственная жена и дети! Нет... Тебе нужна была Джулия, которая даже не смотрела в твою сторону...

Его речь прервалась громким шлепком, и я зажала рот рукой, чтобы из моего рта не вылетели никакие звуки. Какое-то время повисла звенящая тишина и только звуки дождя нарушали гнетущее молчание. А затем я услышала Дэмиано. Такого Дэмиано, с которым еще

ни разу не встречалась. Он обычно всегда был холоден, но сейчас его голос стал настолько угрожающе тихим, что по моей спине сбежала капелька пота.

— Никогда больше не смей бить меня. Иначе я за себя не ручаюсь. Габриэлле здесь не место. Верни ее и ребенка Фабио. Для твоего же блага, отец. Когда он узнает, что у него есть сын, которого ты держишь вместе с его матерью в плену, то никто тебя уже не спасет.

— Этот ублюдок ничего не подозревает. Он пропал. Все думают, что маленькая стерва мертва. — выплюнул он. Дэмиано хмыкнул и словно объясняя ребенку какую-то элементарную вещь, сказал:

— Только истинный глупец будет недооценивать своего врага. Тем более врага в лице Риччи. Он будущий дон. Я общался с ним и знаю, каким жестоким он может быть, если дело касается его семьи.

ГЛАВА 2

Этот ублюдок в Нью-Йорке, и я найду его чего бы мне это не стоило. Он забрал два года моей жизни и лишить меня сына я не позволю. На частном самолете Дэмиано я летела в город, который подарил мне прекрасные дни с любимым мужчиной.

Каждый час полета длился невероятно долго. Я была слишком обеспокоена, что попытаться уснуть, поэтому просто смотрела в иллюминатор на безоблачное небо.

Первым делом нужно найти Фабио и стоило мне выйти из аэропорта, как я села в первое такси и назвала адрес его апартаментов.

Пока мы ехали, я думала обо всем, что случилось. Дэмиано заплатил мужчине, которого я ранила, чтобы тот не писал заявление и вызвал ему врача. Мне же дал денег, и я не стала отказываться. Кто знает, что меня ждет здесь. Вероятно, многие думают, что я уже никогда не вернусь и мертва. Фабио тоже так думает наверно. Мне не хотелось признаваться себе самой, что он не искал меня. Это ранило, а сейчас я была не намеренна думать о своем душевном покое. Марко был в опасности неизвестно где. Дэмиано сказал, что возможно его забрали в Нью-Йорк и поэтому я сразу села в самолет. Меня мучали мысли о том, что они причинили вред моему сыну, а еще страшнее становилось, когда я вспоминала в чьих руках его жизнь. Убийца моих родителей, человек, который насильно вколол мне наркотик и похитил два раза, решил еще меня помучить и забрал Марко.

Но Дэмиано сказал, что это не в стиле его отца: если бы он хотел убить Марко — он бы уже это сделал. И я не могла отрицать этого. У Северо было множество возможностей покончить со мной и моим сыном, однако он этого не сделал, продолжал издеваться, заставляя думать о его намерениях. Последние дни я даже засыпала с мыслью, что он замысливает что-то и просто наслаждается тем, что я мучаюсь в догадках. Самый извращенный метод пыток.

Я взглянула в окно и почувствовала, как в груди все стиснулось. Высокие небоскребы вырисовывались один за другим, казалось, им нет конца и края. Так долго мечтать о свободе, а в итоге наконец получив ее — стать самым несчастным человеком. Я была согласна провести всю жизнь взаперти, но быть уверенной, что с Марко все в порядке. Теперь же я не могла ни о чем думать кроме него, как бы не старалась отогнать плохие мысли. Мне было необходимо сохранять холодную голову и здраво рассуждать, не поддаваясь эмоциям.

Когда машина остановилась на светофоре, представилась возможность лучше разглядеть прохожих. С того дня, когда первый раз оказалась здесь ничего не изменилось. Все те же люди, сменяющие друг друга, чтобы сделать фотографии. Те же длинные цепочки

из совершенно разных машин на дорогах. Улыбки или хмурые взгляды, насуспенные носы или прищуренные глаза. Множество разных людей, как и в первый мой день в Нью-Йорке.

Я собрала волосы в высокий хвост и взглянула на наручные часы. Затем схватила рюкзак и вынула достаточную сумму денег, чтобы заплатить таксисту. Он был молчалив, и я была благодарна. Наверно, на мне было написано, что разговор заводить не стоит — покрою весьма нелестными словами.

Когда мы прибыли на место, я наверно, минуту просто таращилась в окно до того момента, пока таксист не посмотрел на меня взглядом, говорящим: «Выходи отсюда, чокнутая.»

Буркнув «До свидания» и поблагодарив за поездку, я вышла на улицу. Задрала голову и окинула взглядом здание.

Неужели я наконец увижу Фабио?

Все казалось каким-то сном, и я словно наблюдала за собой со стороны. Было так странно снова оказаться здесь, в нескольких метрах от Фабио. Если, конечно, он сейчас был дома. Я готова даже не обращать внимание на то, что он вероятно перестал искать меня. Его можно было понять. Целых два года не было ни единого намека на то, что я жива. Просто пропала без вести.

Опустила темные очки на глаза и вздернула подбородок.

Я могу это сделать. Без помощи Фабио мне не найти Марко. И он должен знать, что у него есть сын, даже, если его и не обрадует такое известие.

Нельзя полностью полагаться на Дэмиано. Я не совершу такую ошибку. Я была уверена лишь в одном человеке и прямо сейчас направлялась к нему.

Вошла через массивные стеклянные двери в охлаждаемое кондиционерами помещение. Внутри царил приглушенный гул разговоров, но было гораздо тише чем снаружи. Сглотнув, огляделась и наткнулась взглядом на стойку с администратором. Сердце гулко стучало, пока я шла к мужчине, чтобы получить разрешение пройти к специальному лифту, который вел в апартаменты Фабио.

— Чем могу помочь? — улыбнулся мужчина. Он выглядел дружелюбно, несмотря на свои большие размеры.

— Мне... мне нужен Фабио Риччи. — выдохнула я, поднимая свои очки.

Глаза мужчины сначала прищурились, а потом округлились до размера таких средних дынь. Он разглядывал меня так пристально, будто я была не простой девушкой, а белым медведем, просившим станцевать со мной вальс.

— Вы... вы... ого... — заикаясь, выдохнул он. — Вы Габриэлла Манчини? — прошептал он так изумленно, будто боясь, что я рассыплюсь, если он немного погромче задаст свой вопрос.

Я замаялась и нерешительно кивнула. Было непривычно слышать свое имя вместе с этой фамилией. Всю жизнь я была Габриэлой Адамс. Однако моя настоящая фамилия не вызывала отторжения, казалось, она, наоборот, отражала мою сущность.

— Твою мать! — выругался мужчина и так резко наклонился к стойке, что я невольно отшатнулась. Он с яростным остервенением что-то печатал, потом кинул на меня взгляд и покачал головой.

— Простите? — спросила я. — Я могу подняться к нему? Он дома? Если нет, я могу подождать. Уверенна — он не будет против, если я побуду у него.

— Не можете. — оборвал он и достал телефон.

Я удивилась такому заявлению и поймала его извиняющийся взгляд. Да что тут происходит? Я знала, что, появившись спустя столько месяцев — приведу всех в шок, но я по крайней мере думала, что мне будут рады.

— Вы должны это видеть. — заговорил мужчина с кем-то по телефону. — Нет. Это действительно важно. Здесь ваша сестра.

***

Лука влетел словно ураган, не обращая внимания на взгляды людей, которые они бросали на него. Нетерпеливой и быстрой походкой он направился прямо к Ричарду. Он позвонил и отвлек его во время встречи с любимым тестем, который в очередной раз грозился убить его и швыряться в него ножами.

Но когда по телефону ему сказали, что его сестра ищет Фабио и хочет подняться к нему домой, у Луки словно затуманился рассудок.

Как?

Как такое возможно? Он всю дорогу спрашивал себя об этом и никак не мог поверить в услышанное. Ему казалось это какой-то несмешной шуткой, и он был слишком зол, когда встретился взглядом с одним из людей Фабио. Он торопливо кивнул ему на что-то позади и Лука обернулся.

Его сердце замерло при виде черноволосой девушки. Она его не заметила и нервно вышагивала взад-вперед перед диваном. Грызла ногти и смотрела на что-то под своими ногами.

Лука сглотнул и не веря своим глазам, медленным шагом направился к своей сестре. Ему нужно было удостовериться, что это она.

***

Я заметила движение краем глаза и вскинула голову. Перестала вышагивать перед диваном и замерла. Голубой взгляд пробежался по всему моему телу, словно искал какие-либо повреждения. Потом встретился с моим и судорожный выдох сорвался с губ Луки.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя и вынуть изо рта палец, ноготь на котором я сгрызла до крови.

— Ты жива. — выдал Лука, словно сам пытаюсь убедить себя в этом.

Нерешительно кивнула и подошла ближе. Нам так и не удалось с ним познакомиться поближе и поэтому я была очень удивлена, когда он вдруг шагнул ко мне и заключил в объятия.

— Боже... Я думал ты мертва и даже не надеялся тебя снова увидеть.

Мои руки так и висели по бокам, потому что я была слишком ошарашена этим всплеском. Два года назад он заявлял о свадьбе между мной и Фабио и тогда это безумно обидело. Не думала, что он действительно успел привязаться, чтобы быть таким... обрадованным что ли.

— Я жива. — прошептала и несмело обняла его в ответ.

— Где ты была все это время, Габриэлла?

Он отстранил меня от себя, но все еще стоял слишком близко.

— Северо...

Я даже не стала договаривать, увидев, как его ноздри раздулись от гнева. Лука запустил в свои волосы руку и нервно провел по ним пятерней.

— Я убью его. — на полном серьезе заявил он, внимательно смотря на меня.

— Нет! — мой голос повысился в нервном вскрике, и я добавила уже тише. — Нет.

Нельзя. Он нужен мне.

Мужчина непонимающе уставился на меня, как на умалишённую.

— Что значит, он нужен тебе?

Я огляделась вокруг и поняла, что мы притягиваем взгляды. Мне совсем не хотелось обнародовать все, что со мной произошло за эти месяцы. Не то чтобы я стыдилась, нет. Но это вызывало некий дискомфорт.

— Мы можем поговорить в более уединенном месте? — я подхватила рюкзак с дивана. — И буду благодарна, если мы пойдем к Фабио. Его это касается в первую очередь.

Все еще было страшно говорить ему о Марко, но должен узнать рано или поздно.

Лука странно посмотрел на меня, и я нахмурилась, когда он не сдвинулся с места.

— Что? Пожалуйста, пойдем скорее. Я все расскажу. Из-за этого я и оказалась здесь. У меня действительно нет столько времени. — взмолилась я и он наверняка увидел панику в моих глазах.

— Мы не можем сейчас подняться к Фабио. Он не дома. — осторожно заметил Лука.

— Хорошо. — я кивнула. — Ты можешь сообщить ему, что я вернулась?

Лука отрицательно покачал головой и неосознанно моя кровь начала сгущаться из-за тягучего чувства тревоги. В животе зародилось то неприятно чувство, которое обычно появляется перед тем, как происходит что-то плохое.

По одному взгляду Луки было понятно: что-то не так. И я определенно привела его в шок своим появлением.

— Почему?

— Никто не знает где он, Габриэлла. Фабио пропал в тот же день что и ты после того, как Виктория вернулась без тебя. С того момента я только слышал о нем. И кажется, он единственный, кто продолжает тебя искать. — его лицо исказилось от чувства вины, и я отшатнулась.

Сердце забилося чаще.

Он искал меня.

— Спустя несколько месяцев после того, как ты пропала я слышал, что он чуть не прикончил Северо, но этот кусок дерьма кто-то спас.

— Нельзя... — я сглотнула комок в горле. — Нельзя с ним как-то связаться?

Лука покачал головой.

— Нет. Я же говорю: он пропал. А если он не хочет никого видеть, то с ним никак не связаться. Но... — Лука замер.

— Что но?

— Он должен был узнать, что ты в городе.

— Я прилетела на частном самолете Дэмиано. — я сказала это, потому что нигде не было моих данных или сведений о том, что я прибыла в город.

Лука весь подобрался и казалось прожигал дыру в моей голове своим взглядом.

— Что значит на самолете Дэмиано? Где ты была? Он тоже замешан в этом?

Я вздохнула, прекрасно понимая, что здесь не место для таких разговоров и тем более не время. Я хотела вернуть Марко и не давала себе даже возможности думать о том, что он может быть не в порядке.

— Я хочу, чтобы ты все мне рассказала. У меня в более спокойной обстановке ты сможешь это сделать. — сказал он и забрал у меня рюкзак. — Пошли. По пути заедем и купим еды.

Я без промедлений пошла за ним, и мы сели в его машину какой-то спортивной марки.

Долго ехать не пришлось и уже через двадцать минут мы поднимались в его квартиру с пакетами с едой на вынос из одного китайского ресторана.

По правде говоря — есть совсем не хотелось. Такое часто бывает, когда нервы не дают даже кусочек в рот взять, так и выйдет все потом благополучно в унитаз. Сразу вспомнился период токсикоза в беременность, когда тошнило даже от запаха шампуня.

Где ты, Марко? И где твой отец?

Я вытерла потные ладони о джинсы и повернулась в сторону Луки. Больше нельзя медлить, мне нужно сказать ему как можно быстрее, а потом уже все объяснять. Я хотела в первую очередь сообщить Фабио, но сейчас было не время, чтобы думать о морали. Его нет рядом, есть брат, которому я могу доверять. Чувствую это.

— У меня есть сын, Лука. — Он даже не повернулся в мою сторону и тогда я продолжила. — И его похитил Северо. Мне нужно его вернуть. Понимаешь? У меня нет столько времени на объяснения. Прошу тебя, пожалуйста, сделай что-нибудь. Я не выношу мысли, что с ним что-то может случиться, если уже не случилось... — я бы так и продолжила говорить, но лифт подал сигнал, свидетельствующий, что мы приехали и через мгновение двери распахнулись.

Я продолжила стоять на месте и пялиться на мужчину, и он наконец медленно повернулся в мою сторону. Его лицо выражало такой шок, что мне на секунду показалось, что он не поверит мне, сочтет шуткой.

— У тебя есть сын? — ошарашено переспросил он.

Я кивнула.

— Поэтому ты так хотела попасть к Фабио? Это его ребенок?

Я сглотнула и выдохнула еле слышно:

— Да.

Лука пялился на меня как на призрака. Его лицо смертельно побелело, и я даже не могла предположить, о чем он думает. Мне и не пришлось. Раздался оглушительный вскрик, и я дернулась, повернувшись и увидев перед собой Викторию.

— Твою мать. — выругалась она и я вымученно улыбнулась в ответ и вышла из лифта.

Сзади послышались шаги, и я поняла, что Лука сделал то же самое.

— Ущипните меня или я подумаю, что сплю.

— Ты действительно вернулась?

Виктория задавала этот вопрос уже раз пятый с того момента, как я переступила порог их с Лукой квартиры. Мы сидели на террасе, пока я рассказывала все подробности того, что со мной произошло два года назад. Кто меня похитил и как я узнала о своей беременности. Рассказала и о Дэмиано и том, что он относился к нам с Марко так хорошо, как это было возможно. У него наверняка должна быть причина, почему он не отпускал нас. Но в любом случае, вероятно, даже эта причина не была достаточно весомой, чтобы позволить Северо просто похитить моего ребенка.

— Да. — еле слышно ответила я, смотря на город внизу. Все еще казалось, что я просто сплю и стоит мне только моргнуть, как снова окажусь в доме Дэмиано в Мексике. Хотя, если бы при этом рядом оказался бы Марко, я отдала бы все. И даже променяла столь долгожданную свободу на знание, что с ним все хорошо.

Однако время шло и с каждой секундой на душе становилось тревожнее. Постоянные «что» и «если» разъедали мозг. Неосознанно мой ноготь снова оказался между зубами, и я с

остервенением отбивала ритм ногой о пол и до крови грызла палец.

— Эй, — чья-то сильная ладонь легла на мою руку.

Я подняла взгляд и Лука медленно опустил мое запястье.

— Мы найдем его, Габриэлла. Можешь даже не сомневаться в этом. Общем каждый уголок земли, но найдем. Я уже передал указания всем доверенным семьям. — он замолчал на мгновение, а замерла в ожидании его следующих слов. — Осталось только понять, где Фабио. Его невозможно найти, если он сам не позволит этого сделать.

Я сглотнула. Его исчезновение казалось сюрреалистичным. Почему? Почему он скрылся из виду? Зачем потерялся? Как он мог искать меня, сам при этом уйдя из поля зрения? Это просто не укладывалось в голове, но одно я понимала наверняка. Хотя я и доверяла Луке, все же была уверена: он предпочтет спасти меня и подвергнуть риску Марко, потому что я его родная сестра, а своего племянника он никогда не встречал. Более того, о его существовании узнал час назад. А вот Фабио другое дело. Даже, если он не будет рад Марко, он не позволит своему сыну остаться в руках врага. В этом я была уверена, как в том, что я девушка.

Осталось дело за малым, но самым сложным. Нужно как-то найти Фабио и сообщить с Марко. Только он сможет понять мои чувства, а значит найдет Марко, чего бы ему это не стоило. Так же, как и я.

Лука оставил нас с Викторией, чтобы ответить на звонок, и она не переставала пристально меня разглядывать.

— Я думала ты умерла.

— Возможно так и было бы, если бы у меня не появился Марко. — просто пожала плечами.

С моей психикой однозначно что-то не так, потому что разве может нормальный человек так спокойно реагировать на свою смерть? Но правда была в том, что мне нельзя сидеть без дела. Марко помогал не сойти с ума, но теперь его нет рядом, и я могу лишь гадать в порядке ли он и в какой части земного шара сейчас находится.

— Фабио найдет его, Габриэлла. — уверенно заявила она, пересаживаясь на один диван со мной.

Я продолжала заламывать свои пальца и глядеть в пустоту.

— Он даже не знает о его существовании, Вики. — прошептала я, почувствовав жжение в глазах.

Внезапно вся безысходность положения дошла до меня. Приехать сюда только в надежде, что Фабио все решит было моей ошибкой. Нужно было сразу искать Северо, но его самостоятельно найти кажется просто невозможным.

Она схватила мое лицо в свои прохладны ладони и заставила меня посмотреть на нее.

— Твои слезы сейчас никому не помогут. — ее тон стал внезапно серьезным. — Возьми себя в руки и не смей себя жалеть. Лука отдал приказ всем семьям Нью-Йорка на охоту за Северо. Дело времени, когда его найдут. И да. — блондинка наклонила свою голову. — Вряд ли твое появление здесь не привлечет внимание людей Фабио, которые искали тебя все два года. А значит Фабио уже знает о твоём возвращении и скоро будет здесь. Так что перестань ныть, дуручка. Я все еще жду подробностей о том, какой он в постели. В прошлый раз нас грубо перебили, и я хочу наверстать упущенное.

Моя челюсть почти свалилась на пол. Она действительно вправляла мне мозги, а потом заговорила о моем сексе с Фабио? Я в неверии покачала головой. Виктория опустила руки и продолжала смотреть на меня этим своим взглядом «я королева, а вы пыль под моими

ногами».

Я откинула голову и истерично рассмеялась. Этот звук был громким и звонким. А потом к нему прибавился и другой смех. Это была Виктория, которая согнулась пополам и задела кружку на столике. Весь чай разлился и от этой картины мне стало еще смешнее. В глубине сознания я понимаю, что это ненормально. Что я ненормальная. Сломанная и уязвимая.

— Я надеялся, что хоть моя родная сестра окажется нормальной. — пробурчал, только что вернувшийся Лука. — Раз уж не повезло с девушкой. Но видимо я многого хочу.

Мы с Вики встретились взглядами и попытались сделать серьезные лица, но ничего не вышло, и мы снова рассмеялись как две чокнутые. Лука тяжело вздохнул и неожиданно выдал:

— Мне звонил Дэмиано.

Я сразу же замолкла и уставилась на брата.

— Что-то известно о Марко?

— Нет. Но 99 процентов, что он с Северо. Дэмиано сказал, что его отец собирался отдать тебя какому-то Майклу, Габриэлла.

Лука пристально посмотрел мне в глаза, и я замерла.

Майкл.

Легкие сжались о одной только мысли оказаться в руках своего бывшего. С того момента, когда он нанял снайпера, чтобы убить Фабио, я поняла, что Майкл просто сумасшедший придурок, к тому же очень ревнивый.

— Кто он?

Скрывать было незачем, поэтому я ответила.

— Мой бывший.

У Луки дернулась жилка на шее. Я поняла почему. Для него все еще было неприемлемым то, что его сестра может встречаться с мужчинами, не выходя за них замуж. Однако он никак по-другому не выдал своего напряжения.

— А ты знала, что он связан с мексиканской мафией, дорогая сестренка?

Я выпучила глаза в шок от того, что сказал Лука. Я не знала. Конечно, черт возьми, не знала. Мое знакомство с преступным миром началось со встречи с Сантино, а затем и Фабио.

Мой язык присох к нёбу, и я была не в силах что-то ответить на заявление брата, а поэтому просто ждала, пока он продолжит. Ведь это явно еще не все. Лука кивнул больше для себя.

— Я предполагал. Значит и причина вашего знакомства тебе неизвестна?

Я нахмурилась, не понимая к чему он ведет.

— Я скажу. Все было игрой, Габриэлла.

— Что ты имеешь в виду? — мой голос звучал тихо и хрипло.

Лука на мгновение прикрыл глаза и взъерошил свои черные волосы рукой.

— Он сотрудничал с Северо. С самого начала. Ваша встреча — фальшь. Ваши отношения — выдумка. Ты была лишь средством достижения цели. А цель — это деньги. Огромные деньги, которые Майкл не упустил возможность заработать.

Мое тело окоченело и приросло к дивану.

Ауч.

Это было действительно больно. Больнее, чем я думала. Узнать, что твоя первая любовь,

первый мужчина, который каждый день признавался в любви и так ласково улыбался, всего лишь обман? Это было ниже пояса. Хоть сейчас он был для меня мертв, но...

Но я такого не заслужила.

— Откуда ты знаешь?

— Дэмиано рассказал, потому что твой бывший хочет встретиться с тобой сегодня.

Мои брови приподнялись.

— Хорошо.

Лука строго на меня взглянул.

— Ничего хорошего. Ты не будешь с ним встречаться. — заявил он тем самым тоном капо.

— Неужели?

Его глаза потемнели, и он подошел ближе ко мне. Он выглядел устрашающе, и я почувствовала движение сбоку. Виктория встала перед моим братом и ласково коснулась его щеки.

— Лука, ты не можешь запретить ей сделать это. — ее голос звучал мягко и спокойно.

Его взгляд переместился на Викторию.

— Я могу, Виктория. — она вздохнула.

— Хорошо. Ты можешь, но не сделаешь этого.

— С чего это? — его глаза прищурились и кажется они совсем забыли о моем существовании.

Не привлекая к себе внимания, я покинула террасу и вошла в гостиную, намереваясь пойти в туалет. Сделала несколько шагов и раздался звук входящего сообщения. Повернула голову в сторону шума и взглянула на телефон, лежащий на тумбочке. Если бы я проходила на пару шагов дальше, то не увидела первых букв сообщения.

Майкл.

И тогда я, конечно, взяла его, даже не оглядываясь, чтобы убедиться, что Лука и Виктория все еще спорят. По большей части потому, что их было слышно.

Дэмиано: Майкл будет сегодня в «Марибелле» в 21:00. Не отпускай Габриэлла одну. Уверен, что мой папаша что-то задумал.

Я перечитала три раза прежде, чем стерла сообщение. Луке было ни к чему знать, что я пойду туда. Скрывать от него казалось очень плохой идеей, но по-другому никак. Он не то, что не отпустил бы меня. Мой брат даже не позволил бы пойти с ним. Это было видно по его яростной реакции на Майкла. Теперь он сделает все, чтобы я всегда была в безопасности.

Но не мой сын.

Его он волнует меньше, чем я.

Вернула телефон на место и направилась в ванну. Сделав все свои дела, вымыла руки и взглянула на свое отражение в зеркале. Вроде все та же я, но что-то будто изменилось. Взгляд казался более мрачным и не таким ярким как раньше. Голубизна стала серой и заменила собой весь блеск.

Плеснула в лицо воды, чтобы прийти в себя, но это несильно помогло, хоть и заставило вздрогнуть. Ладно. Мне нужно пойти туда, независимо от того, чего хочет Майкл. Это не может быть не связано с Марко. Если он действительно с самого начала был связан с Северо и послан им специально, чтобы контролировать меня, то и сейчас он наверняка преследует ту же цель.

И я воспользуюсь этим шансом — хоть как-то выйти на Северо, а затем уже найти

Марко.

— Ты сделаешь это, Габриэлла. — прошептала я своему отражению.

По коже бежали мурашки от осознания того, что я должна оказаться там одна. При Луке или еще ком-то Майкл может ничего не сказать. А вот если я буду одна, то появится шанс разговорить его. Все же за время, пока мы встречались, я хоть немного, но узнала его, даже, если это и было не по-настоящему.

— Ты сума сошла что ли? — воскликнула Виктория спустя несколько часов с разговора на террасе. — Даже не думай об этом, Габриэлла!

— Тише. — я оглянулась, убеждаясь, что Луки нет поблизости и шепотом продолжила. — Я могла ничего тебе не говорить, но мне нужна твоя помощь, Виктория. Пожалуйста. — взмолилась я, но в ответ получила лишь гневный взгляд.

Рассказывая все ей, я понимала, что рискую быть уличенной, но вся суть была в том, что мне действительно не справиться одной. Я даже из дома выйти не смогу без ведома Луки!

И наверно, какая-то часть меня хотела перестраховаться и убедиться, что кто-то будет знать где и с кем я. Это был больше инстинкт самосохранения, но притупленный. На первом плане все еще была безопасность Марко.

— Ты хоть понимаешь о чем просишь? — Виктория перешла на шепот, но он звучал как крик. — Я не обманываю Луку. Никогда. Ты его сестра и, если с тобой что-то случится — он мне никогда не простит этого.

— Ты не пытаешься понять меня. — разочаровалась я. — Не хочешь вызвать гнев Луки. — хмыкнула я, тоже начиная злиться. — Ты просто эгоистка!

Ее глаза блеснули, и она подошла с другого конца кухни к окну — где как раз стояла я. Мы сверлили друг друга взглядом и это было тяжелой пыткой — не отвести глаза. Потому что, черт возьми, я клянусь, что сейчас Виктория выглядит как разгневанная демонесса. Не хватает только красных рожек и ореола из огня вокруг.

— Не переходи грань. — ее голос напоминал рычание зверя, и при других обстоятельствах я бы наверняка испугалась за свою жизнь, но не в данном случае. Поэтому я вздернула подбородок, встречая ее взгляд.

— Я уже сделала это однажды и ничто не помешает сделать это снова.

Это равнодушие далось мне тяжело. Но нельзя показать слабость даже перед ней. Тем более перед ней будет правильнее. Виктория всегда имела подавляющую энергетику, но сейчас я не могу позволить растоптать меня, как она наверняка привыкла это делать.

— Я тебе сказала...

— Но это правда! — воскликнула я, перебивая. — Ты самая настоящая эгоистка, Виктория! Тебе плевать на меня! Ты просто не хочешь разочаровать моего брата, но даже не пытаешься понять, почему я прошу тебя о помощи. — заметив, что мой голос стал слишком громким, я почти впритык подошла к девушке и продолжила так тихо, что это казалось угрожающим. — Там мой сын. Ребенок Фабио. Неужели ты и правда думаешь, что он простит тебя, если с Марко что-то случится просто потому, что из-за вашего с Лукой упрямства и роли моих защитников я не смогла встретиться с Майклом? Он наверняка что-то знает!

Воцарилось молчание и выражение лица Виктории приобрело странное выражение. Ее губы сжались, и я подумала, что мне просто показалось, но девушка действительно казалась обиженной. Волнует ли меня сейчас это?

Ответ прост — нет.

Возможно, я слишком жестока и в глубине души я знаю, что Виктория не заслуживает все тех слов, которые я ей говорила, но...

Но сейчас мне действительно не до извинений и примирительных жестов. Тем более, что вывести ее на эмоции было единственным действенным решением.

— Ты не можешь знать этого наверняка. — устало выдохнула она и плюхнулась на стул.

— Не могу. — согласилась я, следуя за ней и занимая место напротив. — Но и гадать тоже не вариант. Есть лишь один способ выяснить это — встретиться с Майклом.

— Лука бы пришел на встречу, если бы ты не удалила сообщение Дэмиано. — с укором произнесла она.

— Да, и он бы ничего ему не сказал. — съязвила я.

— Прекрати делать это.

— Делать что? — не поняла я.

— Выплескивать свою злость на нас. Прекрати. Ни я ни Лука не виноваты в похищении твоего... вашего с Фабио ребенка. И Лука сделает все, чтобы его найти. Не понимаю, почему ты пытаешься влезть в те дела, которые не предназначены для тебя.

— Потому что я не могу сидеть на месте и просто ждать вестей о Марко! — я всплеснула руками. — Я не обвиняю вас, но... но я начинаю сходить с ума от незнания.

Виктория подтолкнула в мою сторону кружку с ароматным чаем, и я потянулась к ней дрожащими пальцами.

Мы провели в тишине по меньшей мере полчаса, когда Виктория наконец сказала:

— Я проведу тебя, но при одном условии.

Я сразу же оживилась и перевела взгляд на блондинку, принявшую вид серьезного солдата.

— Каким?

— Я буду рядом все время. Притворюсь другим посетителем ресторана и все время буду держать связь с Лукой. Если я подумаю, что что-то идет не так, то сразу же сообщу ему. И даже не смей возражать. Либо так — либо никак.

Я даже не думала, когда кивнула. Это было лучшее, на что я могла рассчитывать. Оставалось только надеяться, что все пойдет по плану и Майкл не додумается меня убить или еще чего хуже — похитить.

В тот момент я даже не подозревала с кем еще встречу сегодняшним вечером.

ГЛАВА 3

Я мысленно отсчитывала время, которое не видела Марко. Прошли почти сутки. Моя кожа не прекращала покрываться ледяным слоем пота, когда я начинала думать о том, где он сейчас, с кем и что делает.

Я пыталась не думать и сосредоточиться на сегодняшнем вечере. Если Майкл увидит мою неуверенность и нервозность, то наверняка решит, что слабачка, которая даже собственного сына убереечь не может. По сути, так оно и было, но мне было необходимо произвести совершенно обратное впечатление. Майкл должен видеть во мне сильную женщину. Женщину, которая пойдет на что угодно ради своего ребенка. И это было такой же правдой.

— У нас есть буквально минута на то, чтобы выйти из дома. — протараторила Виктория, влетевшая в гостевую спальню, хлопывая за собой дверь.

Я сглотнула и встала, подавляя тревожное чувство в животе. Ничего хуже уже со мной

просто не может произойти. Так я себя успокаивала.

— У меня в машине есть сменная одежда. И да, вот еще. — она порылась в своем рюкзаке и вынула белую коробку, запечатанную в пленку. — Лука купил для тебя телефон.

— Зачем нужна другая одежда? — рассеяно спросила я, забирая коробку с телефоном.

— Место, в котором Майкл назначил встречу — очень известный и дорогой ресторан. — принялась объяснять Стелла, уже выталкивая меня из комнаты и ведя к лифту. — Там есть определенный дресс-код. Все девушки должны быть в вечерних платьях, а мужчины в костюмах.

Я кивнула и приготовилась к тому, что придется еще привести в порядок волосы и нанести макияж.

— А где Лука? — вдруг вспомнила я.

— Он поднялся в другую квартиру выше. Там живет Маркус.

Я вздернула плечами, вспоминая бармена. Его лицо до сих пор было четким в моей памяти, хотя прошло достаточно много времени с нашей встречи. Тогда я еще была наивной и думала, что выполняю задание для Фабио. А он просто использовал мою наивность себе же в пользу.

Мы спустились на подземную парковку, и Виктория быстро направилась в сторону машины. Я даже на секунду потеряла дар речи, когда увидела «Lamborghini» мятного цвета. Мне показалось, что я ощутила этот вкус свежести на языке.

Подняла глаза на Викторию, которая полезла в багажник, выуживая несколько черных картонных пакетов. Она ухмыльнулась и открыла дверь салона, жестом показывая садиться.

— Лука просто очень меня любит. — сказала она, когда мы наконец сели и завела машину.

— Это он тебе купил такую машину? — ошарашенно спросила я, потому что она наверняка стоила целое состояние.

Ее ухмылка стала шире и зловещее, в глазах заискрился дьявольский огонек.

— Разве мне нужно, чтобы он что-то мне покупал? — спросила она, выезжая с парковки. Двигатель рычал словно зверь и я поняла, что мне нравится чувствовать этот тремор под сидением. — Я сама сделала себе подарок. — сказала она, но потом добавила. — За его деньги. Мы поссорились, и я посчитала, что это будет хорошим извинением с его стороны. — она выглядела очень довольной собой. — А он совершил ошибку, когда отдал мне свою карту. — Виктория как ни в чем ни бывало пожалала стройными плечами.

Я одновременно с восхищением и шоком рассматривала девушку, пытаюсь разгадать ее. Виктория была такой странной, немного стервой, но в то же время так яростно защищала тех, кого любила, что заставляло невольно почувствовать себя на ее фоне замарашкой. Примерно то же самое чувство вызывала и Лилиана. И тут я вспомнила.

— А Лилиана? Они с Лукой все еще помолвлены?

Виктория умело перестроилась в другой ряд.

— Нет. Лилиана уже давно мертва для всех. — спокойно ответила Вики. — Переодевайся, мы скоро будем на месте. — скомандовала она и я полезла в один из пакетов, который она ко мне пододвинула.

Я вытащила красную гладкую ткань, на которой все еще висела бирка и не разглядывая долго, стала снимать свою одежду. Это было неудобно, потому что пришлось чуть ли не ползти по полу, чтобы не напугать других людей на дороге своими прекрасными видами.

— Твоя грудь стала больше. — заметила Виктория и я уставилась на нее, на мгновение

прекращая зашнуровывать туфли на каблуке высотой с Эйфелеву башню.

— Эм... наверно, потому что я кормила Марко.

— Хмм. — задумчиво протянула она и бросила на меня такоооой взгляд, что я сразу поняла, что не хочу знать, о чем она думает. Но было уже поздно. — Я уверена Фабио очень понравится твоя грудь. Она стала выглядеть соблазнительно, а в этом платье выглядит как спелая клубника, которую он непременно захочет съесть, как только увидит.

Я чувствовала, как пылает мое лицо и шея, и вообще все тело. В моей голове рисовалась картина, которая была сейчас крайне неуместна. Опустила взгляд вниз, что было совершенно неосознанно и покраснела еще больше. Вряд ли сейчас моя кожа по оттенку отличается от платья.

Я мотнула головой, пытаюсь рассеять образ Фабио, склонившегося надо мной и срывающего легкую ткань с моей кожи.

— Но Фабио пропал. И ничего не увидит. — наконец вспомнила я, и все возбуждение испарилось.

— Да, но он вернется. И тогда так хорошо тебя...

— Виктория. — перебила я ее сдавленным голосом, потому что больше не могла выносить ее пошлых речей.

Она весело рассмеялась.

— Ты что? Стесняешься, что ли? — искренне удивилась она. — Подруги обсуждают такие вещи между собой. И да. Я все еще жду рассказ о том, какой Фабио в постели. Сейчас как раз есть время.

Я испустила обреченный вздох и с недоверием покосилась на нее. Она внимательно следила за дорогой, но я была уверена, что все внимание Виктории сосредоточено на мне. Она была в ожидании рассказа от меня.

— Ты же несерьезно? — спросила я, не в состоянии скрыть шок, потому что все ее лицо вытянулось в предвкушении.

— Конечно серьезно! Ну? Так какой он? Он долго может продержаться? — с искренним любопытством спросила она и я захотела провалиться сквозь пол в машине, а дальше через асфальт и уже оказаться в аду, чем рассказывать об... этом.

Я понимала для чего Виктория разговаривает со мной. Она пытается отвлечь меня от мыслей о Марко и у нее даже получается сделать это. Но говорить о Фабио для меня не менее болезненно, так как он не оставил ни следа, чтобы я могла его найти.

— Я все еще жду, Габ.

— Габ? Почему Габ?

Виктория закатила глаза.

— Я знаю, что ты пытаешься сделать. Не переводи тему! Я хочу все знать!

Я поправила тонкую лямку платья и расправила ткань на бедрах. Она приятно обтягивала тело, но не стесняла движений. Мои волосы уже были длиннее талии и черные локоны тяжело струились по плечам. Я нашла в пакетах косметичку и достала простой блеск для губ. Наносить красную помаду было бы чересчур. Слишком много красного в одном образе.

— Ну Габриэлла... — жалобно простонала Виктория. — Скажи мне хоть что-нибудь! Или я начну тебе рассказывать про Луку. Знаешь, я очень люблю, когда он целует меня в шею. — начала она и мои глаза расширились от ужаса. Мне совершенно не хотелось представлять как себя ведет мой брат в постели. — А потом он медленно снимает свою

рубашку и кладет мои руки себе на плечи. Все это время его губы не перестают целовать мою шею и знаешь, что действительно заводит? Когда его руки опускаются на мою...

— Все! Хватит! Хорошо! Я скажу. Только пожалуйста ни слова больше про Луку. — перебила я ее, пытаюсь избавиться от образа голого Луки, оставляющего засосы на шее Виктории.

Она довольно улыбнулась и кивнула.

— Я жду.

Я сглотнула, а в памяти всплыла наша ночь. Моя кровь стала сгущаться и превращаться в тягучий мед в венах.

— Фабио... он... он очень хорош.

Блондинка фыркнула и когда машина остановилась на светофоре, одарила меня взглядом, говорящим, что этого недостаточно.

Ладно.

Если я ей расскажу ничего же не случится? Правильно? Фабио бы не был против. Надеюсь.

— Он целуется как бог. — выпаливаю я и мои щеки сразу же краснеют.

Черт возьми! Вот поэтому мне нельзя говорить о таких вещах. Я сразу начинаю вести себя как дура. Боковым зрением замечаю довольную улыбку блондинки и морщусь.

— Он все делает хорошо, Виктория. И целуется и, прости меня, Фабио, — бормочу я, — И не думает только о себе. — сдержанно заканчиваю я.

— Ладно, видимо, большего от тебя ждать не стоит.

Я решительно киваю.

— Ты права. Он хорош, а остальное я не хочу, чтобы ты знала.

— Ревнуешь? — лукаво спрашивает она.

Этот вопрос застает меня врасплох. Ревную ли? Не к Виктории. Я вижу их отношения с Лукой и не понимаю, как могла когда-то считать ее подружкой Фабио. Но мне определенно не хочется распространяться о поведении Фабио, когда он рядом со мной. Почему-то, мне кажется, это предательством в какой-то степени. Ведь он доверился мне, показал свои истинные чувства. Хоть и прошло два года, но в памяти до сих пор вспыхивает разговор в ту ночь. Это признание далось ему тяжело, и я не хочу, чтобы это вышло дальше нас с ним.

— Можно и так сказать. — уклончиво отвечаю я.

Девушка хмыкает и весь оставшийся путь мы проводим в молчании. Спустя какое-то время Виктория останавливает машину перед высоким зданием, светящимся синей подсветкой до последнего этажа. А их не меньше семидесяти.

Сердце начинает стучать чаще, когда замечаю вывеску с названием, которое упомянул Дэмиано в своем сообщении Луке.

Это здесь.

И время уже пришло, а значит Майкл наверняка уже там.

— Тебе нужно зайти одной, чтобы меня не заметили. На входе скажешь время и полное имя Майкла. Если он там — тебя проведут. Я переоденусь и войду вслед за тобой спустя десять минут. — Виктория схватила меня за руку, вынуждая оторваться от вывески и взглянуть в ее лицо. Оно было серьезным и ни тени веселья от их недавнего разговора не осталось. — Не делай глупостей. Не дай ему понять, что с тобой кто-то пришел. Он преступник, а не обычный человек, как ты думала. Помни, что в каждом его действии есть определенный смысл и он ничего не скажет и не сделает просто так. Это значит, что в том,

что он захотел с тобой встретиться есть какая-то причина. И еще, — Виктория порылась в пакетах и вытащила из одного складной нож. — Положи в сумочку и всегда держи ее в легком доступе.

— Зачем? — мой голос был больше похож на хрип больного человека. Виктория закатила глаза и вложила оружие мне в руку. Я опустила взгляд, чтобы получше разглядеть предмет. На его рукояти был красный камень, напоминающий маленькую пробирку. Покрутила в руках и ахнула, заметив, как что-то внутри переливается подобно жидкости.

— Мера предосторожности. — Виктория протянула сумочку, подходящую к платью, и пояснила: — Основное оружие — нож. В рукоятке замаскирован яд. И он предназначен для нас. Не знаю, успела ли ты заметить, но мало кто в наших кругах проявляет жалость, даже к девушкам. Если им что-то нужно от тебя — они не замешкаются и получают желаемое любимыми способами. В таких случаях лучше уйти из жизни быстро и не мучаясь. — девушка говорила расслабленно в то время, как у меня кровь стыла в жилах. — Такие ножи есть у каждой девушки из наших семей, и они обязаны всегда их носить с собой. Только вот, если не уметь им пользоваться — он станет оружием в руках врага. Я дам тебе свой на сегодняшний вечер, а потом для тебя закажут свой собственный. — Виктория забрала у меня нож и нажала на тот самый красный камешек. Он выскочил, и она снова вставила его с тихим щелчком. Положила в сумочку и протянула мне. — Я верю, что он тебе сегодня не понадобится, но хочу чувствовать себя спокойнее пока ты без меня. А если придется — воспользуйся. Уверенна Фабио рассказал тебе как пользоваться простым ножом.

Это правда. В тот небольшой отрезок времени, когда я еще думала, что буду шпионить для Фабио. Тогда мне было неизвестно, что Лука мой родной брат. Казалось, что это было вчера, а на самом деле прошло два года и с тех пор все пошло совершенно не так, как я предполагала.

В том огромном доме посреди леса с видом на океан, Фабио рассказал мне и показал, как правильно держать пистолет и кинжал. Я научилась и стрелять, и метать ножи. Тогда он полностью изматывал меня своими тренировками. Не только физическими, а в большей степени психологическими, чтобы я могла спокойно врать в глаза людям, не подавая виду. Сомнительное умение, конечно, и я не знаю для чего он делал это, раз изначально не собирался позволить мне втиснуться в доверие Луки и добыть информацию для него. Но сейчас я благодарна ему за те уроки. Так я не буду чувствовать себя планктоном в стае акул.

Я прочистила горло, вздернула подбородок и повесила сумочку на плечо. Мое тело медленно наполнялось тихой яростью, которая грозила в один момент взорваться огромной бурей. Вся эта ситуация действовала на нервы, а особенно Майкл, с которым я встречаюсь через какую-то минуту.

— Спасибо тебе, Виктория. Не представляешь, как я ценю твою помощь. — сказала я искренне, обращаясь к девушке. Она как-то нервно дернула плечом и выглянула в окно.

— Не за что благодарить меня. А теперь иди уже. Ты опаздываешь на семь минут. — заметила она, бросая взгляд на свои наручные часы.

Я сделала глубокий вдох и вышла на шумную улицу. На всякий случай убедилась, что сумка на моем плече и мне стоит только опустить руку и в ней окажется нож.

С удивлением я поняла, что все мое тело выпрямилось и я выглядела уверенно несмотря на kloкочущий внутри страх. На моем лице сейчас была такая же маска безразличия, что я сотни раз видела на Фабио, Сивильи, Виктории, Луке и многих других людей из их общества. Я видела это в стеклянном отражении, когда подошла ко входу.

— Майкл Роджер Скотт. Время на девять часов. Мое имя Габриэлла. — сказала я внутри мужчине. Он что-то посмотрел в своем планшете, потом кивнул.

— Да, вас уже ожидают. Я провожу. — он сделал жест рукой, указывая путь и я уверенной походкой следовала за ним.

Стук каблуков о мрамор отбивал ритм у меня в ушах. Мы проходили мимо круглых столов, накрытых белоснежными скатертями. На одного человека было несметное количество приборов и все, кого я видела, пользовались ими умело и уверенно. Внутри царила богатая и интимная атмосфера. Женщины выглядели представительно в своих дорожных нарядах от Шанель, Гуччи и бог знает чего еще. Мужчины выглядели серьезно в своих строгих костюмах. Большинство из них вели беседу. Казалось, будто они перенесли деловые встречи из офиса в ресторан. Хотя, это было очень странно учитывая позднее время.

Мы поднялись по лестнице на второй этаж. Здесь все было также: по богатому сдержанно.

Мое дыхание стало неровным, и я приказала себе успокоиться. Я здесь с одной целью — выяснить какое отношение Майкл имеет к Северо, чтобы найти второго и забрать Марко. Мне было страшно не за себя. Это было чувство потраченного впустую времени. Без знания о местонахождении Марко. Я постоянно пресекала плохие мысли, потому что из-за них моя голова переставала соображать, и я начинала жутко паниковать. А это никак не поможет.

Я незаметно разжала трясущиеся пальцы рук и оглядела зал. Он был меньше, чем тот на первом этаже. Опять женщины в дорогих платьях и мужчины в костюмах. Они все были так похожи друг на друга, что казались клонами, сделанными под копирку.

Вдруг мое сердце упало в пятки, а желудок сжался до размера крупинки риса. Даже издали я не могла не заметить его лицо. За время, что мы встречались я хорошо запомнила его внешность, фигуру и повадки. Майкл сидел за столом в одном из укромных углов. Он что-то внимательно изучал в меню и его губы шевелились. Он озвучивал свой заказ официантке, стоящей рядом и записывающей его слова в блокнот.

С каждым шагом мы приближались к ним, и я все лучше видела. Он был одет в темно-серый костюм и мне захотелось поморщиться. Он выглядел не очень даже в приглушенном свете. Либо же я просто внушила себе его отвратительность после того, как он нанял киллера для убийства Фабио и угрожал мне. Да, наверно так и было. Его каштановые волосы были зализаны назад и это мне тоже показалось безвкусным. Фабио всегда укладывал свои волосы так, что было и не заметно, что он вообще с ними что-то сделал.

Мы подошли достаточно близко, и я остановилась за спиной официанта, который провожал меня.

— Мистер Скотт, пришла гостья, которую вы ожидаете.

Майкл поднял взгляд и заметив меня, так противно ухмыльнулся, что внутри у меня все скрутилось от тошноты. Как он мог мне нравиться? Его выражение лица сразу сказало мне о том, что он точно что-то замышляет.

— Присаживайся, Габриэлла. — он встал и отодвинул для меня один из стульев. Их было все пять вокруг стола. Я проигнорировала его и продолжила стоять на месте. Он приподнял бровь. Весьма невинный жест, но в его глазах вспыхнула злость. — Принесите бокал красного для дамы. — процедил он официантке, и она поспешно скрылась. Мы остались вдвоем. Ну не считая других посетителей ресторана. — Не злись на меня за то недоразумение. У меня есть для тебя предложение. — Он кивнул на стул и уголок моих губ приподнялся. Я демонстративно обошла его и заняла самое дальнее от него место. Так я

видела лишь часть зала, но я ни за что не дам понять Майклу, как отвратительно сейчас себя чувствую.

Майкл хмыкнул и раздраженно опустив стул, вернулся на свое место. Я положила сумочку на колени и опустила на нее одну руку. Другой взяла пустой бокал со стола и покрутила им, отслеживая блики света.

— Какого рода предложения? — спросила я и это звучало настолько безразлично, что будь здесь Фабио — он бы гордился мной, я уверена.

Я не смотрела на Майкла, но чувствовала его пристальный взгляд. Он изучал меня, даже не пытаясь скрыть этого. Тогда я в ответ взглянула в его глаза, принимая вызов, и не отпуская взгляда. Он поджал губы.

— Такого, от которого ты не сможешь отказаться. — довольно произнес он, откидываясь на спинку стула. Я оглядела его и пожала плечами.

— Вряд ли ты можешь предложить мне что-то столь интересное.

Вернулась официантка с бутылкой вина и бокалом для меня, и с стаканом коричневой жидкости для Майкла. Судя по всему, виски. Девушка поставила передо мной бокал и начала открывать бутылку, но я остановила ее.

— Простите его, — я улыбнулась. — Он совсем забыл, что я предпочитаю капучино за ужином. Могу я попросить вас принести мне его?

— Конечно, одну минуту. — смущено буркнула официантка и снова скрылась.

Майкл сделал глоток своего виски. Его насмешливый взгляд стал серьезным и немного издевательским.

— Ошибаешься, милая.

Я сверкнула глазами.

— У тебя нет права так меня называть, Майкл. Так что не смей. — меня жутко злило его поведение, будто мы с ним вместе, и он может так обращаться ко мне. Он усмехнулся.

— Я полагаю, есть тот, кто имеет право на это? — он сделал очередной глоток.

Весь этот разговор казался абсурдным и совершенно не тем, за чем я пришла сюда. Но опять же, меня так раздражал человек напротив, что я не могла упустить возможность взбесить его. На моих губах расцвела широкая улыбка.

— Ты совершенно прав. И это не ты.

— И кто же? — его взгляд стал жестким, и я впервые за этот день почувствовала себя поистине хорошо. Я злорадствовала ему и мне ни капельки не было стыдно.

Легкий поток воздуха сбоку, заставил ткань платья немного задраться, и я аккуратно пригладила его. Майкл поднял взгляд куда-то поверх моего плеча. Я подумала, что официантка принесла мой кофе, но с каждой секундой на лице Майкла исчезало то беззаботное издевательское выражение, а на смену ему приходила паника. Уже начав оборачиваться, чтобы посмотреть, что его так испугало, услышала слова:

— Этот человек я.

Воздух так громко вырвался из моих легких, что должно быть было слышно за соседними столиками. Я замерла на месте, не смея пошевелиться. Мое сердце бешено колотилось в груди, грозясь разорваться. Мысли лихорадочно носились туда-сюда.

Я сошла с ума?

Стул рядом отодвинулся и уже через секунду до моего носа долетел знакомый запах. Аромат, который я так любила вдыхать два года назад. Я ощущала жар его тела сбоку и пыталась взять себя в руки, чтобы хоть что-то сказать или сделать. Но во рту пересохло, а

язык казался бесполезной неповоротливой лопатой, прилипшей к небу.

— Ты задохнешься. — шепнул голос Фабио, и его рука опустилась на мое бедро.

Мое тело было не в силах даже послать стаю мурашек по коже, потому что мозг прибывал в таком шоке, что не мог отдавать сигналы организму нормально функционировать.

Я медленно опустила взгляд на свои ноги и наконец тяжело вдохнула. Сильная рука с золотистым загаром и проступающими венами покоилась много выше колена. Он немного сжал пальцы и мой мозг решил проснуться. В животе поселилось то чувство, которое я не раз испытывала рядом с этим мужчиной. Его ладонь на красной ткани моего платья смотрелась так правильно, что казалось просто невыносимым не чувствовать ее там всегда. Я не смотрела в его лицо. Боялась, что мне все это привиделось. Я теперь всегда этого боялась после первого похищения. Тогда я провела столько времени борясь с тенями. Иногда они все еще меня посещали. И это было отвратительно.

Голос Майкла вырвал меня из оцепенения и вернул в реальность. Мы были здесь не одни. Я вернула свой взгляд к нему.

— Твое появление ничего не меняет. — заявил он и попытался сделать вид, что его вовсе не заботит присутствие Фабио. Однако его нервозность была видна невооруженным взглядом. Напряженные плечи и то и дело взгляд, отрывающийся от моего. Во мне росло чувство победы.

Этот придурок даже взглянуть на меня не может не поморщившись.

— Даже хорошо, что ты присоединился к нам, Фабио Риччи. — Майкл ухмыльнулся и принял беззаботный вид, словно что-то вспомнил и это придало ему уверенности.

— Правда? Я так не думаю. — тон Фабио был по-настоящему безразличным. Но я знала, что это не так. Он хорошо скрывал эмоции, но без определенной цели он бы не пришел сюда.

Я сглотнула, и голова моя закружилась. Спустя столько времени я слышу его голос. Мне так хотелось кинуться на него с объятиями. Хотелось рассказать ему обо всем и признаться в чувствах. Ведь я этого не сделала.

Майкл цокнул языком и покрутил стакан с виски в руке.

— Как жаль, но это так. — его взгляд резко вернулся ко мне и стал торжествующим. — Кое кто, кто вам обоим очень дорог, а возможно и вообще является смыслом жизни для некоторых находится в руках того, — он затих, пытаясь разжечь интригу. Но во мне только вспыхнула ярость. — Кого вы оба желаете убить.

Мои кулаки сжались и ногти впились в ладони до крови.

— Где? — мой голос был похож на рычание дикого зверя. И это был первый звук, который я издала с момента появления Фабио.

Майкл снова цокнул языком, а мне захотелось достать из сумки нож и швырнуть ему прямо в его самодовольную рожу. Я убью его. Я их всех убью.

— А теперь перейдем к моему предложению. — он небрежно махнул рукой и сделал глоток виски. — Ты вернешься ко мне.

Я прищурила глаза и почувствовала, как Фабио рядом усмехнулся. Но он не знал. Он, твою мать, ничего не знал! Моя шея покрылась холодным потом.

— Ей не к кому будет возвращаться. Я убью тебя прежде, чем встанешь из-за этого стола.

На секунду Майкл напрягся и взглянул на Фабио.

— Нет. Не убьешь. — уверенно заявил он и я знала, что это правда. Он хочет шантажом заставить меня вернуться.

О боже! Я должна сказать ему прямо сейчас. Собравшись с духом, я повернулась к мужчине рядом и мое тело затрепетало при виде него. Такое знакомое точеное лицо. Черные волосы уложены идеально и пронзительные зеленые глаза, встречающие мой взгляд. Я набрала в легкие воздуха побольше и открыла рот.

— Фабио, я должна тебе сказать кое-что очень важное. — мой голос был не громче шепота, но смешок Майкла дал мне понять, что он все слышал.

— Вот это дааа, — протянул он. — Так он ничего не знает.

В глазах Фабио мелькнул вопрос, который могла расшифровать только я. Он не дал понять Майклу, что он о чем-то не знает, но я видела на лице Фабио, что ему крайне не нравится быть не в курсе событий.

Я так долго молчала, продолжая вглядываться в лицо Фабио и придумывать слова, которые он лучше всего воспримет, что Майкл не выдержал:

— Не утруждай себя, милая. Я лучше продемонстрирую наглядно. — он передвинул по столу свой телефон, и я бросила на него мимолетный взгляд.

Но в следующую секунду я уже схватила телефон трясущимися руками.

О боже!

Моя рука взметнулась ко рту, и я почувствовала жжение в глазах.

Это была трансляция с камеры видеонаблюдения. В кроватке стоял Марко и рассматривал сонными глазами комнату. Его носик сморщился. Так, бывало, всегда перед тем, как он начинал плакать. Он испугался и даже через телефон я увидела стоящие в его изумрудных глазах слезы. Он не устроил истерику, а только попытался вскарабкаться и перелезть через ограждение кроватки. У него не получилось, и он свалился обратно. Его лицо сморщилось еще больше. Признак того, что он пытается сдерживать слезы. Он с самого рождения был таким. Не любил показывать свою слабость, а это ему передалось прямо от его отца.

Я почувствовала, как рука Фабио на моем бедре напряглась. Он явно видел все, что я наблюдаю через телефон.

— Позволь взять на себя такую честь и представить тебе кое-кого, Фабио. — в голосе Майкла слышалось отвращение. — Твой сын.

Клянусь, я почувствовала, как Фабио резко выдохнул. Его пальцы сжались еще сильнее, но я не чувствовала боль. По крайней мере физической. Сердце же просто разрывалось. Я отключила телефон раньше, чем увидела слезы Марко и швырнула его Майклу. Подняла свой полный ярости взгляд на него.

— Если с ним хоть что-то случится — я убью тебя, Майкл. Я клянусь, что отрежу твой язык и заставлю тебя его сожрать, а потом как скоту перережу глотку. — проскрежетала я сквозь зубы и была абсолютно уверена, что так и сделаю. Не было абсолютно никакого чувства вины. Только желание убить всех, кто похитил моего сына и заставил его испытывать страх.

Майкл поморщился, но я видела промелькнувший шок в его глазах.

— Что с тобой стало, Бри? Раньше ты была леди. — недовольно заметил он и я запустила руку в сумку, хватаясь за рукоятку. Мне было абсолютно плевать на всех в этом ресторане, кто стал бы свидетелем убийства. А я очень хочу заставить его заткнуться до конца жизни. — Ну так вот, ты возвращаешься и сможешь видеть Марко. Северо, конечно, не

разрешит тебе с ним жить, но он дал добро на ваши встречи, если ты будешь жить со мной в Мексике.

Я секунду изучала его, но поняв, что он говорит абсолютно серьезно, разразилась истерическим хохотом. Он сумасшедший, если думает, что я поведу на это.

— Ты серьезно считаешь, что после этого я позволю тебе выйти из этого ресторана живым? — опасно тихий голос Фабио прервал мой приступ. — Ты действительно считаешь, что я просто отпущу ее с тобой? И главное, ты правда думаешь, что превосходишь меня умом?

Майкл нервно поерзал на стуле.

— Ты никак не повлияешь на Северо и это известно всем кроме тебя. Поэтому, — Фабио приподнял пиджак и вытащил пистолет. — Я ничего не потеряю, прикончив тебя за слова, которые ты произнес. — он говорил спокойно, закручивая глушитель. Его поза была расслаблена, и он видимо, как и я не переживал о многочисленных свидетелях. — Я больше чем уверен, что вся эта пафосная речь никак не обоснована и не имеет смысла. — Фабио положил руку с пистолетом на стол так, что Майкл его увидел. Его глаза расширились, и я наслаждалась выражением ужаса на его лице. — Ты ничего не знаешь и твоя роль не главная в спектакле. И последнее, в следующей жизни может пригодиться. Знай, что никогда не стоит недооценивать своего врага, а тем более приходить в место, которое принадлежит ему и угрожать.

Раздался приглушенный звук и последнее, что я увидела перед тем, как голова Майкла упала на стол, его скукоженное от страха тело и лицо человека, готового умолять о прощении. Но Фабио не дал ему шанса.

Из-за гула разговоров, царящего в зале, звук выстрела был слышен только нам. Голова Майкла ударилась о стол громче.

Подошла официантка и поставила передо мной мой заказ. Я видела, как дернулась ее шея, когда она нервно сглотнула, но она не произнесла ни слова. Бесшумно исчезла и на ее месте спустя минуту появилось двое крупных мужчин, которые кивнули Фабио и подняли тело Майкла. Со стороны все выглядело, так, будто они уводили своего перепившего друга. Все это время мы молчали, но я чувствовала напряжение Фабио, но не могла даже взглянуть на него.

Я потянулась к телефону Майкла на другом конце стола, но рука Фабио схватила мою, останавливая на полпути.

— Нет. Ты не станешь снова смотреть на него.

— Но я хочу. — прошептала я, борясь со слезами.

— Вставай. Мы уходим.

В ушах стоял непрерываемый шум такой силы, что уже казался оглушающей тишиной. Перед глазами застыла черно-белая картинка. Такая бывает, когда телевизор перестает ловить сигнал и экран начинает моросить. Мое тело жило своей жизнью: я очень медленно встала из-за стола, в таком же темпе надела на плечо сумку, а мой взгляд был прикован к месту, где недавно сидел Майкл. Но это был абсолютно ничего невидящий взгляд, лишенный эмоций и вообще чувства реальности. Голова казалась тяжелой, а все остальное тело будто парило. Мозг же просто отказывался что-либо соображать.

— Отправь послание для Северо, Коул. — я моргнула и взглянула на Фабио. — Пусть попрощается с семьей. Время его существования на этой земле подходит к концу.

Коул кивнул и встал позади нас незаметной тенью. Я не отрывала взгляд от профиля

Фабио, пытаясь понять: реальный ли он? Действительно стоит передо мной? Он не смотрел на меня и от этого мне становилось не по себе.

— Фабио? — попыталась я обратить его внимание на себя. Мой голос был тихим и охрипшим. Из-за комка, стоящего в горле, было трудно говорить.

Он повернулся и взглянул в мои глаза. Все вокруг исчезли и остался только мужчина напротив. Черная рубашка была расстегнута на несколько верхних пуговиц, открывая вид на грудные мышцы. Это навеяло воспоминания двухгодичной давности: он всегда показывал немного голой кожи. Однако не от этого воздух застрял в легких. Цвет его глаз был точно таким же как у Марко. Мне с трудом удавалось сдерживать рыдания, но на моем лице было написано, что я сейчас сойду с ума. Фабио это чувствовал и взял меня за руку, уводя прочь из зала.

Я не поспевала за его длинными шагами, особенно на километровых каблуках. Если бы не его стальная хватка, я бы непременно устроила шоу, свалившись на один из столиков. Мы зашли в какое-то темное помещение, когда Фабио отпустил мою руку и я восстанавливала сбившееся дыхание.

— Что мы тут дел... — мне было не суждено закончить фразу.

Тело Фабио с силой впечатало меня в стену и его рот с какой-то сверхъестественной агрессией прижался к моему. Все, что я могла сделать — это тихо пискнуть. Его рука скользнула на мою шею, обхватывая ее сзади. В глазах закружились звезды. Я была пьяна вкусом Фабио. Мои губы разжались, впуская его язык и все переживания мигом забылись. Сумка упала с плеча, и я руками провела по его плечам, чувствуя, как перекачиваются мышцы под рубашкой. Мои пальцы запутались в его густых волосах, и я провела ногтями по его затылку. Фабио издал звук похожий на сдавленный стон и его поцелуй стал еще крепче. Одна его рука плотно притянула мое тело к его торсу и опустилась ниже поясицы. Наши зубы сталкивались, языки и губы создавали огненные пожары, которые осмеливались сжечь все на своем пути. В груди разгоралось пламя от всепоглощающего чувства, охватившего сердце. Его губы ощущались на моих как конец света и одновременно рождение планеты. Фабио вдохнул в меня жизнь и продолжал это делать.

О господи боже, этот мужчина...

Он был просто не с этого мира. Как ему простыми касаниями и поцелуями удавалось выбить всю землю у меня из-под ног?

Этот поцелуй не был похож ни на один, которые мы с ним разделили когда-то. Фабио целовал меня грубо, словно не мог насытиться. Его губы терзали мои в безжалостном требовании. Он переключился на шею, и я откинула голову. Из груди вырвался тихий стон.

— О боже... — выдохнула я, когда его губы стали спускаться ниже, к ключице. Он оставил влажный и горячий след языком.

— Ты все такая же, — его руки сомкнулись на моей талии. — Какой я тебя запомнил.

Он медленно отстранился с выражением муки на лице. Мое дыхание были громким и сбивчивым, я пыталась насытить свои легкие кислородом, ведь за время поцелуя, я не могла нормально это делать.

— Извини за это, — сказал он и я с недоумением посмотрела на него. — Я просто не смог сдержаться. Такое мне не свойственно. Видимо из-за тебя произошел какой-то сбой в моей голове. — он выглядел действительно удивленным своим порывом.

Но что я? Я готова дать ему гораздо больше, чем поцелуи в темной комнате. Но это может подождать, а вот дело с Северо ждать уж точно не будет. И Фабио видимо считал так

же.

— А теперь я хочу знать о том, что сейчас произошло.

Поразительно, как быстро он смог переключиться и стать серьезным. Я же все еще слегка пошатывалась на ватных ногах. Фабио отпустил меня и отступил на шаг. Я запустила руку в волосы, приглаживая пряди. Из моей груди вырвался вздох, и я осела на пол, облокачиваясь на стену. В таком положении было легче собраться с духом.

— Я приехала к тебе домой сразу, как меня отпустили. — я посмотрела на него исподлобья. — Но тебя не было. Лука сказал, что не видел тебя два года.

Фабио кивнул в подтверждении.

— Почему тебя отпустили?

— А это уже другой вопрос. — хмыкнула я. — Меня просто выкинули на улицу и мне пришлось сесть в машину к какому-то психу, чтобы доехать до дома Дэмиано. А потом... — я замолчала, пытаюсь подобрать слова.

— Что потом? — на скулах Фабио ходили желваки и я могла только предположить, о чем он сейчас думает.

— А потом мне пришлось пырнуть водителя ножом, потому что у меня не было денег заплатить ему. Но я собиралась попросить у Дэмиано, однако этот одноклеточный хотел оплаты другого рода. — я махнула рукой в пренебрежительном жесте. — Это не то, на что стоит обращать внимание. В общем, когда я вернулась, то наткнулась на Дэмиано.

И вот, я приближалась к той части рассказа, которую пыталась смоделировать у себя в голове множество раз, когда ложилась поздно вечером в постель. Из-за комка, ставшего в горле было трудно говорить, не испытывая боли.

— Думаю, ты уже понял. — выдохнула я.

— Я хочу услышать от тебя, Габриэлла.

По телу пробежала дрожь.

Как же давно он так меня не называл!

Вся моя сущность подчинялась его властному голосу в этот момент. Я совсем не так представляла наше воссоединение. Почему все не может быть хорошо? Почему что-то, да обязательно должно омрачить нашу жизнь?

— Два года назад я забеременела. — я вглядывалась в лицо Фабио и увидела, как дернулся его кадык, когда он сглотнул. Не в силах тянуть еще дольше, я рассказала ему все. — И Северо не мог не узнать этого. Сначала я обрадовалась. Подумала, что ребенок станет моим спасением, но потом поняла: в руках Северо он станет оружием против меня. На тот момент прошло уже два месяца и, если честно, я уже начинала думать, что навсегда останусь там. Не знаю, почему он ждал целый год, чтобы использовать Марко против меня, но вся суть в том, что его отняли у меня. — на этих словах мой голос дрогнул и по щеке скатилась слеза, которую я быстро вытерла. — Северо откуда-то знал, что Марко твой сын и от этого его поведение становилось еще более злорадным. Он мстит мне из-за поступков моих родителей. Но разве я в силах что-то изменить?

Я закончила рассказ на эмоциональной ноте и от чего-то боялась взглянуть в лицо Фабио. Вдруг он рассердится? Я почувствовала шевеление сбоку и с удивлением наблюдала, как Фабио сел рядом. Пройди здесь кто-то — они наверняка решат, что мы сумасшедшие: расселились на полу в дорогом платье и брендовом костюме. Несколько минут мы молчали. Каждый думал о своем.

— Ты родила мне сына? — хриплым голосом спросил Фабио.

На моих губах расцвела улыбка.

— Да. — мечтательно вздохнула я, погружаясь в воспоминания. — Знаешь, в нем практически все от тебя. Когда он хмурится между его бровей пролегает такая же складочка как у тебя. И его глаза такого же цвета как у тебя. Еще, Марко забавно улыбается, от его улыбки у меня тоже летают бабочки в животе...

— Габриэлла.

— Мм?

— Расскажи мне какую роль во всем этом сыграл Дэмиано. Мне нужно определиться с методом его убийства.

Я распахнула глаза, услышав жесткий голос Фабио. Улыбка сползла с моего лица, и я повернулась к нему. Он выжидающе смотрел на меня.

Он же не может быть серьезен? Не так ли? Мои глаза расширились, и я судорожно замотала головой, когда поняла, что Фабио редко шутит и сейчас он абсолютно серьезен.

— Нет, нет, нет... Дэмиано помогал мне. Не убивай его, вообще не трогай. Благодаря ему Северо не издевался над нами с Марко, когда приезжал.

— Куда приезжал?

— Домой к Дэмиано. Я там жила все это время, в Мексике. — принялась объяснять я. — Он иногда приезжал и начинал вести дурацкие разговоры, но Дэмиано всегда затыкал его. На самом деле он хорошо к нам относился и за это я благодарна ему. Правда. Так что не трогай его. Пожалуйста.

— Он помогал скрывать тебя и моего сына от меня. Думаешь он имел право на это?

— Я уверена, у него была причина. — мой голос стал тверже. Я не собиралась оправдывать Дэмиано, но Фабио действительно собирался его убить!

Глаза Фабио сощурились.

— Зачем ты споришь со мной? Может есть то, о чем я должен знать?

Я нахмурилась.

— Что ты имеешь в виду?

— Какие отношения вас связывают?

Я вытаращила глаза и подавилась собственной слюной, едва не проглотив язык. Разговор принял неожиданный оборот.

— Что ты несешь? — вырвалось у меня. — Он не отпускал меня, но в остальном относился хорошо, даже отлично!

— Почему он это делал, Габриэлла? Может, он влюблен в тебя?

Я рассмеялась, потому что Фабио ревновал. Он чертовски ревновал, но пытался скрыть это.

— Уверяю тебя, у него уже есть объект для выражения всепоглощающей любви. Я ее ни разу не видела, но он рассказывал о ней. И судя по его словам — она совершенная противоположность мне. Яркая, дерзкая и никогда не подчиняется правилам.

— Это не отменяет того, что я хочу его убить.

— Но ты не станешь этого делать.

— Не думаю, что у тебя действительно есть право высказывать свое мнение в этом вопросе. У его отца мой сын и ты ошибаешься, если думаешь, что я еще хоть раз спущу их семье с рук предательство дону.

— Наш сын, Фабио. — уже полностью серьезно сказала я. Меня злило его поведение. — И это ты ошибаешься, если думаешь, что я еще хоть раз позволю заткнуть мне рот. Я не

собираюсь молча наблюдать за вашими делами плохих парней. Уже донаблюдалась и как ты видишь, — я развела руками. — Это ни к чему хорошему не привело.

Зазвонил телефон Фабио, избавив от возможности ответить мне. Он, не отрывая взгляда от моего лица, снял трубку.

— Я слушаю. — он встал, показывая мне сделать то же самое. — И? — с каждой секундой лицо Фабио становилось все яростнее. — Что ж, за эти слова ему предстоит помучиться на сутки дольше. Спасибо, Коул.

— Есть какие-то новости? — с волнением спросила я, принимая руку Фабио.

Он помог мне встать, и я снова оказалась в жалком миллиметре от его тела. Аромат мускуса и цитруса исцелял мои легкие. Мужчина подхватил мою сумочку с пола, о существовании которой я и думать забыла. А ведь Виктория говорила мне держать ее при себе. Просто уверенность в том, что Фабио никогда не навредит мне была гораздо сильнее возможной осторожности.

— Ничего важного.

О нет. Нет. Нет. Нет. Нет.

Я не позволю ему со мной так обращаться.

— Скажи мне! Перестань уже пытаться что-то скрыть от меня. Я знаю, что это касается Марко и ты не хочешь, чтобы я вмешивалась, но он и мой ребенок тоже! Которого я девять месяцев носила под сердцем, а потом в течении суток выдавливала из себя. Так что я, черт возьми, имею право знать!

Мой голос сорвался на последних словах и несмотря на то, что я ужасно разозлилась, дурацкая слеза все равно скатилась по моей щеке. Фабио замер, вглядываясь в мое лицо и протянул руку, стирая болим пальцем влагу с моего лица. Его взгляд был напряжен, и он выглядел так, будто не знает как правильнее поступить.

— Я не пытаюсь что-то от тебя скрыть. Я не хочу, чтобы ты переживала еще больше. Стрессы плохо на тебя влияют, помнишь? — спросил он тихо и так заботливо, что внутри у меня все перевернулось.

Я сама всегда забывала о том, как на меня однажды повлияли наркотики. И в самый неожиданный момент — это заставало меня врасплох.

— Но пребывая в неведении я схожу с ума. — шепот сорвался с моих губ и новые потоки слез хлынули из глаз.

Я плакала прямо перед Фабио, но мне не было стыдно. По этому человеку мое сердце ныло целых два года. В какой-то момент ему удалось стать частью моей души.

Фабио приблизил свое лицо к моему и удивленный вздох вырвался из меня, когда он наклонился и поцеловал каждую слезинку.

— Я уже сошел с ума. — хрипло произнес он мне на ухо. — И это твоя вина, Габриэлла. Ты свела меня с ума.

Мы стояли, прижавшись телами и вдыхая запах друг друга не меньше десяти минут. В конечном счете Фабио отстранился и взял меня за руку, выводя из темной комнаты. Мы не вернулись в зал, как я изначально подумала. Он вел меня сквозь множество коридоров, и я поняла фразу Фабио, сказанную перед смертью Майкла. Он сказал, что не стоит приходить в место, которое принадлежит врагу и угрожать ему. Значит, этот ресторан Фабио. Это объясняет спокойное поведение официантки, когда она заметила труп. Значит, она привыкла к подобным зрелищам.

Спустя еще огромное количество шагов яркий свет ударил мне в лицо. Я зажмурилась и

попыталась привыкнуть.

Помещение было выполнено в светлых тонах и по всему периметру опять стояли столы, сервированные по последним правилам. Только здесь посадочных мест было гораздо меньше и всего несколько человек что-то обсуждали, делая вид, что ужинают. Мой взгляд пробежался по присутствующим и остановился на блондинке в золотом платье. Виктория. Но я даже не сделала попытки идти к ней, потому что напротив нее сидел тот, от кого мы сегодня сбежали. Лука. И Фабио направлялся прямо туда. У меня не было сил сопротивляться, и я решила: будь, что будет.

Когда мы приблизились настолько, чтобы попасть в поле зрения Луки, Виктория обернулась и молниеносно подскочила с места. Лука тоже встал, но был сдержан. Однако в его глазах промелькнуло облегчение.

— Ну наконец-то! — воскликнула Виктория и полезла обнимать Фабио.

Я отошла, чтобы дать ей возможность высказаться и слова ее не были ласковыми и добрыми. Наоборот: она стала высказывать ему, что считает его полным эгоистом и мудаком, раз тот бросил их в самый трудный момент.

Ко мне подошел Лука, и я приготовилась выслушивать негодования в мой адрес.

— Я не буду извиняться. — сразу заявила я, вздернув подбородок. — Просто невозможно сидеть сложа руки и ждать пока вы со всем разберетесь. Если бы ты не пресекал моей попытки принять участие, то я бы рассказала, что хочу встретиться с Майклом.

— Ты думаешь я не знал о вашей встрече?

Мои глаза округлились.

— Отк... — начала я, но ответ почти сразу же пришел мне в голову. — Виктория.

Лука никак не подтвердил мои слова, но я знала, что попала в цель. Эта блондинка и правда хитрая как лиса. Каким-то образом убедила Луку, да еще и меня заставила поверить, что мы с ней единственные знаем о нашей маленькой миссии.

— На будущее: никогда не действуй за моей спиной. Если я не захотел твоего участия, значит на то были причины.

Я сжала кулаки.

Как же надоело!

— Я не обязана ставить тебя и Фабио в известность о каждом своем шаге. Ради бога! Я даже дня не нахожусь в Нью-Йорке, а меня уже все успели поучить. То не делай, туда не ходи, здесь тебе не место, а это не твоего ума дело. — передразнила я. — Я уже сказала ему и скажу тебе: я не стану стоять в стороне, пока мой ребенок неизвестно где!

Я тяжело дышала, но почувствовала облегчение от этих слов. К Луке подошла Виктория и сделала виноватое выражение лица. Я лишь фыркнула в ответ.

— Предательница. Я думала хоть ты на моей стороне, Виктория.

— Я на стороне твоей безопасности.

— Почему вы ставите мою безопасность выше безопасности Марко? Почему? А? — я по очереди посмотрела в глаза сначала Виктории потом Луке. — Он там совсем один. Маленький и незащищенный. Никто о нем не позаботится, — в глазах зашипало, и я смотрела на мир через мутную пелену. — Никто не накормит любимыми фруктовыми пюре и не прочтет ему сказку перед сном. — Из горла вырвался предательский всхлип. А потом еще один и еще.

— Габриэлла. — моего лица коснулись руки и повернули в сторону. Передо мной стоял Фабио и глядел своими пронзительно-зелеными глазами.

— Он там один... — всхлипнула я.

— Я знаю, и мы его найдем. Ты не будешь стоять в стороне. Слышишь? Мы с тобой вместе будем искать, если нужно — перевернем весь мир, но обязательно найдем. Он мой сын.

Я пыталась остановить бесконечный поток слез, но они все лились и лились. Что-то, что я сдерживала у себя внутри — потребовало выхода. Я срывалась из-за пустяков и ругалась с людьми, которые этого не заслуживали.

Фабио притянул меня к себе, и я спрятала лицо на его груди. Он прижался подбородком к моей макушке, а я пыталась совладать со своими эмоциями, вдыхая его аромат.

— Мне больно смотреть на такую тебя, обезьянка. — его слова были тихими, чтобы слышала только я. — Ты сильная и справишься с этим. Вспомни, как ты спорила со мной два года назад. — он усмехнулся и уголки моих губ тоже приподнялись.

— Мы найдем его. — прошептала я и почувствовала утвердительный кивок Фабио.

ГЛАВА 4

— Она со мной. — Фабио бросил на меня взгляд, разговаривая по телефону. — Мне нужно, чтобы ты прилетел. Знаю, что не должен тебя просить об этом. Но у нас огромная проблема и я могу доверять только нескольким людям. Ты в их числе.

Теплый плед укрывал мои ноги, пока я сидела на диване, просматривая всевозможные новости. Может, где-то мелькнет лицо Макро. Хотя и дураку понятно, что такие люди умеют замечать следы и вряд ли попадутся на камеру. Но сидеть без дела я тоже не могла.

Виктория присела рядом и протянула мне чашку с какао, от которого распространился аромат по всему дому. Из ресторана мы направились не в апартаменты Фабио, а в особняк Луки и Виктории, который находился чуть дальше самого города. Здесь было спокойно в отличии от Центра Нью-Йорка. Я кинула взгляд на блондинку и вернулась к своему занятию.

— Ну прекрати уже. Я же говорила, что ничего не скрываю от него. Я рассказала Луке ради твоей же безопасности. Если бы что-то произошло, то мы вдвоем бы не справились. — Виктория начала раздражаться и отставила мою порцию горячего десерта на столик рядом.

— Я не злюсь на тебя. — я отставила ноутбук подальше. — Извини за ту истерику в ресторане. Просто я не могу нормально соображать в таком состоянии.

Виктория оглянулась на Луку и Фабио, которые о чем-то тихо разговаривали, сидя в кабинете. Дверь была открыта, поэтому мы могли их видеть, но не слышать.

— Он любит тебя. — сказала Виктория и я подавилось тем небольшим плоточком шоколада, который сделала.

Перевела взгляд на Фабио: он сидел в кресле, постукивая ручкой о стол. Его лицо было напряженно, и мужчина полностью сосредоточился на словах Луки. Наши взгляды встретились, и ручка в его руке замерла. Он пристально смотрел мне в глаза. От такой интенсивности мне захотелось поежиться.

— С чего ты решила? — хрипло спросила я девушку, когда Фабио вернул свое внимание мужчине напротив.

— Такие вещи не сложно заметить. Еще ни одной женщине не удавалось выбить его из колеи настолько, чтобы он исчез на такое долгое время. — она замялась и откинула прядь волос на плечо. — Даже после убийства Селии он смог заставить себя жить дальше. Это было трудно, но он никогда не показывал своей слабости из-за дочери. Наверно, твое второе похищение стало для него точкой невозврата.

— Как думаешь, он рад, что у него есть сын?

Черт бы побрал эту надежду, прозвучавшую в моем голосе. Виктория рассмеялась, чем привлекла внимание мужчин и Лука странно на нее посмотрел прежде, чем продолжить разговор.

— Нет. Определенно нет.

Мое сердце ухнуло вниз. Об этом я думала с того самого дня, как узнала о беременности. Улыбка пропала с лица Виктории, когда она заметила выражение моего лица. Я была готова снова расплакаться! Ведь так надеялась, что Фабио единственный сможет меня понять.

— О, нет. — она замотала головой. — Ты неправильно поняла. Он не рад этому, потому что Марко сейчас в руках одного из самых жестоких людей в мире. Фабио злит мысль о том, что он не может защитить собственного ребенка, о котором узнал совсем недавно. Конечно, сейчас он предпочел бы вовсе не иметь сына, чем тысячу раз проживать эту боль. Она ему хорошо знакома, и он просто сойдет с ума, если потеряет еще и сына.

— Марко не умрет! Мы найдем его, Виктория. — я сказала это уверенно, ни капли не сомневаясь, что так оно и будет.

Девушка кивнула и улыбнулась мне.

— В этот раз, я верю, что все пойдет по другому сценарию и эта история хорошо закончится.

Я тоже верила в это. Хватало лишь одного взгляда, украдкой брошенного на Фабио, и все сомнения сразу отметались. Его лицо было серьезным, сосредоточенным и глаза светились огромной ненавистью ко всем, кто имел хоть какое-то отношение к моим и Марко страданиям.

С каждой минутой меня наполняло все большее спокойствие.

— А вы хотите детей? — неожиданно для самой себя спросила я.

Виктория снова посмотрела на Луку и уголок ее губ чуть дернулся.

— Возможно, в будущем. Я бы хотела сына, и чтобы он был похож на Луку.

Я усмехнулась.

— Когда ты увидишь Марко, то обалдеешь. Он вылитая копия Фабио даже в свой год с небольшим. И это касается не только внешнего сходства, но и характера. Клянусь, он со своего дня рождения уже выказывал недовольство этому миру.

Виктория вымученно застонала и посмотрела на меня.

— Ну нет, только не это. Неужели нам придется иметь дело с еще одним хмурым и самоуверенным Риччи, который будет выбирать себе девушек из сотни аристократических особей, просто показывая пальчиком на ту, которая привлечет его внимание?

Я уставилась на нее с недоверием и шоком.

— Фабио так делал?

— Он Риччи.

Сказала она так, будто его фамилия все объясняла. Хотя, наверно, так оно и было. Не сдержавшись, я хихикнула, Виктория тоже усмехнулась, а потом мы уже смеялись, стараясь быть тише и не отвлекать мужчин, но в конечном счете Фабио подошел ко мне и взглянул из-под своих длинных ресниц. Протянул руку, коснувшись лба и я рассмеялась еще сильнее.

Он такой милый.

— Тебе нужно поспать, ты устала, Габриэлла.

Это было правдой. Последние события слишком вымотали меня и два дня без

нормального сна давали о себе знать. Я взвизгнула, когда Фабио подхватил меня на руки и уверенным шагом направился куда-то. Виктория сзади рассмеялась пуще прежнего и даже Лука не мог успокоить ее, хотя я слышала, как он бормотал ей что-то о приличии.

— Что ты делаешь? Отпусти меня! — я пихнула его руку из-за чего его хватка стала сильнее.

— Нет.

— Почему опять нет?

— Потому что нет. Тебе нужно прийти в себя, я вижу, что ты начинаешь сходить с ума.

Мы вошли в спальню. Она была нетронута и идеально убрана. Огромная кровать в центре комнаты занимала большую часть пространства. Фабио опустил меня на коврик, а сам прошел в гардеробную. Видимо он уже был здесь раньше, раз так хорошо ориентировался в чужом доме.

— Я не хочу спать, Фабио! — заявила я, плюхаясь на матрас.

Свежесть простыней наполнила мои легкие. Перевернулась на живот и как червяк стала ползти вверх к изголовью, не снимая одежды.

— Что ты делаешь? — спросил голос Фабио с недоумением, когда перед мои глазами упала одна из его черных футболок. Я схватила ее и действительно повела себя как сумасшедшая. Он прав. Моя крыша действительно поехала.

Поднесла черную ткань к носу и глубоко вдохнула, а потом отшвырнула от себя. На ней был слабый запах кондиционера для белья. Резко повернулась к нему и прищурила глаза.

— Снимай свою рубашку, Фабио. — сказала я.

Он не пошевелился и продолжал смотреть на меня как на умалишенную. Раздраженно закатив глаза, я поднялась и на коленях поползла по кровати ближе к мужчине. Он глядел на меня сверху вниз, и я выпрямила спину, чтобы казаться внушительнее, но он только выгнул бровь. Тогда я уверенно протянула руки и стала расстегивать пуговицы. Мои пальцы едва коснулись его обнаженной горячей кожи, но от этого контакта по телу пробежал разряд тока. Я сглотнула, продолжив расстегивать. Мои руки медленно приближались к его пупку, потом ниже... Пока не достигли пояса брюк и полы рубашки распахнулись, обнажая мускулистый торс.

Шумно втянула воздух и нерешительно взглянула на Фабио. Он был напряжен и следил за каждым моим движением. На его лице читалась заинтересованность и интрига, он будто думал, что я сделаю дальше. Моя ладонь легла на его пресс и поползла выше, к груди. Наши взгляды гипнотизировали друг друга и зрение заполонила серая дымка. Второй рукой я проделала тот же путь, что и первой. Его кожа под моими пальцами была горячей и шелковистой с небольшим количеством завитков волос на груди. Ведя по его плечам, я пробралась под его рубашку и стянула с его сильного тела.

Он повисла на его локтях, и я принялась стягивать ее с предплечий. Положила рубашку рядом с собой на кровать и стянула бретели своего платья вниз. Красная ткань собралась вокруг талии, обнажая грудь и взгляд Фабио упал на нее. Его кадык дернулся и глаза стали на несколько оттенков темнее. Немного отодвинувшись, стянула платье полностью и швырнула на пол, представ полностью обнаженной перед Фабио.

Его взгляд был горящим и не могу врать, что мне не нравилось это ощущение, подаренное вниманием мужчине. Видеть его заинтересованность и возбуждение — здорово поднимало самооценку даже достаточно уверенной в себе женщине, какой я и являлась. Однако сегодня у меня не было никаких намерений на это прекрасное тело.

Подхватив рубашку Фабио, я надела ее на себя, застегивая на три пуговицы. Опустила нос к воротнику и с наслаждением втянула мужской аромат.

Фабио качнул головой, словно пытаюсь прийти в себя и в следующее мгновение на его губах расцвела игривая ухмылка.

— Что это за шоу, Габриэлла?

О, этот голос...

Он стал хриплым и это мужчина скрыть не мог.

— Никакого шоу. — пожав плечами, сказала я, откидывая покрывало и забираясь под одеяло в мягкую постель.

— Я проходил в этой рубашке весь день. Ты действительно хочешь всю ночь нюхать мой пот?

Я сделала еще один глубокий вдох, убеждаясь, что от рубашки не исходит никакого неприятного запаха и блаженно прикрыла глаза.

— Ты меня пугаешь. — серьезно сказал Фабио, полностью стягивая покрывало с кровати.

— Знаешь, я где-то читала статью о том, что, если мужчина и женщина не испытывают отвращения к запаху пота друг друга, то у них стопроцентная совместимость. — не открывая глаз, говорила я. — Проводили эксперимент, где двадцать девушек нюхали потные футболки разных мужчин. Для кого-то запах одного мужчины был отвратителен, тогда как другой девушке он казался слаще любимых духов.

— Если ты хочешь понюхать мой пот — обязательно использовать для своих действий мою одежду. — серьезно сказал он и я почувствовала движение рядом.

— Я не хочу нюхать твой пот. — возмутилась я, поморщившись. — Я хочу нюхать тебя!

— Но на моей коже выделяется пот. — заметил он.

Я распахнула глаза и уставилась прямо на мужчину напротив. Он лег на кровати, скрестив ноги и закинув одну руку за голову.

— Что плохого в том, что мне нравится твой запах?

— В этом нет ничего плохого. Это простая природа и я рад, что тебя возбуждает запах моего пота. — Фабио невозмутимо пожал широкими плечами.

О Господи! Этот мужчина просто невозможен! Когда он говорит такое, это звучит так, будто у меня фетиш на его пот.

Я сверлила его гневным взглядом и уголок его губ дернулся. Свободной рукой он взял меня за запястье и притянул ближе к своему горячему телу.

— Я говорю о том, что у тебя нет необходимости облачаться в мои грязные рубашки, чтобы понюхать меня. — шепот Фабио вызвал стаю мурашек, пробежавших по позвоночнику. — Ты можешь использовать для этого прямой источник. — мужчина притянул меня к себе так, что своим носом я коснулась его шеи.

Мое обнаженное бедро касалось голой кожи его живота, когда я подтянулась выше для лучшего доступа. Уткнувшись носом в его кожу, я закинула руку ему на грудь, а другую запустила в шелковистые волосы Фабио. Не сдержавшись, я высунула язык и провела им по сильной шее мужчины, ощущая солоноватый привкус. Его мышцы напряглись от этого прикосновения, и я почувствовала сильное тело рядом. Стараясь найти способ еще больше соприкоснуться с ним, я закинула ногу на его живот, обхватив тело Фабио как обезьяна.

Мне хотелось вжать его в себя и полностью раствориться. Стать единым целым и больше никогда не разъединяться, не отпускать друг друга.

Я снова провела языком по его коже, ожидая получить ответную реакцию. И она не заставила себя долго ждать. Сильная рука Фабио легла на мою поясницу, притягивая ближе. На губах расцвела победная улыбка, но следующие слова Фабио отрезвили меня:

— Ты не хочешь этого, Габриэлла. Перестань.

Я отстранилась, переворачиваясь на спину и глядя на потолок, тяжело вздохнула.

— Ты прав. — прошептала я. — Просто пытаюсь отвлечься.

— Секс не поможет, а сделает только хуже. Я не хочу, чтобы ты ощущала себя грязной потом и жалела.

Я взглянула на мужчину рядом, поражаясь его словам. Мое сердце болезненно сжалось от переполняемых чувств, что грозили вырваться из меня прямо сейчас. На языке вертелись три заветных слова, но что-то не давало мне произнести их. Возможно, мне просто не хотелось признаваться ему в любви, когда мои мысли были не здесь, а с Марко.

Фабио обнял меня и вновь притянул к своему телу, накрывая нас обоих одеялом. Я глубоко вздохнула и положила свою голову ему на грудь.

— Мне страшно...

— Я знаю. И прекрасно понимаю твои ощущения. Внутри тебя внутренности сворачиваются в болезненный комок и даже простое дыхание причиняет невыносимую боль.

Мои брови удивленно приподнялись.

— Ты чувствовал такое, когда погибла твоя дочь? — прошептала я.

— Да. Но тогда эта боль была невыносимой, потому что я точно знал, что она мертва. Я видел своими глазами.

Мои глаза защипало, и я крепче прижалась к Фабио.

— Они же не тронут его? — с отчаянием спросила я.

— Нет. — уверенно сказал Фабио. От его непоколебимого тона становилось чуточку легче. Если он так уверен, значит на то есть весомые причины. — Он бы не стал держать вас два года просто для того, чтобы потом убить Марко. У него есть цель, но он ее не достигнет.

Я закрыла глаза и почувствовала поцелуй Фабио на своей макушке.

— Спи. Тебе нужны силы перед завтрашним днем. И кстати, утром ты встретишься с кое-кем.

— Надеюсь, не с твоей новой женой? — попыталась пошутить я, но на самом деле боялась услышать ответ. Если за время моего отсутствия у него кто-то появился — я точно сойду с ума.

— У тебя нет повода для ревности. — его пальцы нежно перебирали мои волосы.

— Сейчас нет. Но прошло два года и неизвестно сколько женщин посетило твою постель за это время.

Я не хотела думать об этом. Правда не хотела, но дурацкие мысли сами лезли мне в голову. Проклятая ревность распространялась горячим пламенем по всему телу.

Фабио рассмеялся и мне стало совсем плохо.

— Твои предположения?

— На счет чего? — не поняла я.

— Ну как ты думаешь, сколько женщин было в моей постели за эти два года?

В горле образовался ком, и я сглотнула его с болезненным ощущением. Сердце стало тяжелым, опускаясь куда-то вниз.

— Десять? — предположила я, а потом поняла всю абсурдность своего вопроса. — Конечно, нет. Какие десять? Не меньше пятидесяти точно. Может даже за сотню

перевалило. — недовольно бубнила я, вспоминая недавние слова Виктории. Ему ведь и правда стоило лишь указать пальцем на понравившуюся девушку.

Все думали, что я мертва и наши отношения так и были неопределенными на момент моего похищения. Он не был обязан хранить мне верность. Так же, как и я ему.

Фабио перестал смеяться и приподнял мой подбородок. Я открыла глаза и всмотрелась в неожиданно серьезное лицо мужчины.

— Кем ты меня считаешь? Проституткой?

Я прямо-таки опешила от такого вопроса и мгновенно смутилась.

— Ты красивый... — неуверенно заметила я.

— И что? Ты тоже красива. Хочешь сказать, что переспала с сотней мужчин?

Мои глаза расширились от ужаса.

— У меня было только двое мужчин включая тебя. — призналась я, чувствуя, как горят щеки.

Его глаза блеснули. Он пытался не выглядеть довольным, но у него это плохо получалось.

— Тогда почему ты думаешь, что я веду себя как шлюха из дешевого борделя?

Его пальцы продолжали придерживать мой подбородок. Голос был тихим и спокойным. Казалось, он действительно испытывает любопытство.

— Я не считаю, что ты шлюха из борделя. Просто...

— Последний раз я спал с тобой, Габриэлла. И это было два года назад. — стальным тоном перебил он мои возражения.

Я недоверчиво посмотрела на него, полностью уверенная, что Фабио лжет и просто не хочет расстраивать меня еще больше. Но увидев его серьезное выражение лица из моей груди вырвался громкий вздох облегчения.

— Правда? — переспросила я.

— Правда.

— И тебе совсем не хотелось? — не унималась я.

Он опустил взгляд к моему телу, но быстро вернул к лицу.

— Я не думал об этом.

Мои губы расплылись в довольной улыбке, и я кивнула, наслаждаясь близостью с этим мужчиной.

— Как я могла забеременеть? Мы же были вместе всего один раз.

— Тебе объяснить, как происходит зачатие? — усмехнулся он. — Мы не предохранялись, и я даже не пытался поймать момент, а просто кончил в тебя. В этом нет ничего удивительного.

Из моего горла вырвался поток воздуха. Он говорил так грязно, от чего мое лицо становилось краснея помидора.

— Я знаю о том, как получают дети. Просто многие пытаются забеременеть годами и у них ничего не получается. А тут с первого раза... — растерянно прошептала я, не смея взглянуть на мужчину рядом.

— Моя сперма волшебная. — гордо заявил мужчина и я поморщилась.

— Ты можешь не говорить таких слов? — попросила я, потому что начинала чувствовать себя ужасно неловко.

— Каких слов? — словно ни в чем не бывало переспросил он, но я чувствовала, что он сдерживает смех.

— Ты знаешь каких.

— Ладно, ханжа.

— Я не ханжа! — встрепенулась я.

— Ладно, неханжа.

Я издала недовольный стон, пытаясь отвернуться, но Фабио не позволил отстраниться, а притянул к себе и крепко обнял.

— Хватит разговоров. Спи.

Стоило только опустить веки, как сон стал медленно затягивать меня в свои сети. Уже в полудреме я поняла, что сделал Фабио. Своими разговорами, шутками и неловкими словами ему удалось отвлечь меня от тревожных мыслей о Марко.

Что-то горячее, очень горячее прижималось к моей спине. Я недовольно застонала и попыталась отстраниться от этой печки, обжигающей всю заднюю часть моего тела. Волосы взмокли от пота и некоторые пряди прилипли к щекам и лбу. Пришлось открыть глаза, чтобы найти источник этого адского пекла.

На моем животе лежала мужская рука, крепко обнимая. Моя голова покоилась в изгибе загорелого локтя мужчины и медленно до моего сознания дошло, где я и с кем. За прошедшие два года было сложно не отвыкнуть от таких проявлений чувств...

За окном по всей видимости наступал рассвет, а значит было около шести утра. Снова попыталась высвободиться из объятий Фабио, но мои попытки были безрезультатны: он словно закутал меня в свой собственный кокон. И, наверно, впервые в жизни я чувствовала себя в такой безопасности. Рядом с Фабио мне было спокойно и хоть он и не говорил, но я ощущала его любовь. Иногда не стоит полагаться на слова — нужно довериться своему сердцу. И в данный момент мое билось в унисон с его. Единственное, чего мне сейчас хотелось — познакомить Марко с отцом и быть уверенной в его абсолютной безопасности.

— Габриэлла, — жаркое дыхание опалило мою шею.

Голос Фабио с утра был хриплым и этот тембр заставлял все сжиматься у меня внизу живота. Не без труда, но я смогла перевернуться и оказаться лицом к лицу с ним. Его глаза были прикрыты, словно он пытался одновременно смотреть на меня и не покидать свой сон.

Повинуясь какому-то внутреннему порыву, я обвила руками его шею и крепко прижалась к телу Фабио. Он не заставил меня почувствовать неловкость и сразу же ответил на объятия. Его руки скользнули по моей талии и соединились в замок на поясице.

— Ты такой горячий.

Фабио издал хриплый смешок.

— Спасибо, ты тоже не холодная.

Я спрятала голову в ямке между его плечом и шеей. Мои губы непроизвольно поползли вверх. Не знаю, как ему удастся быть таким милым наедине со мной и совершенно безэмоциональным на людях.

— Ты такой милый. — сказала я не сдержавшись.

Теперь он по-настоящему рассмеялся. Его груди завибрировала подо мной. Что-то внутри меня сжалось из-за звука его смеха. Такого настоящего и искреннего. Хотелось поймать его в ладошку и навсегда забрать себе, спрятав частичку в сердце, чтобы при необходимости снова почувствовать этих бабочек в животе. Я была так рада его эмоциям, которые он проявлял рядом со мной. Особенно положительным. И знание того, что это именно я смогла его рассмешить наполняло меня гордостью и черт бы его побрал — еще большим умилением.

— Когда я убил твоего бывшего парня у тебя на глазах, ты тоже считала меня милым? — этот вопрос был задан неожиданно серьезным тоном.

Фабио взял мое лицо в руки и провел большим пальцем по щеке, заглядывая в глаза. Он смотрел вопросительно и ждал моего ответа. Я глупо захлопала глазами, вспоминая прошлый вечер.

— Нет. Я не считала тебя милым в тот момент.

— Так я и думал. — выдохнул он и его лицо приобрело странное выражение, которое я не смогла расшифровать. — Почему ты ничего не сказала? Не попыталась остановить меня? Я бы нашел ему более жестокое наказание, останься он живой.

Я вдруг задумалась над его словами. Я ведь правда не проявила никаких эмоций по отношению к смерти Майкла. Почему я не задумалась об этом? Почему его смерть не вызывала во мне жалости? Даже вся та правда, что о нем открылась не должна была сделать меня такой бесчеловечной. Я просто равнодушно наблюдала за его смертью и не чувствовала... ничего. Абсолютно ничего. Я знала, что Фабио собирается его убить, но у меня не промелькнуло даже мысли его остановить. Я хотела его смерти.

Это внезапное осознание заставило меня ужаснуться самой себе. Я стала очень жестокой и это меня пугало. Но еще больше меня пугал тон Фабио. Он винил себя за то, что убил Майкла?

— Я не собирался его убивать изначально, но... — он замолчал и сглотнул. — Но, когда я увидел Марко. Моего сына с выражением страха на лице и его внутреннюю борьбу со слезами — перед глазами все расплылось красным цветом. В тот момент я не мог думать об этом ублюдке и абсолютно не жалею, что убил его. Но я не хочу, чтобы ты чувствовала себя виноватой.

— Я не чувствую себя виноватой. — перебила я его, прибывая в шоке от услышанного. — И я считаю, что ты поступил правильно. Жестоко, но он заслужил смерти. И я жалею лишь об одном: нам так и не удалось узнать ничего действительно стоящего от него.

— Правда?

— Правда. И ты такой милый.

Я улыбнулась и снова прижалась к его плечу. Он выдохнул и наверняка испытал облегчение. И меня распирало от чувств к этому мужчине. Уверенна, он никогда раньше не переживал о том, что убил кого-то. Ведь это не было чем-то удивительным для такого человека как он. Но все же он переживал, что задел мои чувства и причинил мне боль тем, что убил Майкла.

***

— Впустите их. — Лука убрал телефон в карман темных джинсов после того, как ответил охране.

Мы с Викторией переглянулись и не произнося лишних слов вышли из кухни в просторную гостиную. Фабио закрыл ноутбук и встал с дивана, проводя пальцами руки по прикрытым векам. Он устал не меньше меня. Хоть нам и удалось немного поспать этой ночью, переживания мучали нас обоих. Но, если по мне все было видно с первого взгляда, то Фабио не позволял заметить его слабость даже Луке с Викторией. Но меня он обмануть не мог, даже если бы попытался.

Коротко пискнула сигнализация — Лука отключил ее специальным пультом управления. Понятия не имею кого мы ждем, но Фабио несколько раз бросал на меня

взгляды, в которых читалось... извинение? Нельзя было точно расшифровать его эмоции, но такое странное поведение давало понять — эти люди могут иметь какое-то отношение ко мне.

Или я просто брежу и придумываю то, чего нет на самом деле.

— Ты хорошо выглядишь? — шепнула на ухо, внезапно вставшая рядом Виктория.

Я вздрогнула и мельком глянула на нее.

— Спасибо, но необязательно делать это.

Я не питала надежд, что выгляжу в данный момент «хорошо». Наоборот. Красные глаза и темные круги под ними, наверняка, из привлекательной девушки делали замученную жизнью страху. Утром я заметила новую морщинку, появившуюся в уголке глаза. За прошедшее время я столько плакала, что меня вовсе не удивляло рано начавшееся старение. По большей части мне просто плевать.

— Делать что?

— Вики, я знаю как выгляжу. И явно очень это далеко от слова «хорошо», но достаточно близко к «маринованным помидорам».

Виктория хмыкнула и погладила меня по голове, словно толстого домашнего кота, постоянно выпрашивающего ласку. Этот жест был таким дружеским, что невольно заставлял задуматься о том, как бы сложились наши отношения с девушкой, если бы не мое похищение два года назад. Вероятно, мы бы смогли поладить. Честно признаться мне нравилась Вики: ее прямолинейность, но не грубость, чувство юмора. Теперь понятно, что же Луку так привлекло в ней. Они подходили друг другу. Хотя судить о Луке было все еще очень сложно: нам так и не удалось узнать друг друга. Однако что-то подсказывало мне, что мой брат, если не хороший человек, то точно не подлый.

— Тебе нужно зайти в салон, твои волосы следует привести в нормальный вид.

Заметила она уже в своей привычной наглой манере. Я отдернула голову вместе со своими волосами от девушки, pokrutila темную прядь между пальцами.

— Что не так с моими волосами?

Виктория пожала плечами и скрестила на груди руки с наманекюренными пальчиками.

— Они ломкие и слишком длинные. Я отведу тебя к моему мастеру, она просто прекрасно выполняет свою работу и очередь к ней ого-го-го, — девушка театрально взмахнула рукой вверх. — Но это не проблема для нас, тем более мы неплохо общаемся. Нас познакомила Сара.

— Сара?

— Моя подруга. Я тебя познакомлю с ней. И еще с Руби.

— В любом случае, — начала я, поворачивая голову на звук открывающейся двери и собираясь сказать, что состояние и красота моих волос — последнее, что меня сейчас волнует, но чуть не упала в обморок от шока. — Какого хрена, черт возьми? — воскликнула я так громко, что заметила боковым зрением, как Виктория поморщилась и отшатнулась.

Стоящий в дверях высокий мужчина присвистнул и улыбнулся самой обворожительной улыбкой, которую я все еще помнила.

— Где ты понабралась такого? — Сантино щелкнул языком.

Но меня привлек не он.

А рыжеволосая девушка, стоящая рядом и неуверенно глядевшая на меня. Она не изменилась с нашей последней встречи, а я, вероятно, да. Об этом свидетельствовал ее жалостливый взгляд, скользнувший сначала по моему лицу, а потом и по телу.

Я впала в ступор, тупа плясь на нее и, кажется, даже забыла, как дышать. Первым желанием было — броситься к ней и крепко-крепко обнять. Однако это продлилось недолго. В следующее мгновение, я уже еле сдерживала ярость и дикую обиду на когда-то лучшую подругу. Мы гордились тем, что никогда не ссорились и всегда понимали друг друга с полуслова, а сейчас в голове бесконечно прокручивались слова ее последнего сообщения, которое я получила от нее.

Что она здесь делала — загадка только для меня по всей видимости.

— Улетаю домой. — тихо сказала я. Стелла вздрогнула и опустила глаза. — Тебе действительно больше нечего сказать? Столько лет дружбы и единственное, что я получаю в ответ на свои переживания — это жалкие слова о том, что ты уезжаешь.

— Габриэлла... — прошептала Стелла и по ее щеке скатилась слеза.

— Почему ты здесь? — спросила я уже более твердым голосом. Казалось, Стелла была в шоке от такого тона. Виктория сбоку снова шепнула:

— Полегче. Ты ее пугаешь.

Не выдержав, я развернулась и грозно посмотрела на блондинку.

— Я тоже боялась, когда не получала от нее ответа на мои сообщения. Каждый раз я переживала и места себе не находила. Так что оставь, Виктория.

— Габриэлла. — это был уже Фабио и сейчас только его голос я могла слышать, не испытывая при этом раздражения. — Ты снова так поступаешь. — мягко сказал он, беря меня за руку и усаживая на диван. — Не отталкивай ее, а дай объясниться.

— Ага, ты же тоже всегда слушаешь объяснения перед тем, как всадить кому-нибудь пулю в сердце. — пробурчала я. Фабио ухмыльнулся.

— Ты права, если пуля предназначена для сердца или головы — не слушаю. Передо мной не стоит никакой цели кроме одной: ликвидировать. А вот, если другие части тела, то тут уже с точностью наоборот: приходится выслушивать объяснения и немного помогать направлять их в правильное русло. Иногда приходится прибегать к различным методам. — пожал плечами Фабио.

Позади ахнула Стелла, а я поняла, что больше меня не пугают такие разговоры. Не пугает и то, что Фабио и все мужчины в комнате — убийцы.

— Прекратите! — зло прошипел Сантино. — Фабио, теперь то ты уже скажешь зачем мы здесь?

— Моего сына похитили. — ответила я вместо Фабио.

Глаза Сантино готовы были выкатиться из глазниц.

— Кого? — ошарашенно переспросил он, придерживая рукой Стеллу, которая тоже опешила от моего заявления.

— Нашего сына. — Фабио сделал акцент на первом слове, снова исправляя меня. — Егс похитил Северо и мне необходимы уши и глаза везде. После того, как мы найдем Марко — ты абсолютно спокойно уйдешь со своей женой. Я не стану тебя держать здесь, Сантино.

Теперь пришла моя очередь ронять челюсть.

— С женой!? — воскликнула я, вскидывая голову к Сантино и Стелле.

— Да тут драма похлеще моей будет... — пробурчала Виктория Луке, который скептически на нее посмотрел, словно был готов поспорить.

— С женой? — еще раз переспросила я, не веря своим ушам. — Вы что же? Поженились? ВЫ?

В голове просто не укладывалось! Они поженились и выходит Стелла та самая девушка,

ради которой Сантино и ушел от Фабио. Когда только успели? И как Стелла могла перестать отвечать мне, даже не поставив в известность, что вышла замуж за этого? Ведь они познакомились благодаря мне! Я взглянула в лицо Стелле.

— Ты не представляешь...

— Она все знает, Габриэлла. Я рассказал ей еще два года назад. — перебил Сантино. Я не смогла сдержать отчаянный звук, вырвавшийся из моего горла.

— Выходит, ты знала и решила полностью прекратить со мной общение? Из-за того, что я связана с мафией?

Она замотала головой.

— Нет! Прекратить общение было единственным выходом. Мне нужно было выбрать между тобой и своей любовью. И я выбрала второе. Прости меня, Габри. Мне очень жаль, что я расстроила тебя.

— Любовью? — я вскочила с дивана и указала пальцем на Сантино. — Это вот этот стал твоей любовью что ли? Да вы же чуть не убили друг друга в вашу первую встречу!

— С каких пор я стал ЭТИМ? — вмешался Сантино и я гневно взглянула на него.

— С тех самых, когда даже не задумался обо мне и не заставил ЭТУ, — я кивнула на рыжую. — Написать мне пару строчек о том, что с ней все в порядке. Я думала мы друзья.

— Я присматривал за тобой. — исправил он.

Внезапно силы меня покинули. Мне больше не хотелось спорить и выяснять отношения. В конце концов они взрослые люди, которые могут самостоятельно принимать решения. Не мне судить. Учитывая, что я сама наплела тогда такую историю про аборт Стелле, что до сих пор удивлялась как мне только фантазии хватило.

— Неважно. — я махнула рукой и плюхнулась обратно на диван.

Спустя какое-то время подошла Стелла и вопросительно взглянула на меня.

— Можно? — она кивнула на место рядом.

— Конечно, можно! Садись! — сказала жизнерадостная Виктория и я немного подвинулась.

Стелла нерешительно села и ее спина была ровной, как будто в нее вставили кол.

— Прости, что я так исчезла. Но мне необходимо было так поступить, чтобы не притягивать лишнее внимание к Сантино. Ты сама знаешь, что нельзя просто покинуть семью.

— А ты была не готова мириться с его работой. — заметила я.

— Да. Я никогда не смогу примириться с убийствами и прочим похожим дерьмом. Ты меня знаешь.

— Нет, Стелла. — я повернулась в сторону девушки и поймала ее взгляд. — Я думала, что знаю тебя. Поэтому мне даже в голову не приходило, что ты можешь так поступить со мной и выйти замуж за Сантино.

— Ты соврала мне, Габриэлла. А он сказал правду. Не только я виновата. Оказывается, мне тоже было многое неизвестно о тебе.

Я вздохнула и вымученно улыбнулась.

— Я сама многого не знала, но теперь это неважно. Я рада, что ты в порядке. И желаю тебе счастья с Сантино, если ты его любишь.

На губах Стеллы расцвела грустная улыбка.

— Действительно люблю.

— До сих пор не верится, что вы поженились. Да еще и два года назад! — пораженно

прошептала я.

Хотя с самого начала их знакомства я заметила эти взгляды, которые они бросали друг на друга. Видимо, ненависть была показной игрой, чтобы не признаваться самим себе во влечении друг к другу.

— А мне не верится, что у тебя есть сын. — голос девушки стал тихим. Даже с нотками грусти. — Никогда бы не подумала, что мы перестанем общаться и о твоём ребенке я узнаю уже после его рождения. И то совершенно случайно.

— Не ты одна! Мы все были в шоке, включая Фабио. — вклинилась в разговор Виктория, плюхнувшись на диван в гору разноцветных подушек. — Я Вики.

— Стелла.

Девушки оценили друг друга взглядом. Обе вели себя вежливо, но пока еще настороженно.

— Мне сложно представить ваши отношения с Сантино. Ты же знаешь, чем он занимается?

— Занимался. — поправила меня Стелла. — И да, я знаю. Тогда я поступила эгоистично, поставив перед выбором между его работой и мной, но я не могу принять это. Разговоры об убийствах до сих пор вызывают у меня дрожь. Однако со временем ко мне пришло понимание, что зря я так поступила. Хоть Сантино и вышел — врагов у него не прибавилось. А слухи о том, что близкий человек Фабио свободно разгуливает по миру, а не лежит в холодной сырой земле — распространялись очень быстро. И даже влияние Фабио не могла заткнуть рты обычным солдатам, которые злились за такую привилегию, данную Сантино. Поэтому мы вынуждены были затаиться и не мозолить глаза семьям. Он поклялся мне, что Фабио тебя никогда не бросит. Только поэтому я согласилась оставить любые попытки связаться с тобой.

Рассказ Стеллы не мог оправдать ее игнора в мою сторону, но с другой стороны — ее можно понять: она цеплялась за свою любовь. Я не виню ее, потому что знаю, что поступила бы так же. Значит ли это, что наша дружба никогда не была такой уж крепкой, если мы готовы оставить друг друга ради любимого человека? Или же наоборот: даже в такой тяжелый для нас обеих момент, мы понимали поступки каждой из нас и не осуждали за принятое решение. Стелла обижалась за то, что я обманула ее. Я же за то, что она бросила меня.

ГЛАВА 5

— Он не выходит больше на связь. Ублюдок окончательно спятил. — заявил Сантино, отвлекаясь от телефона.

Я откинулась на спинку дивана и глубоко вздохнула. Это становилось с каждым часом все хуже. Мы просидели в гостиной весь день и с самого приезда Стеллы и Сантино — никто не покидал дом. Царила напряженная тишина, которая изредка прерывалась короткими разговорами между Лукой, Фабио и Сантино. Даже вечно жизнерадостная и стержовная Виктория притихла, то и дело бросая на меня тревожные взгляды. К слову, Стелла тоже смотрела на меня и старалась подбодрить, иногда сжимая мою руку.

Это не помогало.

— Неудивительно. Северо не глуп, до него наверняка дошли слухи, что я убил Майкла. Он не сунется сюда, зная, что мне известно о Марко.

— Это нехорошо... — выдохнула я и потерла лицо ладонями. — Он не позволит нам

просто так забрать Марко. Если Северо сделает это, то сразу же подпишет себе смертный приговор, лишив себя единственной гарантии собственной безопасности.

Виктория согласно кивнула.

— Она права. Он не глуп и очень злопамятен. — вдруг девушка обернулась к Фабио. —

В этом замешано что-то еще...

Я подняла голову.

— О чем ты говоришь?

Воцарилось молчание. Всех мучали мысли и каждый пытался найти выход из сложившейся ситуации. Фабио оперся руками о кухонную столешницу.

— О том, что должно быть что-то еще, кроме сумасшедшей любви Северо к твоей матери. Он не осмелился бы украсть нашего сына только из-за тебя. Он определенно мстит за что-то и мне.

В моей памяти стали всплывать все визиты Северо за прошедшие два года. Он приезжал не часто: раз в 3–4 месяца и никогда не задерживался больше, чем на 2 дня.

Когда ему удавалось застать меня одну без Дэмиано — он постоянно нес какую-то чушь о том, что его предали ради меня и я не заслуживаю всего того внимания, обрушившегося на меня.

Он с вероятностью тысяча процентов ненавидел моего отца, мою мать, меня и Луку. Мой брат был очень влиятельным человеком, но Фабио никогда не прощал предателей. Однако, когда Луку подставили с поставками оружия — он все же выслушал его, чего раньше НИКОГДА не делал. Лука все еще жив и теперь относится к близкому кругу Фабио. И все это с того момента, когда появилась я.

Мне кажется, что пазл начинает складываться.

— Помните, ради чего я приехала в Нью-Йорк два года назад? — я кинула взгляд на присутствующих.

Лука кивнул и хмыкнул.

— Такое не забыть. Я был твоим заданием.

Я кивнула и посмотрела на Фабио. Его лицо было серьезным: он пытался понять к чему я веду.

— Как потом оказалось — Фабио вовсе не собирался позволять мне выполнять его, но это неважно. — я махнула рукой, однако не могла не упомянуть ту ситуацию. Я все еще помнила, как Фабио обвел всех вокруг пальца, а в первую очередь меня. — Тогда тебя подставили, Лука. Вы выяснили кто это был?

Все молчали, и я поняла, что нет.

— Я искал, но это была длинная цепочка людей, которые сами не знали того, кто отдал приказ. Мы пришли к выводу, что это был отец Виктории. Все знают, что он меня на кол посадить хочет уже много лет.

— Я думаю, что все немного не так. — нерешительно заметила я.

— Почему ты так решила? — подал голос Сантино.

— Все это время, что я пробыла в плену, я слушала Северо, когда он приезжал. Он ненавидит меня и Луку понятно по каким причинам. Вероятнее всего лишние восемь складов, что тогда обнаружили принадлежали не отцу Вики, а Северо. Ему было выгодно проверить эту штуку с поставками русских винтовок, потому что все бы подумали на Сергея, и никто бы не заподозрил Северо.

Воцарилась тишина и я молча обдумывала все, что только что поняла. Это было

немыслимо, но абсолютно логично и объясняло все фразочки про предательство, брошенные Северо.

— Черт! — выругался Лука и взглянул на меня. — Ты можешь быть права. Обычно он держался от меня подальше, но всегда испытывал ко мне ненависть. Просто я не был для него легкой целью... А вот ты — да.

— Я думаю, что он стал испытывать ненависть и к Фабио. — я поймала взгляд мужчины. — Ты не убил Луку и стал защищать меня. Он расценивает это как предательство. — прошептала я и откинулась на спинку.

— Он говорил об этом тебе? — Фабио встал и облокотился на стол, сцепляя руки в замок. Он был сосредоточен и собран в отличии от меня. Все свои нежности-милости оставил утром в спальне.

Я неопределенно пожала плечами.

— Не то, что бы говорил, но у него проскальзывали эти фразочки про предательство между строк. Я думаю, что это и может быть причиной того, что он осмелился похитить Марко. Он мстит теперь не только за то, что я дочь своей матери, но еще и за то, что ты взял меня под свою защиту.

Сантино вздохнул, и все присутствующие напряженно молчали, пока Виктория не нарушила тишину. Она плюхнулась рядом со мной и нахмурила идеальные брови.

— Постой. Ты говоришь, что слышала это все от Северо лично, но ведь он никогда не покидал стен отелей, в которых останавливался. Как тогда он приезжал?

— Я сейчас и пытаюсь это выяснить. — пробормотал Сантино, не отрываясь от экрана ноутбука.

Я оглянула всех присутствующих, понимая, что для них станет шоком то, что я скажу.

— Как-то ночью, во время очередного такого приезда, я подслушала его разговор с Дэмиано. — я выдохнула. — Северо всегда останавливался в отелях, которые принадлежат его сыну и каждый такой отель имеет свои подземные ходы.

— Это невозможно. — возражает Лука.

— Возможно. Они были построены в случае непредвиденных обстоятельств. И ведут в совершенно разные места по всему периметру территорий Дэмиано.

— Мы не управляем территориями в Мексике. Это земля принадлежит Картелю. — Фабио прищуривает свои изумрудные глаза и когда до него наконец доходит — его ноздри раздуваются от гнева.

— Он сотрудничает с ними. — еле слышно говорю я, понимая, что теперь никакие мои слова не убедят Фабио оставить в покое Дэмиано.

— Ты просила его не убивать, но он предатель, Габриэлла. И ты об этом знала. — сказал он твердо, в его взгляде бушевал гнев и он был частично направлен на меня. — Ты понимаешь, как я поступаю со всеми, кто лжет мне.

— Я не хочу его смерти Фабио, он не позволял Северо издеваться надо мной. — я теряю терпение. — Каждый раз, когда он приезжал, то говорил о том, что я никому не нужна, что все обо мне забыли, что тебя каждый вечер видят с новой женщиной и я должна была это слушать, потому что иначе он угрожал Марко. Я слушала как он обзывал меня шлюхой, такой же как моя мать и при этом заставлял меня ползать у него в ногах и собирать гнилые грецкие орехи, которые заставлял потом есть и ухмылялся, когда я билась в конвульсиях, потому что у меня ужасная аллергия на них. — я не замечала как по моему лицу стекают слезы, как дрожит мой голос от гнева и трясется все тело. — И только Дэмиано не давал

своему отцу так со мной обращаться. Он был единственным человеком, который смел ударить своего отца, потому что тот убил бы меня, если бы не вовремя подоспевшая скорая. Я не желаю ему смерти, потому что он стал единственным, кто разговаривал со мной как с человеком и хорошо относился к Марко.

Я сдерживала рвущиеся наружу всхлипы и только мои трясущиеся руки выдавали мою истерику. Я схожу с ума. Действительно крыша едет. За последние пару дней я плакала, орала и истерила столько, сколько за всю свою жизнь не помню.

На мое плечо опустилась рука.

— Пойдем, я сделаю тебе чай, Габри. — тихо-тихо предложила Стелла.

Я кивнула, не поднимая взгляда. Прекрасно понимала, что все сейчас смотрят на меня. Смотрят и жалеют, а это последнее, чего мне сейчас хотелось. Их жалость витала в воздухе.

Мы со Стеллой ушли в другую отдельную кухню и впервые за долгое время остались наедине. Она порхала по кухне в поисках чайника, кружек, чая и выглядела при этом умиротворенно. Словно находилась в своей среде.

— Твои родные знают, что ты замужем?

Стелла насыпала заварки в чайник и залила ее кипятком.

— Да, но, конечно, я не посвящала их в детали. Слишком опасно.

Я хмыкнула.

— Я представляю их реакцию, если бы ты сказала, что вышла замуж за мафиози.

Стелла рассмеялась и покачала головой, разливая напиток по чашкам.

— Я хотя бы просто замуж вышла, а ты сама оказалась мафиози. — заметила она и села напротив, пододвигая ко мне мой напиток. — Все так изменилось, Габри. — вздохнула она и я кивнула с грустной улыбкой, переведя свой взгляд за окно.

Дом Луки и Вики находился в Нью-Йорке, но в месте, густо засаженном деревьями и различной растительностью, что создавало впечатление будто мы где-то загородом. Пошел дождь и капли забарабанили по окнам. Я плакала вместе с небом. Мое лицо было опухшим и красным, пока я безотрывно смотрела на качающуюся от ветра листву.

Стелла молчала все время пока я тихо плакала, и я была ей благодарна за то, что она не пыталась меня успокоить. Она, как всегда, все понимала, и сейчас верно расценила, что мне просто хочется выплеснуть все эти чувства, которые уже разрывали меня изнутри.

— Ты счастлива? — я нарушила тишину и поднесла к губам чашку с уже остывшим чаем.

Стелла молчала несколько минут, тоже смотря в окно.

— Да. — она оперлась головой на руку. — Я счастлива, но, как я уже говорила, жалею, что поставила Сантино перед выбором тогда. Я знаю, что ему не хватает его прежней жизни, но он слишком любит меня, чтобы сказать об этом. — она вздохнула, прикрывая глаза. — Когда Фабио нашел нас, Сантино был счастлив снова вернуться к делам, помогая ему с поисками. Я видела это в нем. И что бы ты не думала, но я хочу, чтобы и он был счастлив.

— Но ты не можешь принять его прошлый образ жизни... — прошептала я.

Порыв ветра оторвал листик и закружил его в воздухе, унося все дальше и дальше.

Пусть этот листик увидит мой Марко. Пусть почувствует, что его мама и папа скоро придут за ним. Пусть соберётся и будет таким же упрямым, как и всегда.

— Не то, что не могу. Я не хочу принимать. — сказала она, проводя пальцами по своим рыжим волосам. — Я не хочу думать, что могу смириться с тем, что он убивает людей.

Я посмотрела на подругу, прекрасно понимая, о чем она. Ведь я сама была такой же.

Думала, что Фабио монстр и деспот. Желала ему смерти. Но в жизни все может так быстро изменяться, что тебе станет уже неважно, чем он зарабатывает на жизнь. Так и случилось со мной, когда меня похитили в первый раз.

— Они не убивают невинных людей, Стелла. Не забывай об этом. — я сделала очередной глоток. — Они убийцы, плохие люди, преступники, но они играют в свои игры между собой и все они не невиновны.

Стелла усмехнулась.

— Да, ты права. Только их игры вовсе не безобидны. Они играют с жизнями людей. Я знаю, что Сантино не убивал простых людей, но взять того же Северо... Он похитил тебя и твоего ребенка. А ты ничего плохого не сделала ему.

— Я и не говорю за все семьи кланов. Я знаю, что Фабио не стал бы похищать человека, чтобы отомстить какому-то своему врагу. Он замучил бы его до смерти самого, но невинных детей не стал бы трогать никогда.

Я была в этом уверена. И не только из-за того, что произошло с его дочерью и женой. Он просто был таким человеком. Безусловно жестоким, но по отношению к своим врагам. Он не позволит им спокойно разгуливать и радоваться жизни.

— Габриэлла, — в кухню вбежала покрасневшая Вики. — Наши люди засекли Северо.

Я вскочила со стула, уронив кружку с чаем. Стекло разлетелось вдребезги о кафельный пол, но мне было все равно. По крови разлился адреналин, а сердце гулко забилося от надежды, которая осмелилась во мне поселиться.

— Где? — прошептала я хрипло.

— У нас под носом. Этот ублюдок прямо у нас под носом. — прошептала она.

Мы вернулись в гостиную, где все оживленно что-то обсуждали. Кроме Фабио. Он встретился со мной взглядом, полным боли. Он не забыл, что я сказала недавно. Я сглотнула и направилась к нему, чтобы тоже взглянуть на экран, куда все смотрели.

— Что значит, он у нас под носом? — спросила я, подходя ближе и встав позади Фабио.

На экране были записи видеокамер. Помещение напоминало холл какого-то отеля. Северо подошел к стойке ресепшена и что-то сказал девушке-администратору, она кивнула и стала искать информацию в компьютере. После выдала ключи и проводила приветливой улыбкой.

— Он в отеле. В Нью-Йорке.

Я резко обернулась к Сантино.

— Это глупо. — заметила я.

— Мы не можем быть уверенны.

Лука достал телефон и вскоре уже с кем-то разговаривал.

— Это может быть ловушка. — задумчиво сказал Фабио, и я согласно кивнула. — Но опять же, если хочешь спрятаться, спрячься у врага под носом, не так ли? — пробормотал он.

Я сглотнула. На экране Северо вошел в лифт.

— Под носом — это одно дело. А селиться в отеле — другое. Он же знает, что за ним ведётся слежка по всем нашим территориям. — сказала Виктория.

— Здесь есть что-то странное. Он не стал бы так подставлять себя. — Сантино нажал на повтор записи.

Все тоже самое: человек просто бронирует номер и направляется к лифту, чтобы попасть в этот номер.

— Кому принадлежит этот отель, Сантино? — Фабио безотрывно наблюдал за происходящим на экране. В руке он держал ручку, которой выстукивал размеренный ритм о стол.

За окном разразился гром, и я вздрогнула. Погода совсем разбушевалась и теперь по всему дому можно было услышать звук барабнящего дождя о крышу.

— Почему ты спрашиваешь? — нахмурился Сантино.

К нам подошла Стелла и тоже взглянула на экран.

— Это Северо?

— Да. — выдохнула я.

— У него даже вид гадкого ублюдка. — пробормотала она.

Я кивнула на ее замечание, потому что это правда. Северо выглядел как самый настоящий ублюдок и гад, и не только выглядел. Это тот самый случай, когда внешность не обманчива, а наоборот — сразу видно все по ухмылке и глазам.

— Сантино. — напирал Фабио. Его голос был тверд и холоден, он явно о чем-то думал.

— Отель принадлежит Дэм... — глаза Сантино округлились. — Вот черт! Черт возьми! — воскликнул он громко и этим испугал Стеллу, которая стукнула его по плечу.

— Именно так, Сантино. Именно так. — пробормотал Фабио, откидываясь на спинку кресла.

Я открыла рот от удивления, когда до меня дошли слова Фабио. Этот отель принадлежал Дэмиано, а значит...

— Вы думаете в этом отеле могут быть тоннели? — с неверием спросила я. — Но это же твоя территория, Фабио.

Он кивнул.

— Это моя территория — да. Но у нас в последнее время развелось много предателей, Габриэлла. И то, что Дэмиано не относился к тебе плохо, совершенно не значит, что он не предатель. Его сотрудничество с Картелем за моей спиной мне все еще не понятно.

— Я уверена, у него есть причина.

Я даже догадывалась, что это причина в девушке, о которой он мне иногда рассказывал, но я не хочу говорить об этом. Это только даст Фабио преимущество, если он узнает слабое место Дэмиано. Я его люблю больше жизни, но не могу позволить Дэмиано умереть от его рук.

— И у меня тоже есть причина его убить.

Раздраженный тон Фабио говорил о том, что ему порядком надоело слушать мои выступления против смерти Дэмиано.

— Ты убьешь его? — в ужасе прошептала Стелла.

— Дорогая, не забивай свою прекрасную головку такими мерзостями. — Сантино притянул жену к себе и поцеловал ее в волосы. — Дэмиано такой же, как и свой отец — кусок дерьма и заслуживает смерти.

Я промолчала. Промолчала, потому что должна сейчас сдерживаться и не срывать на всех как полоумная, защищая человека, который причастен к моему похищению. Надежда, что Фабио передумает после того, как я поговорю с ним не оставляла меня.

Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох, успокаиваясь.

— Что мы будем делать? — спросила я.

— Поедем туда. — Фабио стукнул ручкой последний раз и положил ее на стол. — Это ловушка с вероятностью сто процентов, поэтому все дамы остаются дома.

— Ни за что! — прорычала Вики.

— Он прав. — сказал Лука, сбрасывая вызов.

Он выглядел мрачно и мое сердце готово было вырваться из груди. Кожу на пальцах покалывало, а этого не случилось уже очень давно.

Нет, пожалуйста. Только не сейчас. Я же избавилась от этих приступов.

Я снова закрыла глаза, выравнивая дыхания. Сердцебиение немного замедлилось.

— Коул сейчас в том отеле и отдал приказ закрыть все выходы и входы и никого не выпускать. Наши люди обыскали всю территорию вдоль и поперек, но Северо так и не нашли.

— Что значит не нашли? — прошептала я, начиная паниковать.

Неужели Фабио оказался прав? Если в отеле действительно оказались подземные тоннели, то Северо может быть уже где угодно. И надежда поймать его становится катастрофически мала.

— Он нас заманивает туда. И прекрасно понимает, что мы не сможем не прийти, потому что это единственная наша зацепка.

— Значит, мы идем. — я не собиралась сидеть здесь сложа руки и сходить с ума, гадая не прикончили ли их в том злосчастном отеле.

Фабио медленно встал со стула и обернулся ко мне.

— Ты никуда не пойдешь, Габриэлла.

Я нахмурилась.

— Ты не можешь мне запретить.

— Я могу. И делаю это. Запрещаю выходить отсюда любой женщине, пока мы не вернемся.

Я сжала кулаки, гневно глядя на Фабио. Он специально меня злил?

— Это не обсуждается, Виктория. — сказал он и кинул взгляд на разъяренную блондинку сбоку от меня.

Отлично. Хоть кто-то меня понимал.

— Я много лет воюю с собственным отцом, Фабио. Неужели ты думаешь, что не смогу разобраться с каким-то Северо?

— Это не какой-то Северо, Виктория. — раздраженно сказал Лука и схватил девушку за руку, поворачивая ее к себе. — Мы не знаем, что нас там ждет, и твой отец совершенно не одно и то же. Он хочет убить меня, а не тебя. С Северо же все совершенно наоборот. Он охотиться на Габриэлла. И что он задумал неизвестно. У меня нет ни малейшей догадки, почему он заманивает нас туда. Нам будет легче без вас. — вздохнул он.

— Что это значит?

— Это значит, что мы будем постоянно переживать о вас и не сможем сосредоточиться на нашей прямой цели, потому что будем думать о вашей безопасности.

— Лука, черт тебя дери! — гневно ругнулась Вики. — Я столько раз оказывалась на грани смерти и именно сейчас ты решил не брать меня с собой? С чего вдруг? — она прищурилась. — Тебе известно что-то еще? Не так ли?

Я напряглась.

— Что тебе известно, Лука?

Он перевел взгляд на меня.

— Мне ничего не известно, Габриэлла. И именно поэтому вы остаетесь здесь. Я не знаю, чего ожидать.

Фабио взял меня за руку и повел вглубь дома, подальше от глаз. Мы остановились в одной из спален. Свет не горел и лишь темнота скрывала мои покрасневшие глаза.

— Я не могу взять тебя с собой. — начал он, беря мое лицо обеими руками. — Ты же понимаешь? — его губы по очереди опустились на мои закрытые веки. — Не спорь со мной, Габриэлла. Пожалуйста. — прошептал Фабио, прижимая к себе мое тело.

— Я не могу просто сидеть... — слабо возразила я.

— Ты не в себе, Габриэлла. Тебе нужно взять себя в руки. На твоём лице не высыхают слезы, ты действуешь импульсивно, срываешься на всех по очереди. — одна его рука опустилась на поясницу, мягко поглаживая. — Я не обвиняю тебя. Наоборот, как никто другой понимаю твоё состояние, но ты не можешь сейчас связно думать. Твою голову занимают постоянные мысли о Марко и это может сыграть злую шутку и с тобой, и со всеми нами. В этом отеле нас точно не ждет ничего хорошего, и я не могу позволить себе слабости. Я не могу рисковать твоей жизнью. И не только твоей. Виктория увяжется с нами, а она не знакома с подобным, хоть и кричит о своём отце. Сергей пытается убить Луку, а Викторию он не тронет, и она это знает. И оставить здесь Стеллу одну ты тоже не можешь. Она с ума сойдет, если останется наедине с нашими людьми. — он помолчал немного. — Ты ведь понимаешь меня?

— Ты прямо-таки обозвал меня неуравновешенной психичкой. — хмыкнула я и по щеке скатилась новая слеза. — Клянусь, я их не контролирую! Они сами все текут и текут. — всхлипнула я, чувствуя смешок Фабио.

— Ты нервничаешь и твои слезы — это нормально. Но я не могу так рисковать и брать вас с Викторией. Это опасно.

Его палец вырисовывал круги на моей спине. Эти такие невесомые, незначительные жесты, которых он не замечал действовали лучше любого успокоительного. Я вздохнула и положила голову ему на грудь.

— Но ведь и для вас это опасно. — заметила я.

Фабио усмехнулся.

— Я был в тысячи ситуаций гораздо более опасных. Я привык к ним, знаю как себя вести и как действовать в непредвиденных обстоятельствах. То же самое можно сказать и о Луке с Сантино. Все мы с детства в этом дерьме копаемся, а ты нет. — пальцы Фабио мягко перебирали мои волосы. — Ты всю жизнь жила и даже не подозревала кто твои биологические родители. Училась, веселилась. Проще говоря —, жила обычной жизнью. А Виктория была дочерью богатого папочки и жила по всем канонам такой же богатой стервочки. Она изменилась, когда встретила Луку. Пошла против отца, но она никогда не видела настоящей жестокости, направленной на нее. Ее не пытались убить, похитить или пытать. Она думает, что видела многое, но это не так.

Виктория не производила впечатление девушки, которую нужно защищать, но опять же — что я знала? До моего пленения я была в кругу Фабио совсем немного и за эти два года многое могло поменяться.

— Просто будь осторожен. — мой шепот был еле слышен. — Я не могу снова стать одна.

— Ты не останешься одна, Габриэлла. — твердо заявил Фабио, и я ему поверила.

Я просто хотела во что-то верить, потому что иначе начинала снова плакать как сумасшедшая истеричка. Меня раздражали эти непрекращающиеся слезы, но их невозможно было контролировать.

— Спасибо, что возишься со мной. Ты не обязан этого делать, но спасибо тебе.

Фабио вздохнул, словно разговаривал с ребенком.

— Мне нравится возиться с тобой.

ГЛАВА 6

— Мне это не нравится. — нервно прошептала Стелла.

Девушка места себе не находила, наблюдая за мужчинами. Все они сняли свои рубашки и закрепляли бронежилеты.

После нашей беседы в комнате, Фабио снова превратился в холодного и расчетливого убийцу. Он отдавал приказы, которые четко и сразу же выполнялись и с того момента даже не смотрел на меня.

Виктория все еще метала глазами молнии и была крайне недовольна, что остается дома. Но Фабио прав. Мы недостаточно обучены, особенно я и будем только мешать.

— Ну что за оболтусы? — Виктория плюхнулась на диван рядом с нами. — Мы могли бы помочь им, а остаемся здесь.

— Или отвлечь их. — заметила я, не отрывая взгляда от Фабио.

Он застегнул бронежилет и помещал в кобуру оружие. По меньшей мере у него было четыре пистолета с собой.

Я сглотнула ком в горле. Он берет слишком много оружия, а бронежилет означает, что в них вероятнее всего будут стрелять.

О Господи.

Мне пора прекратить рисовать в своем воображении кровавые картины, где всех их убивают, и я больше никогда не увижу ни Фабио, ни нашего сына.

— Как вы можете оставаться такими спокойными? — Стелла уже до крови сгрызла ноготь и приступила к другому.

Я перехватываю ее руку и опускаю.

— Успокойся, Стел. Мы переживаем не меньше тебя, но истерика нам сейчас ничем не поможет.

— И это говорит человек, который не перестает рыдать уже второй день. — бормочет Виктория и я вздыхаю.

Потому что она права, но после разговора с Фабио, я немного успокоилась. Знаю, что он сделает все возможное и невозможное, чтобы найти Марко.

Лука снова разговаривает с кем-то по телефону, чем занимается последние полчаса. Сантино проверяет оружие и магазины. Его взгляд пару раз падал на Стеллу, но он сразу же его отводил. Он переживал за нее, но Стелла на удивление, хоть и нервничала, но ни разу не сказала, что ему не стоит участвовать.

Все находились в напряжении, когда приехала машина, чтобы забрать Луку, Фабио и Сантино.

Фабио застегнул рубашку и надел пиджак, убирая во внутренний карман еще один пистолет. Его взгляд встретился с моим. Он открыл серый кейс и достал оттуда то, от чего мое сердце замерло.

Это было оружие, на котором он учил меня стрелять два года назад. «Beretta 92». Уверенным шагом он направился ко мне.

— Я хочу, чтобы ты взяла его. — он протянул пистолет.

Я непонимающе посмотрела на него.

— Зачем он мне? Мы же остаемся дома.

Он нетерпеливо взял мою руку, разжал пальцы и вручил «Беретту».

— На случай непредвиденных обстоятельств, Габриэлла. Ты же помнишь, как им пользоваться?

Я кивнула и повертела оружие в руках, рассматривая со всех сторон, ощущая приятную тяжесть его веса.

— Хорошо. — кивнул Фабио. — С вами будет охрана, но я хочу, чтобы в случае чего — ты смогла за себя постоять.

Я перевела на него взгляд.

— Ты думаешь он что-то замышляет?

— Я уверен в этом. Только пока не понимаю, что именно, но мне не нравится эта тишина, поэтому с вами и останется охрана.

— Тебе не кажется, что это немного много для просто охраны? — прошипела Виктория.

Я непонимающе на нее посмотрела, и она повернула в мою сторону ноутбук. На экране была запись с видеокамеры при входе на территорию их дома. И мои глаза расширились от шока.

— Сколько их там? — прошептала я.

— Сорок человек, отвечающих за территорию вокруг дома и еще десять мы рассредоточим внутри самого дома.

Стелла рядом истерично рассмеялась, я же в неверии уставилась на Фабио. Он выглядел совершенно серьезно и ни капельки не сомневался в своем решении.

— Чего?

Мой голос больше походил на хрип полудохлой кошки, но я просто не могла поверить, что нас будут охранять 50 идеально обученных машин-убийц.

Здесь было что-то не так и Фабио точно подозревал что-то, но не осмеливался нам говорить. Наверно, чтобы не пугать.

Но полсотни вооруженных мужчин под два метра ростом и размером со скалу вселяли еще больший ужас.

Страх имеет свой вкус, но он всегда немного отличается в зависимости от своей интенсивности. Самый сильный я испытала, когда на меня наставили пушку в первый раз. Когда Северо похитил меня, и я не могла спать ночами из-за мучавших меня приступов. Тогда он имел горький и сухой вкус.

Когда я села в машину к незнакомцу заранее зная, что он не отпустит меня так просто, то испытывала нервозность и отвращение. Эти чувства имели вкус вязкой хурмы.

Когда я вернулась к Дэмиано и поняла, что Северо похитил Марко — я испытала не просто страх, это был ужас. Тихий ужас. Такой, что лишает тебя кислорода и не имеет никакого вкуса. Ты не можешь его распознать из-за удушающего чувства в горле.

Вот и сейчас мной завладел страх, хотя еще недавно я говорила с Фабио и ему удалось меня успокоить. Как оказалось ненадолго.

— Вы должны быть под охраной. Еще раз повторяю: мы не знаем, что задумал Северо. — Лука тоже подошел к нам и посмотрел сначала на меня, затем на Вики. — Пойдем со мной.

Виктория с Лукой отошли от нас и тихо разговаривали в другом углу гостиной. Лука тоже дал ей оружие и что-то шепнул на ухо. Девушка рассмеялась от его замечания и притянула в свои объятия.

Я решила больше не подглядывать за ними и вернула свой взгляд на Фабио. Он внимательно наблюдал за мной, и я слегка покраснела от того, что меня поймали с поличным.

Прочистив горло, я спросила:

— Есть вероятность того, что к нам могут прийти гости?

Фабио склонил голову набок.

— Не думаю, но перестраховаться все же не мешает. Не стоит беспокоиться. — он протянул руку, помогая мне встать с дивана и я тут же прижалась к твердому телу. — Ты невероятно смелая девушка, Габриэлла. Не позволяй такому недоразумению как Северо заседать у тебя в голове.

Я нерешительно кивнула и в следующую секунду Фабио прижался к моим губам в поцелуе. Вздых вырвался из груди от неожиданности и Фабио воспользовался этой возможностью, позволяя своему языку встретиться с моим. У него был прекрасный сладковатый вкус фруктового чая, который мы недавно выпили.

Мои руки путешествовали по его телу и замерли, наткнувшись на кобуру с оружием. Его жизнь была в моих руках в это мгновение. Мне ничего не стоило вытащить пистолет. И знание того, что Фабио доверяет мне наполняло меня невероятным чувством принадлежности по отношению к нему.

— Не делай этого хотя бы при мне, прошу тебя. — грубый голос Луки вырвал меня из оцепенения, и я резко оторвалась от Фабио, падая обратно на диван.

Виктория засмеялась, глядя на то, как я пытаюсь привести дыхание в норму. Поцелуи Фабио всегда действовали опьяняюще. Он в отличии от меня выглядел абсолютно невозмутимо и не обратил никакого внимания на слова Луки. Посмотрел на меня в последний раз и отвернулся.

— Выгружаемся. — сказал он и направился к двери.

Стелла даже не встала, чтобы попрощаться с Сантино, а просто смотрела в пол и хрустела пальцами рук.

— Будьте осторожны, пожалуйста. — мои слова были тихими, но их услышали.

Лука меня очень удивил, когда подошел и обнял. Я все еще чувствовала себя не в своей тарелке, когда находилась так близко к нему, но все же его прикосновения не были неприятны. Я обняла его в ответ.

— Всегда... сестренка. — он хмыкнул. — Нет, мне определенно нужно придумать другое прозвище.

Я не смогла сдержать смешок.

— У нас еще будет достаточно времени для этого... братик.

Лука отстранился и улыбнулся, взъерошив мне волосы на макушке.

— И мы обязательно им воспользуемся.

— Пора уходить. — прервал Сантино и бросил последний взгляд на Стеллу. Потом мотнул головой, отвернулся и спустя минуту мы втроем: я, Стелла и Виктория остались в гостиной, смотря вслед мужчинам.

Спустя какое-то время в доме стали появляться вооруженные люди. Они нам кивали и расходились по всему периметру помещения. За окнами тоже мелькали силуэты. Там их было гораздо больше и каждый занимал свою позицию. Было темно, поэтому я не могла заметить всех. По стеклам все так же барабанил дождь, но нашу мини армию это не волновало. Они как статуи стояли на месте, не обращая внимания ни на ветер, ни на ливень,

что намочил их с ног до головы.

— Таак, — протянула Виктория и вскочила с дивана. — Мы не можем просто так сидеть. Нам нужны вино и музыка! — она хлопнула в ладоши и помчалась на кухню, чтобы схватить три бокала и бутылку с алкоголем.

— Она правда хочет сейчас пить? — шепнула Стелла.

Я уже совсем не удивлялась идеям Вики и решила, что не будет ничего плохого в том, чтобы немного выпить и расслабиться. От того, что я постоянно думаю и переживаю о Марко — ничего не изменится.

— Абсолютная правда. — ответила я и подошла к девушке, чтобы помочь.

— Нам нужна какая-нибудь закуска. — в холодильнике я нашла оливки и нарезку сыра. Разложила все на тарелке. В шкафчиках над столешницей оказались маленькие шоколадки и конфеты «Lindor», они так же отправились в стеклянную прозрачную миску.

— Вот это я понимаю. Моя девочка. — хмыкнула Виктория и вручила бокалы подошедшей к нам Стелле. Сама в одной руке она держала ведерко с клубничным мороженым, а в другой бутылку вина. Вместе с нашей едой и выпивкой мы поднялись на второй этаж в обустроенный домашний кинотеатр и устроились на больших красных диванах с кучей пледов и подушек.

Мне нравился дом Вики и Луки. Он был уютным и в нем чувствовался их характер. В каждой комнате витали их запахи и какой-то атрибут говорил что-то о своем хозяине.

Например, здесь повсюду лежали яркие подушки большинство из которых были мятного цвета. Я сразу вспомнила машину, которую Вики купила себе за деньги Луки.

В гостиной преобладали спокойные и темные тона, и они были характерны для всегда грозного и сосредоточенно Луки.

Будет ли у нас с Фабио когда-нибудь свой дом? Чтобы мы вдвоем его могли обустроить для нас и Марко? Я бы хотела большой сад с цветами и бассейном. Может, даже фонтаном.

— А где вы живете с Сантино? — я повернулась к Стелле, которая упорно пыталась открыть бутылку.

Не отрываясь от своего занятия, она ответила:

— В Лос-Анджелесе, в одном из домов, принадлежащих Фабио. — она наконец-то справилась со штопором. — Он, кстати, жил с нами пока тебя не было.

— Выходит, он знал, что Сантино женился на тебе? — Вики приподняла бровь и зачерпнула ложкой мороженого.

— Нет. Он узнал только тогда, когда лично со мной столкнулся. — Стелла наполнила бокалы и вручила их нам.

Я потянулась за оливкой.

— Мы можем включить фильм или музыку. — предложила Виктория.

— Фильм.

— Фильм.

Одновременно сказали мы со Стеллой.

Я, конечно, хочу отвлечься, но слушать музыку сейчас не готова, а вот посмотреть за чужими жизнями на экранах — вполне.

— Тогда мы будем смотреть Титаник! — заявила Виктория и на ее лице появилась широкая улыбка.

Я издала вымученный стон. Смотреть фильм о любви? Да еще и такой плаксивый? Я только успокоилась и больше не хочу лить слезы, особенно из-за фильма, но обе девушки

уже заинтересованно смотрели на экран и мне оставалось только смириться.

Как бы мы не пытались абстрагироваться и делать вид, что ничего не происходит — все равно чувствовалась напряженная атмосфера.

Время тянулось очень медленно, а на экране Джек только учил Розу правильно плевать, чтобы слюна дальше летела.

Я на мгновение прикрыла глаза и сделала маленький глоток вина. Вики протянула мне ведерко мороженого, и я принялась за него.

И тут я снова вспомнила как два года назад сидя в квартире в Палермо и сходя с ума из-за неизвестности — на протяжении недели питалась только мороженым. Тогда я и представить не могла, чем мне в действительности обернется простая поездка в Италию.

Вдруг меня осенило. Ложка чуть не выпала у меня из-за рта.

— Мама! — вскрикнула я, чем напугала Стеллу. Она вздрогнула от неожиданности и уставилась на меня.

Как я могла не вспомнить о ней? Меня же не было два года, и она не знает обо мне ничего!

— Не кричи. — поморщилась Виктория, не отрываясь от просмотра. — Лука сообщил ей, что ты знаешь правду и пропала без вести. Вероятнее всего, она думает, что ты мертва.

Все, что я только съела так и норовило покинуть мой желудок прямо в этой комнате.

— Мертва? — прошептала я. — Я должна ей сообщить, что со мной все в порядке. Она же наверняка чуть с ума не сошла от горя.

Блондинка отобрала у меня мороженное.

— Не сейчас, Габ. Сначала нужно разобраться с Северо и вернуть твоего сына. Потом уже ты сможешь увидеться с мамой. Я не думаю, что нам стоит афишировать твое внезапное воскрешение.

— Я не умирала. — заметила я.

— Но все думали, что да. — подала голос Стелла и съела кусочек сыра.

Виктория придвинулась ближе и бросила лукавый взгляд на Стеллу. Мне не понравился этот взгляд. Она хитро прищурила глаза и игриво прошептала:

— Эй, рыжик. Я хочу у тебя кое-что спросить.

Стелла перевела на нее настороженный взгляд.

— Да?

— Ты же несерьезно? — я сразу поняла, что такого "важного" Вики хочет узнать. Это было понятно по выражению ее лица и по хитрому блеску в глазах.

— Мне не удалось разговорить Габриэлла, поэтому я надеюсь на то, что ты будешь более многословна.

Стелла нахмурилась, а я рассмеялась. Эта девушка просто невероятна! Мне бы хотелось узнать, как они вообще познакомились с моим братом.

— Тебе нравится секс с Сантино?

Стелла выпучила глаза и закашлялась, подавившись сыром. Ее щеки окрасились в розовый румянец.

— Да почему вы обе так ненормально реагируете на такие простые вопросы? — возмутилась Виктория, похлопывая девушку по спине. — Вас вырастили в монастыре что ли?

— Нет, Вики. Просто мы не обсуждали подобных вещей.

Настала очередь блондинки выпучивать глаза.

— А что вы вообще обсуждали? Это же база — обсуждение того, какие ваши мужчины в постели.

Я улыбнулась и покачала головой. Стелла тем временем пришла в себя.

— Почему тебе интересно это? — спросила она.

Виктория пожала плечами.

— Всегда можно извлечь что-то новое для себя из рассказов других. — она поиграла бровями.

Стелла откинулась на спинку.

— Я скажу, если ты тоже расскажешь. — заявила она и теперь уже я выпучила глаза.

— Да без пробл...

— Нет! — перебила их я. — Я не хочу ничего слышать про Луку. Seriously. Ты, Стел, можешь рассказывать, но не ты, Виктория. — я сделала большой глоток вина, почти опустошив бокал. — Вы меня в могилу сведете.

Виктория рассмеялась и уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но тут раздался шум откуда-то снизу, и она нахмурилась.

— Если эти амбалы разнесут мне дом — я их сама потом выпотрошу. — она встала с дивана. — Пойду, посмотрю, что они там творят.

Я кивнула и закинула очередную оливку в рот.

— А какой Фабио в сексе? — спросила Стелла и я резко обернулась к ней.

— И ты туда же что ли? — шокировано вскрикнула я.

Стелла ухмыльнулась и пожала плечами.

— Мне просто интересно. Про Майкла ты никогда не рассказывала.

— Потому что и рассказывать было нечего и он, кстати, мертв. Фабио убил его.

— Да, знаю. — она кивнула. — Сантино сказал мне. И все же, вернемся к моему вопросу.

Я раздраженно посмотрела на подругу. Я знала, что она пытается вывести меня из себя.

— Мы спали с ним всего один раз, Стелла. И тогда это было волшебно. Мне кажется, до него я даже и не знала, что такое оргазм.

Стелла удовлетворенно кивнула.

— Когда вы вернете Марко — ты не сможешь заснуть несколько ночей подряд, я уверена. — она пригубила вина. — Вам нужно время, чтобы решить все проблемы, но потом...

Я покачала головой и вздохнула. Мне так хотелось, чтобы все быстрее закончилось, и я смогла бы быстрее испытать все то, что описывает Стелла.

— А с Сантино что?

— Что с Сантино?

Я закатила глаза.

— Не прикидывайся, Стелла.

Девушка испустила смешок.

— За эти два года мы много экспериментировали, но я поняла, что больше всего Сантино любит нежные и медленные занятия любовью.

Мои брови удивленно приподнялись.

— Сантино? Нежно и медленно?

Это не укладывалось в голове, потому что на деле он был весь такой грозный и саркастичный. Мне казалось, все мафиози заведомо подчиняются каким-то правилам

«никакой нежности».

— Да-да, но он никогда в этом не признается. — она усмехнулась. — Нужно соответствовать образу. Ты понимаешь.

Время уже близилось к полуночи, а от Фабио не было никаких вестей. Сверкнула молния, освещающая комнату через небольшое окошко в самом верху стены. Оно было здесь единственным.

Вино в бутылке закончилось, но состояние «навеселе» так и не наступило. Спать не хотелось, а Джека тем временем обвиняли в воровстве «Сердца океана».

— Мне кажется, Виктории уже долго нет. — заметила Стелла и я кивнула.

Ее действительно не было уже больше двадцати минут. Нервное предчувствие снова вернулось. Сбросив покрывало с ног, я встала и взяла со столика пистолет, который ранее там оставила.

Глаза Стеллы опустились на оружие, и она закрыла их на мгновение, а затем прошептала:

— Ты тоже думаешь, что что-то не так?

Я сглотнула. Мне не хотелось пугать подругу, но уже последние десять минут было слишком тихо. Никаких шагов за дверьми больше не слышно, а до этого то и дело до нас долетали обрывки фраз охраны. Они постоянно сообщали друг другу информацию через рацию, и чаще всего звучало: «Все спокойно».

Однако теперь была тишина. И мы упорно ее игнорировали.

— Можешь подсадить меня? — я кивнула в сторону окна. — Хочу посмотреть на месте ли охрана.

Стелла нервно кивнула и подошла к стене, немного присела, и я залезла на тумбу рядом, а следом встала на плечи Стеллы. Она немного пошатнулась, но все же нашла равновесие.

— Ну что?

Я выглянула в окно и прищурилась, высматривая силуэты. Было темно и дождь лил как из ведра, не переставая. Отсюда не был виден главный вход, а только территория с садом. Два человека стояли под крышей по разным углам бассейна. Еще один рядом с беседкой. Я облегченно выдохнула.

— Охрана на месте.

Я слезла с плеч Стеллы и снова взяла свой пистолет.

— Нас охраняет 50 человек, ничего не может случиться.

Стелла кивнула.

— Ты права. Это просто дурацкая паранойя.

Я подошла к двери.

— Я пойду найду Викторию. Нам нужно всем сидеть в одном месте, чтобы никто из нас не переживал. Ты пока подожди здесь.

Не знаю кого я пыталась в этом убедить: себя или Стеллу. Но мне стало страшно до чертиков.

Я осторожно открыла дверь, стараясь шуметь как можно меньше и вышла в темный, неосвещенный коридор. Сглотнув вязкую слюну, пошла в сторону, где, как я помнила, была лестница. Повернула направо, затем прошла через небольшую сквозную комнату с роялем и снова взглянула в окно. Вся охрана была на месте, но почему-то тревожность не оставляла меня.

Добравшись до лестницы, я тихими шагами спускалась. Здесь не горел свет и мне это не

понравилось. Совсем не понравилось, потому что, когда мы уходили, он определенно был включен.

Внизу я свернула во вторую кухню, потому что именно оттуда можно было увидеть главный вход.

Сглотнув вязкую слюну, я сделала шаг, выходя из очередного угла и замерла. Ужас сковал мои легкие, и я еле подавила крик.

На моем пути лежал мужчина. Определенно мертвый, так как его горло было перерезано и под телом скопилась приличная лужа крови. Я почувствовала как промок мой носок, но не стала смотреть. Я знала, что это кровь.

Покрепче взяла пистолет, чтобы почувствовать его тяжесть и сделала глубокий вдох.

Я не буду паниковать. Мне нельзя поддаваться. Возьми себя в руки, открой глаза и найди Викторию. Действуй хладнокровно и выключи чувства.

В моей голове словно звучал голос Фабио. Все те тренировки совершенно бесполезны. Мне хотелось прокричать это! Потому что одно дело слушать о трупах и убийствах, но совершенно другое — видеть мужчину с перерезанным горлом. Мужчину, который должен был нас охранять.

Я подняла голову, осматриваясь вокруг. Впереди было открытое пространство гостиной и попасть во вторую кухню я могла только пройдя через нее. И это было рискованно, потому что я не знала, что там может ждать. Или кто. А в доме определенно был кто-то, кто находится здесь не должен.

Засунув свой ужас подальше, я сделала шаг вперед и сразу вернулась обратно.

— Господи, нет, пожалуйста. — взмолилась я еле слышно.

Но никто не слышал мои молитвы прежде, с чего вдруг услышит сейчас? Мои руки тряслись и никакие вдохи-выдохи не помогали прийти в себя.

За секунду, когда передо мной открылся вид на гостиную я успела заметить открытую дверь, которая вела в подвал.

А это говорит только об одном и объясняет почему вся охрана на улице находится на своих местах, а в доме мертва.

Северо здесь.

И попал он сюда через подземные ходы.

Я присела рядом с мужчиной в поисках рации или телефона. Но при нем ничего не оказалось кроме складного ножа. Я забрала его и засунула за пояс своих джинс. Недавно он мне очень помог не стать жертвой изнасилования. Может, и сегодня пригодится.

Мои руки дрожали, но я все же твердо взяла «Беретту» и выпрямила локти, как и учил Фабио.

Мне нужно попасть во вторую кухню как угодно. Потому что там есть запасной выход, замаскированный под окно и поэтому не привлек бы внимания людей Северо. Если я смогу туда попасть, то подам знак охране, которая окружает дом. Там еще 40 человек, и они должны нам помочь.

Один вдох — пять шагов.

Сосредоточься. Ты сможешь.

Я делаю вдох и уже собираюсь сделать шаг, но останавливаюсь.

Напротив меня, в таком же укромном коридоре стоит Виктория и качает головой, глядя на меня.

— Стой на месте. — одними губами показывает она и я застываю.

Здесь так темно, что увидеть ее знаки было практически невозможно, если бы не свет луны, который проникает через окна. Я обращаю внимание, что дождь стих и видимо тучи рассосались.

Виктория показывает на свой телефон и приставляет его к уху. Если я правильно расцениваю ее жест, то она сообщила Луке и скоро они будут здесь. Мой телефон остался наверху, потому что я слишком глупая, чтобы подумать взять его с собой. Или за два года просто отвыкла от такой роскоши как собственный телефон.

— Найдите мне их. Они точно где-то в доме.

От этого голоса волоски на моем теле встают дыбом. Я вжимаюсь в стену, чтобы стать как можно незаметнее. Мимо меня проходит амбал, даже не замечая и направляется он прямо к лестнице.

Боже мой, там Стелла...

Совсем одна и безоружная.

Я в панике смотрю на Викторию, и она в это время что-то быстро печатает на телефоне. Я просто надеюсь, что предупреждает Стеллу запереться и никого не впускать.

***

Стелла

Что-то происходит и Габриэлла не убедит меня в обратном. Она выглядела как смерть, когда уходила. Гроза закончилась, и теперь в доме стало еще тише.

Нервно расхаживаю по комнате и сгрызаю очередной ноготь до крови.

Я так и знала, что вся эта работа Сантино не доведет до добра, а сейчас убеждаюсь на своем опыте. Телефон вибрирует и экран загорается новым входящим сообщением.

Я подхожу к столику и вижу сообщение от Сантино.

Сантино: Запрись и никуда не выходи.

Бегу к двери и закрываю замок на три оборота. И только потом позволяю себе испугаться.

Я: Заперлась. Что происходит?

Нервно стучу ногой, сидя на диване и смотря на три точки на экране.

Сантино: Виктория написала, что в доме Северо и его люди.

Мои глаза расширяются от ужаса, и я чувствую подступающую тошноту.

Как они могли здесь оказаться, когда нас охраняет 50 человек? Следующее сообщение отвечает на мой вопрос.

Сантино: В доме подземные ходы. Прошу тебя, никуда не ходи и веди себя как мышка. Договорились?

Мне хочется нервно рассмеяться, потому что я не могу сидеть здесь, пока Габриэлла и Виктория там. Среди людей, которые хотят их убить.

Новое сообщение.

Сантино: Я знаю, что ты хочешь спуститься к ним, но прошу тебя НЕ СМЕЙ. У них есть оружие, обе обучены элементарной самозащите и сейчас вместе. Мы уже едем. Потерпи 20 минут. Ради меня, моя рыжая бестия.

Сантино: Ответь, чтобы я знал, что ты получила мое сообщение.

Сантино: СТЕЛЛА

Я: Я тут. Сижу тихо.

Сантино: Молодец.

Я: Здесь есть окошко, я могу открыть его и попытаться привлечь внимание охраны

снаружи.

Сантино: Нет. Не привлекай внимания. Велика вероятность того, что половина из них люди Северо, предавшие наш клан. Фабио уже пытался связаться с ними, как только Виктория сообщила о происходящем. И они не выходят на связь.

Сантино: Спрячься куда-нибудь, Стел. Найди неприметное место.

Я: Почему?

Сообщение приходит только через несколько минут.

Сантино: Человек Северо поднялся на второй этаж, и он вас ищет. Спрячься и веди себя тихо. Потерпи еще немного. Люблю тебя.

***

Габриэлла

Виктория убирает телефон и берет свой пистолет. Я делаю тоже самое и смотрю на нее, ожидая дальнейших указаний. Я совершенно не представляю, что делать. В голове пустота.

Блондинка чего-то выжидает и когда появляется очередной человек Северо — прыгает на него сзади и в мгновение ока перерезает горло. Тот даже вскрикнуть не успевает, а она уже в три шага перебегает ко мне.

— Пошли. — хватает меня за руку и тащит куда-то по коридорам и в итоге мы оказываемся в подсобке. Девушка бесшумно закрывает дверь и запирает ее на замок.

Включает фонарик на телефоне и роется в многочисленных коробках в поисках чего-то.

— Нам нужно сообщить охране снаружи. — наконец говорю я, когда прихожу в себя.

— Нельзя. — она достает упаковку влажных салфеток и вытирает свой клинок. Тот самый, который одалживала мне на встречу с Майклом. — Среди них есть предатели. Мы не можем так рисковать. Если нарвемся не на нашего человека, то просто выдадим свое местоположение. Так у нас хотя бы в этом есть преимущество.

Я взглядом нахожу бутылки с водой.

— Они все равно нас найдут. Дом не настолько огромен. — я залпом выпиваю всю воду.

— Я сообщила Луке, и они уже едут. Нам нужно продержаться 20 минут.

Она поворачивается ко мне, и я вижу, что ей чертовски тяжело сохранять спокойствие, но она старается. Еще и меня успокаивает.

— Поверить не могу, что в моем собственном доме есть подземные туннели! — гневно шепчет она и прислоняется спиной к стене. — Я просто поверить в это не могу!

— Я не понимаю, как так получилось, что многие из охраны — предатели?

Для такого могущественного человека как Фабио это очень странно. Его боятся, и все знают как он поступает с предателями. Безжалостно их убивает. И его совершенно не интересуют их оправдания. Так с чего вдруг они так осмелели?

— Он был далек от своего отца и всей семьи в течение двух лет. Люди подумали, что он отошел от дел, вот и решили рискнуть и заработать побольше денег и власти.

Мы замолкаем и Вики отключает фонарик, когда за дверью слышатся шаги. Я задерживаю дыхание.

— Одна дверь на втором этаже заперта изнутри. Там точно есть кто-то, но не подает ни звука. — говорит грубый мужской голос.

— Выбей. Они там. Вот мы повеселимся сейчас. Уже соскучился по своей маленькой игрушке. — хмыкает Северо.

Я морщусь и запускаю руку в волосы, хватая Викторию за руку.

— Сколько времени прошло? — я спрашиваю тихо у самого уха.

— Мы здесь две минуты.

Мне хочется рыдать. Я спускаюсь вниз по стене, оседая на пол. Виктория делает тоже самое.

— Мы можем только ждать.

— Там Стелла. И они доберутся до нее раньше, чем приедет Фабио.

Я на грани отчаяния. Чем я заслужила такое? Почему меня постоянно то похищают, то накачивают наркотиками, то снова похищают, отбирают сына, а теперь я вынуждена прятаться от убийц?

— Доберутся. — соглашается Виктория. — Мы не сможем ей ничем помочь сейчас. Если выйдем, то вероятнее всего, нас убьют. Всех. А так...

— А так только одну. Стеллу. — заканчиваю я, не в силах даже думать о том, что я только что сказала.

Никогда. Я не могу позволить ей умереть из-за меня.

— Северо пришел за мной. Значит он может отпустить вас, если я сдамся. — размышляю и чувствую пальцы Виктории на своей ноге. Она с Силой сжимает ее.

— Ты не сделаешь этого, Габриэлла. Играть в героя будешь потом, а сейчас заткнешься и будешь ждать. — пальцы с силой смыкаются на моей коже, и я отдергиваюсь от ее хватки.

— А ты перестань быть эгоисткой!

Даже в темноте я чувствую ее гневный взгляд.

— Ты не была эгоисткой, и к чему это привело, а? Перестань вести себя как дура!

— Я сейчас пырну тебя ножом, Виктория.

— Тихо! — она прижимает ладонь к моим губам.

Слышна какая-то возня, а потом то, от чего мое сердце замирает.

— Прошу вас! — скулит Стелла и затем слышится глухой звук после чего громкий крик боли.

— Где твои подружки, сучка? — рычит грубый голос и снова глухой звук.

Стелла всхлипывает.

Я сжимаю кулаки. По моим щекам текут слезы.

Они ее бьют.

Из-за меня. А я сижу здесь и ничего не делаю. Просто жду, как выразилась Виктория. Я отцепляю ее руку от себя и качаю головой.

— Я не могу... не могу. — на негнущихся ногах поднимаюсь и снимаю пистолет с предохранителя. — Оставайся здесь. Я просто не могу слушать ее крики. Она моя подруга с самого детства.

Виктория вздыхает и поднимается.

— Как же, сиди здесь. Ты глупая, Габриэлла. Действительно глупая и чересчур добрая девушка.

— Может, ты и права.

Раздается еще один крик Стеллы. На этот раз громче. Я зажмуриваюсь, но не могу заставить себя оглохнуть и не слышать. Уши просто не выдерживают ее стонов боли.

— Ты выходишь первая и даешь мне время спрятаться, Габриэлла. — Виктория хватается меня за руку. — Мне нужно ровно 30 секунд. Потом ты сдаешься и становишься так, чтобы Северо и его люди оказались спиной к заднему выходу из гостиной. Их затылки должны быть повернуты в сторону больших белых часов. Ты сразу их заметишь. Поняла меня?

— Спины, задние ходы, затылки, часы. — протараторила я и быстро кивнула. — Да. Да.

Все понятно.

Виктория встряхнула меня.

— Приди в себя. Они заберут у тебя пистолет, но постарайся оставить при себе нож.

Я снова закивала.

— Ну все. Выходим. — Виктория беззвучно отпирает дверь. — Боже помоги нам. — и скрывается в темноте коридора.

Я поворачиваюсь в противоположную сторону — на звуки и отсчитываю 30 секунд.

Стук собственного сердца заглушает любые звуки, которые еще недавно вызывали желание блевать. Кровь шумно течет по венам, я буквально могу чувствовать, как она переходит из одной артерии в другую.

Руки липкие от пота, но я заставляю себя стоять спокойно.

Десять.

Прошло ровно десять секунд с того момента, как ушла Виктория.

Мне стоит сделать один шаг из-за угла, где я сейчас прячусь и меня заметят. Отсюда не видно ни часов, ни черного выхода. Мне придется действовать быстро, потому что как только меня заметят — сразу же обезоружат. На все про все будет секунд 5.

Это невозможно.

Но другого выхода нет.

Двадцать секунд.

Делаю маленький шаг.

Фабио скоро будет здесь. Еще немного. Нужно потянуть время совсем немного. Я могла бы выстрелить в Северо, но это привлечет внимание охраны на улице. И я все еще не могу быть уверена в безопасности Марко.

Когда, по моим подсчетам, истекает время — я крепче сжимаю пистолет и вытягиваю перед собой руки. Ноги становятся ватными и я не ощущаю шаги, которые делаю. Будто плыву по облакам и только тогда, когда выхожу из тени, мои глаза быстро осматривают помещение. На стене слева, сверху от фотографии улыбающейся Виктории и Луки — часы. Они большие, поэтому сразу же бросаются в глаза. Там же я замечаю небольшое окошко. Которое выходит не на улицу, а в одну из других комнат. За ним невозможно что-либо разглядеть. Слишком темно.

— А вот и наша главная гостья! — Северо хлопает в ладоши, и я перевожу на него взгляд.

Двигаюсь вправо, чтобы он развернулся в мою сторону. Он так и делает. Внимательно наблюдает за моими шагами.

— Отпусти ее. — хриплю я, наставляя на него пистолет.

И слишком поздно понимаю, что так и не нашла человека, который все это время разговаривал с ним. Вспоминаю о нем лишь тогда, когда чувствую затылком холодный металл оружия.

— Брось пистолет. Или я разнесу башку сначала тебе, а потом твоей подружке.

Я вздрагиваю, но руки не опускаю.

Слышу щелчок.

Мышцы немеют.

Это похоже на сон. Все слишком сюрреалистично. Может, стоит мне ущипнуть себя, и я проснусь снова в своей кровати. В Сиэтле. Со мной не может происходить такого. С любыми другими — да, но не со мной. Это невозможно.

Где-то на задворках сознания слышу рыдания Стеллы.

— Не будь идиоткой. — насмехается Северо. — Как тебе идея умереть столь же глупо?

Хм... Прямо как твоя мать! — он смеется, а все мои внутренности скручивает от ярости.

Я бросаю пистолет перед собой и чувствую, как мужчина сзади перемещается и в следующее мгновение поднимает «Беретту».

Пячусь назад под пристальным взглядом Северо. Теперь оба мужчины стоят ко мне лицом. Именно та позиция, которую и просила занять Виктория.

— Чего ты хочешь? — тихо-тихо произношу я.

Стелла не перестает плакать, но я не смотрю на нее. Не могу сейчас видеть ее боль, которую ей причинили из-за меня.

Еще десять минут. Десять минут и придет Фабио. Совсем немного.

— Ты уйдешь со мной. — на полном серьезе заявляет Северо и я не могу сдержать смехок.

— Зачем ты тогда отпустил меня? Почему позволил вернуться?

В глазах мужчины сверкают искорки ярости.

— Я не позволял тебе возвращаться, а лишь хотел поиздеваться, когда выбросил на обочину. Но мой глупый сын почему-то решил за меня и отпустил тебя. — он пожал плечами. — Там уже пришлось действовать по ситуации.

— Ты такой мерзкий ублюдок! — выплевываю я со все отвращением, на которое способна.

— Заткнись! — рычит амбал и направляет на меня пистолет.

Перевожу взгляд на него.

— Ты ведь один из предателей, да? — мои губы расплываются в улыбке. — Ты умрешь. Знаешь ведь?

Мужчина заметно нервничает от моих слов, и я фыркаю. Его ноздри раздуваются от ярости, и он переводит пистолет вниз, справа от меня. Задерживаю дыхание, когда понимаю, что теперь на мушке Стелла.

— Ты слишком много болтаешь. Может, если я пристрелю твою подружку, ты наконец заткнешься?

Стискиваю челюсти, перевожу взгляд на Северо. Он не стесняясь, забавляется все ситуацией. Цокает языком и покачивает головой.

— Я готова уйти с тобой. Оставь ее в покое.

Внезапно свет гаснет и слышаться ругань амбала. Не теряя времени, я бросаюсь в сторону Стеллы.

— Вставай, Стел. — шепчу я, пытаюсь ее поднять. — Нужно уходить.

Она всхлипывает и трясет головой.

— Я не могу... Мне кажется, он сломал мне ноги.

Закрываю глаза и вынимаю нож, который недавно спрятала.

— Только попробуй сдвинуться с места, шлюха! — рычит Северо. — Рыжая сразу умрет!

Отпускаю Стеллу и иду на звук голоса. Перед лицом мелькает силуэт, и я отшатываюсь. Крепче сжимаю рукоятку и когда глаза привыкают к темноте, понимаю, что в комнате Виктория.

Она как богиня смерти набрасывается сзади на мужчину и приставляет нож к его горлу. Потом все происходит так быстро, что я не успеваю до конца понять, что случилось.

Раздается оглушительный выстрел, за которым следует глухой звук, свидетельствующий о том, что на пол свалилось тело.

Включается свет.

Щурюсь и вижу Викторину с выпученными от ужаса глазами, она сглатывает, потом смотрит на меня. Перешагивает через тело мужчины и вытирает о джинсы лезвие от крови.

Пульс бешено стучит в висках.

Взгляд Виктории направлен на что-то позади меня.

Двери с грохотом распахиваются, и я вздрагиваю, поднимаю голову и ловлю взгляд зеленых глаз. Таких знакомых и успокаивающих. Из-за спины Фабио выступает Лука, быстро осматривает обстановку вокруг и замирает.

Все замирают на месте и смотрят сквозь меня.

По спине стекает струйка холодного пота и когда Сантино наконец появляется, я зажмуриваюсь. Просто зажмуриваюсь от силы агонии в его взгляде. Боль, которая разрывает мое сердце вдребезги и заставляет колени подогнуться.

Нож выскальзывает из моих рук и звук того, как лезвие встречается с мрамором — оглушает на какой-то момент.

— Нет. — слышу шепот Сантино и мое тело сгибается пополам. — Нет, нет. Этого не может быть! Этого не может быть...

Может человек умереть из-за боли? Не физической. А душевной боли?

— Сантино... — произносит Лука.

— Она не умерла! — кричит Сантино яростно.

Я начинаю рыдать и когда наконец оборачиваюсь из моего горла вырывается крик. Трясу головой, пытаюсь избавиться от ужасной картинки.

Это не правда. Я сплю. Сейчас ущипну себя и все пройдет. Пройдет. Проснусь и мы с Стеллой снова будем обсуждать нашу предстоящую работу. Выберем цвета методичек, будем раздражаться из-за упертых родителей наших учеников.

Щипаю себя за руку. Не чувствую совершенно ничего. Щипаю сильнее, с остервенением сдавливаю кожу, лишь бы избавиться от видения Стеллы с красной точкой во лбу и лужей крови под головой.

— Я не знаю где он. — слышу голос Виктории. — Исчез до того, как включился свет.

Заставляю себя встать и на ватных ногах подхожу к Стелле. Позади слышу свое имя, но не обращаю внимания. Смотрю только перед собой сквозь пелену слез. Болезненный комок в горле не дает сделать вдох.

Рыжие волосы моей подруги густой копной разметались по коленям Сантино. Его голова склонена вниз, пока он что-то шепчет и убирает пряди с лица девушки. Его губы опускаются на бледную кожу Стеллы и целуют в щеку.

Каждый шаг сопровождается невыносимой болью в груди. Останавливаюсь в метре и заламываю пальцы рук до хруста. Сантино не обращает на меня внимания, продолжает что-то говорить и улыбаться.

Я начинаю задыхаться и давиться слезами, когда смотрю на свою прекрасную красивую подругу.

— Только не ты, Стел... — шепчу я и падаю на колени. — Только не ты, пожалуйста...

Подползаю ближе и беру ее руку. По очереди целую пальцы и громкий крик вырывается из моего горла.

Я не могу дышать.

— Только не ты... Прошу, только не ты...

Ее глаза закрыты. Выражение лица спокойно и расслабленно. Если бы не пуля посередине лба, можно было бы сказать, что она просто спит. Обычный сон свойственным всем людям на планете.

Но она не двигается. Ее грудная клетка не поднимается и не опадает. Она действительно заснула. Только сон ее теперь вечен.

Чувствую руки, смыкающиеся вокруг меня. Мои конечности висят как у безвольной куклы, когда Фабио поднимает мое тело на руки, которое теперь существует отдельно от сознания.

Где мое сознание я даже не знаю. Точно не со мной.

ГЛАВА 7

5 лет назад

Смотрю на свое отражение и недоверчиво приподнимаю брови.

— Ты думаешь мама отпустит меня в таком виде?

Стелла смеется и поправляет вырез моего платья.

Ярко-желтая ткань плотно облегает фигуру и глубокий вырез так и напрашивается на ненужное внимание. Весь мой вид кричит «тебе не составит труда узнать, что находится под этим платьем».

— Сегодня твое совершеннолетие. У нее нет выбора.

— Посмотрим, что ты опять придумаешь. — бормочу я и отдергиваю подол.

Я еще никогда не одевалась так откровенно, но не могу сказать, что мне не нравится. Для клуба это вполне нормальный наряд. Но только дело в том, что мама ни в коем случае не должна знать, куда мы идем. Для нее мы будем праздновать у Стеллы, конечно же без алкоголя и в одиннадцать уже ляжем спать как примерные девочки. И естественно о наших поддельных удостоверениях личности никто и заподозрить не должен!

Я фыркнула.

Распустила свои густые волосы, и они волнами легли на плечи.

— Ну вот! — Стелла повернула меня к себе и стала сосредоточенно наносить алую помаду на мои губы. — Ты прекрасно выглядишь! — она причмокнула губами, и я повторила движение. Стелла довольно улыбнулась и повернула меня обратно к зеркалу. — Ты просто бомба, Габри!

Осмотрела свое отражение и кивнула. Я правда отлично выглядела и сегодня планировала повеселиться.

— Нам уже 18. — пораженно прошептала я. — Ты в это веришь, Стелл?

Девушка рассмеялась и закружилась по моей комнате.

— Мы достаточно взрослые, чтобы заниматься сексом, но недостаточно взрослые, чтобы пить алкоголь. — пошутила она и я покачала головой.

— Только не пускайся во все тяжкие только потому, что уже можно. — пробормотала я и застегнула ремешки на белых босоножках на высоком каблуке.

Стелла театрально выпучила глаза и сделала серьезное лицо.

— Ты же меня знаешь. Я сама скромность. — она невинно похлопала глазами и открыла дверь. — Пойдем! Золушке пора выгружаться на балл!

Мама разговаривала по телефону внизу на кухне, не обращая на нас внимания до того момента, пока я не появилась в поле ее зрения. Она нахмурилась и недовольно покачала

головой, кладя телефон.

— Габри, что за платье?

— Что с платьем? — я осмотрела себя, строя дурочку. — С ним все в порядке.

— Не слишком ли откровенное?

— Миссис Адамс, у вашей дочери день рождения! — воскликнула Стелла, как всегда, беря весь удар на себя. — Позвольте ей сегодня повеселиться и клянусь она вернется завтра утром в целости и сохранности! — девушка схватила меня за руку и потащила к выходу.

— Позвони мне, когда вы окажетесь у Стеллы. — крикнула мама.

— Конечно, мам!

Мои губы расплылись в широкой улыбке, когда мы оказались на улице. Стелла попрыгала и исполнила победный танец.

— Вот видишь. Даже стараться не пришлось.

Я согласно кивнула.

— Я и не рассчитывала, что она так легко отпустит меня, но видимо решила, что раз мне уже 18, то стоит дать больше свободы.

Мы сели в такси и направились к главному клубу нашего района.

***

Пятая рюмка текилы была явно лишней. Как жаль, что я осознала это только тогда, когда уже забиралась на барную стойку, чтобы поразить всех своими танцевальными талантами.

— Воу, воу, воу! — засвистела Стелла, подбадривая меня снизу и громко хлопая в ладоши. — Вы только посмотрите на эту сексуальную совершеннолетнюю девушку! — прокричала она, привлекая внимание сидящих рядом посетителей клуба и делая особенный акцент на слове "совершеннолетняя".

Послышались возгласы. В основном мужские и я кокетливо улыбнулась, поражаясь самой себе. Во мне никогда не было той самой изюминки, которая могла привлечь внимание парня. Теперь же я поражалась сама себе!

В платье, еле прикрывающем задницу, забралась на стойку и танцевала максимально непристойно. Кружилась, наклонялась, а затем поймав взгляд какого-то случайного мужчины из зала — медленно провела указательным пальцем по своим губам и спустилась в ложбинку грудей.

В стельку пьяная Стелла только и делала, что улюлюкала мне и хлопала. Я же закинула назад голову, встряхивая волосами и рассмеялась, чуть не потеряв равновесие.

В голове уже кружили вертолеты и знала: если простою еще хоть минуту, то просто свалюсь кому-нибудь на руки.

— Я знала, что в тебе живет истинная тусовщица! Просто сле... следовало раскрыть твой потенциал! — заплетающимся языком заявила подруга и я поняла, что нам стоит отправляться домой.

Я спустилась, держась за плечо, шатающейся и ухмыляющейся Стеллы.

— Стелла! — я пыталась говорить серьезно, но осознала, что моя речь не сильно отличается от пьяного лепета подруги. — Я думаю... — Черт! Что я думаю?

— Танцевать! — вскрикнула Стелла и потащила меня на танцпол, где мы проторчали до самого закрытия клуба.

Мы танцевали, танцевали и еще очень много танцевали. Потом мы пили и пили и еще раз очень много пили. В конце концов нас вежливо попросили покинуть заведение и мы,

смеясь покинули клуб.

Солнце потихоньку поднималось и на мое лицо упали первые ласковые лучи. Я закрыла глаза и запрокинула голову, в надежде насладиться теплом, но тут меня зашатало, и я почувствовала предательскую тошноту, подступающую к горлу.

— Стелла. — прохрипела я и мои глаза лихорадочно забегали в поисках какого-нибудь мусорного бака.

— О нет, подруга! Нет, нет! — она схватила меня за руку, таща подальше от центральной улицы.

Не успели мы дойти до угла — как меня вывернуло практически наизнанку. Я согнулась по полам, закашлялась и не прекращая извергала всю выпитую мной текилу.

— Мы такие пьяные... — прощепетала Стелла, держа мои волосы позади.

Ее голос звучал так радостно в тот момент, когда меня скрутило от очередного позыва.

— Мы исполнили еще один пункт в списке, который должны осуществить все подростки! Мы напились до потери сознания, Габри!

Стелла засмеялась, когда я наконец смогла немного прийти в себя, чтобы встать.

— Никогда больше не буду пить. — я вытерла рот, чувствуя себя помойной крысой. Даже воды не купить. Магазины еще закрыты в такое время.

— А я чувствую себя прекрасно! — заявила Стелла и потащила меня к ближайшей машине такси.

Перешептываясь и смеясь, мы как можно тише старались пробраться к Стелле в дом, чтобы не разбудить домашних. В прихожей я бросила сумочку, и она с грохотом упала на кафельный пол и звякнула металлическая цепочка.

Стелла бросила на меня раздражённый взгляд.

— Тсс! — она прижала палец к губам и взяла меня за руку, проводя дальше к своей комнате.

Отчего-то мне хотелось смеяться, и я принялась другой рукой зажимать свой рот из-за чего издавала звуки захлебывающегося тюленя.

Когда мы оказались в безопасности, Стелла кинула в меня подушку и сразу же повалилась на кровать.

— В нашем списке еще много пунктов, которые мы обязаны осуществить. — пробормотала она, с закрытыми глазами скидывая туфли и залезая под одеяло. — Например, я стану крестной твоим детям, а ты моим. И вообще мы должны родить мальчика и девочку, которые потом поженятся!

Я рассмеялась не сдержавшись.

— Не смейся. — пробубнила Стелла. — Я серьезно.

— Конечно, конечно! — я вскинула руку к небесам. — Ах, наши дорогие малыши! Приходите к нам одновременно и полюбите друг друга, потому что другого и быть не может!

Стелла шутливо пихнула меня и хмыкнула.

Так мы и отпраздновали мое совершеннолетие: напились до беспамятства, размышляя о будущем и совсем не подозревая, что уготовано нам судьбой.

ГЛАВА 8

Последние яркие краски стремительно исчезали из моей жизни. Все вокруг превращалось в серый цвет. Менялись только его оттенки.

Я лежала на спине и последние несколько часов ни на сантиметр не сдвинулась с места.

За окном уже рассветало и первые солнечные лучи танцевали на моем лице.

В горле встал болезненный ком, мешающий нормально дышать. Воспоминания как в замедленной съемке проносились у меня в голове. Совершеннолетие, которое мы праздновали со Стеллой было одним из самых болезненных, ведь тогда мы планировали наше будущее. Пусть в шутку, но это все равно причиняло невероятную боль.

Я провела с ней самые веселые и насыщенные событиями годы своей жизни. И меня разъедало чувство вины. Хотелось просто поменяться местами с человеком, который ни одним своим поступком не заслужил подобной участи.

Щеки снова намокли от слез, а я все продолжала лежать совершенно неподвижно. Тепло солнца ласкало мою кожу и мне хотелось спрятаться. Хотелось навсегда выключить солнце, чтобы оно перестало напоминать о тех временах, которые никогда не вернуться.

О тех людях, которые никогда больше не появятся в моей жизни...

Веки стали наливаясь уже знакомой тяжестью, и я позволила сну забрать меня в свои объятия. Лучше быть там, где все хорошо, чем в этом отвратительном мире.

***

— Габриэлла, — что-то теплое коснулось моего плеча, и я заставила себя открыть глаза.

Никакого солнца больше не было. За окном была темнота и в сердце зародилось маленькое зернышко такой опасной надежды. Взглянула в лицо Фабио, которые стоял над кроватью и хмурил брови. Его лицо было напряженно.

— Это был сон, правда? — с волнением прошептала я. Заглядывая в его глаза. — Всего лишь кошмар.

Я подскочила с кровати, не обращая внимания на ломоту в теле.

— Габриэлла... — позвал Фабио и голос его был вымученным.

Я не хотела его слушать. И не буду. Какая разница, что он говорит?

— Всего лишь сон. Ужасный сон, но теперь я проснулась и все хорошо.

Я пошла в сторону, где как я помнила был выход в гостиную.

— Габриэлла. — уже тверже сказал Фабио и схватил меня за руку, разворачивая к себе.

Я закрыла глаза.

— Не хочу тебя слушать. Не хочу. Не хочу. Не хочу! — шептала я, мотая головой, пока две теплые ладони не схватили мое лицо, удерживая на месте.

Все во мне сопротивлялось этому, но я все же открыла глаза.

— Завтра похороны. — медленно сказал он, наблюдая за моей реакцией. — Тебе нужно взять себя в руки, Габриэлла.

Я выскользнула из его хватки и схватилась за волосы.

— Ты постоянно это говоришь! — я пятилась к двери. — Постоянно говоришь взять себя в руки, но это не так легко сделать! — я гневно посмотрела на него, но он выдержал мой взгляд, намереваясь приблизиться, но я вскинула руку, останавливая его. — Я не хочу сейчас разговаривать ни с тобой, ни с кем-либо другим.

Я вышла за дверь и петляя по темным коридорам наконец нашла выход в сад. Втянула свежий воздух в легкие и взглянула на небо. Оно было ясным. Почти полная луна освещала скамейку из белого мрамора в саду. Я прошла к ней и сев, стала рассматривать рассыпавшиеся звезды по всему ночному небу.

И сейчас у меня было только одно желание: обернуть время вспять, чтобы никогда не прилетать в Италию, не встречать Фабио и не рожать Марко.

Это может быть жестоко и противоречить всем моральям матери и тому подобное, но

это правда. Я бы лучше никогда не родила Марко, чем сидела, сложа руки не имея возможности спасти собственного ребенка. Ощущать всю свою никчемную беспомощность, потому что не смогла уберечь то самое дорогое, что даровала мне жизнь.

Стелла умерла.

Ее застрелили и все это случилось по моей вине.

Если бы я никогда не приезжала в Италию, никогда не позволяла бы встретиться Сантино и ей и самое главное, если бы я отговорила Фабио позволять Сантино участвовать в поисках сына — она была бы сейчас жива.

Столько много если, столько возможностей и столько нюансов, соблюдая которые мы бы избежали ее смерти.

Но сидя сейчас на лавочке и ощущая легкий ветер — я не могу ничего изменить. Не могу обернуть время вспять и не могу вернуть мою подругу к жизни. Я могу только попытаться взять себя в руки и сосредоточиться на поисках Марко.

Позволяю очередной слезе скатиться по щеке, но подавляю дрожь в губах. Я потом позволю себе полностью прочувствовать эту боль и дам волю чувствам. Но не сейчас. Не тогда, когда моя главная проблема все еще не решена и больше нельзя медлить.

Северо застрелил Стеллу просто потому, что хотел причинить мне боль за мое непослушание. Чего ему стоит так же поступить и с мой сыном? Да ничего. Если он поймет, что мы напали на правильный след и в любом случае его найдем — он убьет Марко. Потому нужно действовать максимально тихо и быстро. Не привлекать лишнего внимания и доверить эту задачу можно только самым преданным людям.

— Прости меня, Стелл. — шепчу я небу. — Мне очень очень жаль, дорогая подруга. — целую свои пальцы и отправляю воздушный поцелуй к небесам.

Надеюсь, она сейчас в лучшем мире.

Вытираю пальцами влажные следы со щек и встаю. Пора разобраться с этим ублюдком к чертовой матери.

Вхожу в гостиную и сразу же ежусь от царящего здесь холода. Нет. Не физического. Эмоционального холода. Никаких разговоров. В помещении царит тишина.

Лука за столом просматривает что-то на компьютере. Рядом с ним Фабио так же не отрывает взгляда от экрана. Его лицо сосредоточено, брови нахмурены. Задерживаю дыхание и перевожу взгляд на мужчину, сидящего на кресле у окна.

Тело Сантино расслабленно, а голова откинута назад. Его пустой взгляд направлен на потолок и кажется, он даже не дышит.

Я упрямо не смотрю на место, где вчера оборвалась жизнь Стеллы. Просто не смогу взглянуть и при этом остаться спокойной.

— Ты проснулась. — Виктория выходит из кухни, неся в руках поднос с тремя чашками чая. — Я приготовила вам чай. — она ставит поднос на стол, за которым сидит Лука и Фабио.

Они поднимают на меня взгляд, словно заметили мое присутствие только после слов Виктории.

— Есть какие-то новости? — тихо спрашиваю я.

Сантино не смотрит на меня. Он даже не меняет своего положения, и я снова начинаю тонуть в чувстве вины. Он наверняка меня ненавидит. Не знаю, как он вообще может находиться здесь.

— Мы отслеживаем Северо. — Лука кивает на экран и настороженно наблюдает за

мной.

Я киваю.

Еще никогда я не находилась в такой напряженной и неловкой атмосфере. Никто не знает, что говорить и как себя вести словно ничего не произошло. Уверенна, что ни Фабио, ни Луку, ни даже Викторию не особо волнует смерть Стеллы. Они ее не знали. И именно они не понимают, что делать в такой ситуации, когда один человек в этой комнате наверняка сходит с ума от боли. И этот человек не я.

— Хочешь чай, Габриэлла?

Я качаю головой. Мне уж точно не до чая сейчас.

— Думаю, нам не стоит привлекать посторонних людей к поискам. — я смотрю на Фабио. — После... случившегося я поняла, что он может действовать абсолютно непредсказуемо. Нельзя рисковать.

— Ты права. — Виктория садится рядом с Лукой.

Вчера я была слишком поражена происходящим и прибывала в шоке, чтобы обратить внимание на то, что эта с виду хрупкая девушка перерезала горло двоим здоровенным мужчинам.

Думаю, ее явно не стоит недооценивать хоть по словам Фабио она ничего не знает о настоящей опасности. Вчера я убедилась в обратном. Она умеет за себя постоять и делала гораздо больше, чем просто не умереть самой: она, по сути, спасла меня.

Словно почувствовав мой взгляд она подняла голову и вскинула бровь:

— Все в порядке?

Я кинула взгляд на Сантино и провела рукой по своим волосам.

— Нет. — выдохнула я. — Все определенно не в порядке.

Виктория поджала губы и опустила взгляд.

— Во сколько похороны? — пришлось собрать все свое мужество, чтобы задать этот вопрос.

Мой голос прозвучал тихо даже для собственных ушей.

— В восемь утра. — голос Сантино прозвучал твердо без малейшего проблеска эмоций. Он впервые что-то сказал, и я даже вздрогнула от чувствуемого напряжения, которое он держит в себе.

Я кивнула, потому что не представляла, что можно ответить в данной ситуации. «Ладно»? или может быть «Хорошо»? Все казалось каким-то нереальным и меня никак не покидало ощущение, что я где-то парю. Далеко от реальности и просто наблюдаю за какими-то людьми со стороны, а не проживаю свою собственную жизнь.

— Завтра будет тяжелый день. — вдруг сказал Фабио, и я нахмурилась. Он имел ввиду похороны?

— Да, кажется, мы кое-что нашли. — пробормотал Лука и тут же достал телефон, чтобы кому-то позвонить.

— Стой! — крикнула я. Он недоуменно на меня посмотрел. — Не звони никому. Никто не должен участвовать в поисках кроме нас.

Все уставились на меня в ожидании объяснений.

— Если Северо поймет, что мы в любом случае до него доберемся — он просто убьет Марко. Ему будет нечего терять, и он захочет сделать как можно больше зла. — я прикрыла глаза. — Он застрелил Стеллу просто потому, что я не осталась стоять на месте, когда он приказал.

Сбоку что-то с грохотом упало, и я вздрогнула. Сантино резко встал с кресла и то опрокинулось. Не смотря ни на кого он вылетел из гостиной.

Я упала на диван и закрыла лицо руками.

— Я просто не могу доверять никому после того, как половина людей из нашей охраны оказались предателями.

— Они все мертвы.

Фабио посмотрел в окно.

— Все?

— Все до единого.

Я кивнула несколько раз. Это меня несколько не успокоило, но все же я была теперь не так взвинчена.

— Так что вы нашли?

Лука кинул на меня взгляд.

— То, в чем нам понадобится ваша с Вики помощь.

Чикаго, штат Иллинойс

— Ты меня слышишь, Габриэлла? — голос Фабио прозвучал у меня в ухе.

Теперь мне предстояло действительно немного поиграть в шпионку. Я окинула взглядом зал ресторана. Приглушенный свет. Круглые столы, покрытые темно-коричневыми скатертями и массивные кожаные стулья.

— Я тебя слышу. — ответила я тихо. Чтобы не привлечь ненужное внимание — прикрыла рот салфеткой, делая вид, что поправляю губную помаду.

В помещении царил тихий гул разговоров. Люди поддерживали светские беседы, то и деля улыбаясь. Это место так и создавало вокруг себя ауру баснословного богатства и власти.

Перевела взгляд за столик, расположенный в другом углу зала. Блондинка сделала глоток вина из бокала и так же, как и я осматривала людей вокруг. Виктория поджала губы, когда встретила мой взгляд и пренебрежительно осмотрела. Я чуть не фыркнула от ее прекрасной актерской игры.

— Слева, в четырех столиках от тебя сидит компания людей. Ты их видишь?

— Да.

Это был большой стол, вокруг которого расположились порядка двенадцати стульев. Каждый был занят. Большую часть отдыхающих составляли мужчины.

— Ваша с Викторией цель — это мужчина в черном смокинге. — теперь уже говорил Лука.

Я чуть не закатила глаза.

— Они все в черном смокинге, Лука. — послышался язвительный ответ Виктории.

Действительно. Все мужчины были одеты с иголочки, так же, как и девушки. На них роскошные вечерние платья наверняка стоимостью в несколько тысяч долларов.

— Если бы ты дала мне договорить, то услышала бы продолжение, любовь моя. — голос Луки так и сочился сарказмом. — Вам нужен блондин с кольцом на большом пальце. На нем будет гравировка змеи с черным камнем на хвосте.

— И как нам увидеть его пальцы? — спросила я. — С такого расстояния ничего не видно.

— Я подойду и узнаю. — выдала Виктория и я быстро нашла ее взглядом.

— Да, кто-то из вас так и должен поступить, а другая на подстраховке.

Еще раз посмотрев в сторону стола с компанией, я схватила сумочку с соседнего стула и

встала.

— Я пойду.

Я услышала чей-то резкий выдох, но решила не обращать внимания.

— Ты когда-нибудь перестанешь играть в героя, глупая девчонка?! — Виктория была зла, но и на нее я не обращала внимания.

Марко — мой сын. Значит во всем должна участвовать в большей степени я. Не могу позволить, чтобы еще кто-то пострадал из-за меня и моих проблем.

Наконец-то все замолчали и в моем ухе больше не раздавались перепалки Вики и Луки. Фабио вел себя тихо и ничего лишнего не говорил. Только по делу. Утром, после похорон, он только один раз сказал, что они могут справиться без меня. Когда я ответила, что буду участвовать — он просто кивнул, хотя его лицо выражало недовольство. Но это не единственное чувство, которое я заметила. Он переживал за меня.

Они рассказали, что, когда приехали в отель в тот вечер — им подстроили ловушку. Они были к этому готовы. И даже к тому, что их просто решили отвлечь, чтобы напасть на дом, в котором в тот вечер оказались мы. Казалось бы — все рассчитали. Куча охраны, сигнализация, оружие, которое дали нам с Викторией. Однако никто даже не подозревал о подземных ходах.

Дом Луки и Вики был новым, но вот все, что под ним существовало несколько десятков лет. Конечно же эти ходы теперь охраняются, их решили не засыпать, потому что они могут оказаться полезны для нас. Так же проверяют все здания, принадлежащие клану по всему Нью-Йорку на наличие этих тоннелей.

В мою сторону шел официант с подносом. Он явно спешил скорее доставить шампанское для гостей. Оставалось буквально шагов пять до места назначения и кинула быстрый взгляд на столик, немного сбавляя шаг.

Почти все мужчины были темноволосыми. Среди них оказалось всего двое блондинов. У одного волосы были больше приближенны к рыжему оттенку, он лукаво улыбался и бросал хитрые взгляды на дамочек напротив. Другой же был самым настоящим блондином. Его волосы были такого же оттенка как у Виктории. Его лицо в отличии от других мужчин выражало скуку. Он покрутил в руке стакан с виски, и я опустила взгляд на его пальцы.

Сердце сильнее забилося в груди. Кольцо не было громоздким или очень заметным. Оно выглядело дорогим и очень старым. Рисунок змеи был выполнен тщательно, учитывалась каждая деталь. Я сглотнула.

Теперь, когда я убедилась, что наша цель на месте — мне необходимо узнать, что делать дальше. Я собиралась пойти в уборную, но отворачиваясь от мужчины и ускоряя шаг — влетела в официанта. Его поднос упал и бокалы со звонким ударом разбились о пол.

— Простите, мисс! — начал он, сразу же хватая меня за руку, не давая упасть. — Мне очень жаль! Я сейчас же пришлю человека, он вам поможет привести себя в порядок. Еще раз простите!

Я поймала равновесие и отстранилась, слегка улыбаясь.

— Ничего страшного. Я в порядке. Помощь не нужна, спасибо. — не обращая внимания на его слова я ускорила шаг и скрылась в уборной. Мы притянули ненужные взгляды этим столкновением.

— Габриэлла, что там у тебя происходит?

— Я столкнулась с официантом, Лука. Все в порядке, но, кажется, я привлекла лишнее внимание.

Я подошла к умывальнику и ополоснула руки в прохладной воде. Никто мне не ответил, и я решила задать вопрос:

— Что нужно сделать?

Вчера люди Луки обнаружили человека Северо. Его правую руку. Он навещал капо Чикаго и это насторожило Фабио. Он не сказал почему, но я могла немного поразмышлять и понять, что действовали они за его спиной. Я знала, что он был зол, не просто зол, а в ярости. Однако не показывал этого. Его выводило из себя, что люди, которые должны ему подчиняться стали предавать. И если честно мне было страшно. Я знала, что Фабио не спустит им это с рук и с замиранием сердца ждала, когда он решит их всех проучить. Без сомнения он это сделает.

Возвращаясь к теме того, почему мы оказались здесь. Адриано Газолли — так зовут самого доверенного человека Северо Росси, владеет несколькими ресторанами в Чикаго. Конечно же для этого ему требуется разрешение нынешнего капо Чикаго.

При каждом своем визите сюда — он проводит время в одном из своих заведений. Вычислить, где он будет сегодня не составило труда для Сантино. Но вся проблема состояла в том, что его рестораны не совсем рестораны в нашем привычном понимании. Здесь естественно подают блюда и напитки, но главную прибыль приносит вовсе не это.

Здесь ведется торговля секс-рабынями.

Точнее плохие парни и девчонки лично отбирают ничего не подозревающих жертв, которые осмелились сюда прийти. Это место достаточно дорогое и имеет определённые правила, чтобы попасть внутрь. Все эти правила касаются внешности и на входе охрана просто разворачивает тех, кто им не соответствует.

Адриано Газолли работает в тени и никогда не светится рядом с Северо, поэтому он и не узнает меня. Мы с Викторией для него очередные незнакомки в этом месте. В отличие от Луки, Фабио и Сантино. Их знают все и именно поэтому их с нами здесь нет.

Группа людей за столиком, мимо которых я недавно проходила — своего рода некая приемная комиссия, которая осматривает присутствующих и вербует их. Конечно же, в самом ресторане никого не похищают. Это привлекло бы внимание полиции и заведение быстро бы прикрыли.

Все делается тихо и аккуратно. В разные дни. Может пройти месяц, а может и несколько дней после того, как девушка побывала в ресторане после чего подстраивают ее смерть или же загадочное исчезновение.

В нашем мире подобное случается каждый день, а потому не вызывает ни у кого подозрений.

— Привлечь его внимание. — напряженно отвечает Фабио. — Ты сможешь это сделать, Габриэлла?

Я смотрю на свое отражение в зеркале. Волосы выпрямлены и собраны в высокий хвост. Красное платье на тонких бретелях из шелка, длиной до середины бедер, подчеркивает талию, а декольте позволяет увидеть ложбинку груди. Голубой цвет глаз отлично контрастирует с черной подводкой.

Смогу ли я привлечь внимание Адриано? Почему бы и нет. Разве я не проделывала подобное с Маркусом?

— Как мне это сделать? — решительно спрашиваю я и вынимаю из сумочки блеск для губ.

— Возможно, ты уже это сделала. — отвечает Виктория и я замираю с кисточкой на

губе. — Он только что прошел в уборную. Прямо вслед за тобой.

Я чувствую, как потеют ладони. Делаю глубокий вдох. Я справлюсь. Так даже лучше: не придется ломать голову, как поразить этого идиота.

— Габриэлла? — в микро-наушнике слышится шорох.

— Да? — мой голос не громче шепота.

— Будь осторожна.

Закрываю глаза. Его голос, как всегда, меня успокаивает. Мне стыдно, что я вообще сорвалась на него вчера. Он не сделал ничего плохого мне. По крайней мере преднамеренно. Мы просто живем не в том мире, где можно позволить себе расслабиться хоть на мгновение и позволить думать, что нам позволено быть счастливыми.

Я много чего обдумала за два года плена и за время, когда нахожусь здесь, вдали от Марко. Возможно, у нас ничего не получится. Возможно, для нашего же блага нам не стоит продолжать эти отношения, которые принесли за все время лишь одни страдания нам обоим. За исключением появления Марко в нашей жизни. Он определенно тот человек, который является светлым и счастливым пятнышком в моей жизни. Все яркие цвета принадлежат ему. Но опять же: Фабио его даже не видел. Единственное, что он может чувствовать это страх за его жизнь и остаться без малейшего воспоминания о собственном сыне.

— Всегда, Фабио.

ГЛАВА 9

Когда выхожу из туалета, то убеждаюсь в правоте Виктории. Адриано стоит напротив входа, опираясь спиной о стену. Его руки сложены на груди, а взгляд по-прежнему ничего не выражает.

По телу пробегают тошнотворные мурашки, потому что от его равнодушного взгляда, гуляющего по моему телу, в животе скручивается неприятный узел. Останавливаюсь, потому что он продолжает пожирать меня глазами.

— Я могу вам чем-то помочь? — любезно интересуюсь и неловко улыбаюсь.

В наушнике абсолютная тишина: словно все даже дышать перестали.

Переминаюсь с ноги на ногу, делая вид, что собираюсь идти дальше. Конечно, мне необходимо, чтобы он что-то сказал, как-то остановил меня, но я не могу вызвать подозрений. И ему понятно почему он так меня рассматривает. Значит его внимание уже сосредоточенно на мне.

— Лаадно, — протягиваю я и прохожу мимо него.

Уже когда я нахожусь на выходе из коридора, меня окликает его голос.

— Мисс, — оборачиваюсь. Он улыбается одним уголком губ. — Не составите ли мне компанию на сегодняшний вечер? — он подходит ближе. — Мои товарищи ужасно скучные и только и делают, что разговаривают о работе. Не спасете ли вы меня от их серьезных рож?

Он расслаблен. Вся его поза так и кричит о превосходстве над остальными. И нужно отдать должное: Адриано невероятно убедителен. Его слова звучат искренне и девушка, не подозревающая о том, чем он занимается безусловно не распознает ложь и манипуляцию.

Понимаю, что не могу сразу согласиться на такое предложение от незнакомца. Это весьма странно.

— Простите, — я отступаю на шаг. — Но я вас совсем не знаю, поэтому вынуждена отказать.

На этот раз мужчина ослепительно улыбается и подает руку для рукопожатия:

— Я Адриано. Будем знакомы, мисс...? — он вопросительно выгибает бровь.

— Эвелин. — отвечаю и пожимаю его руку в ответ.

Он хватает меня за руку и ведет за собой по всему залу. От неожиданности я не могу сдержать удивленное аханье.

— Вот видите, Эвелин. Это вовсе не проблема — теперь мы знакомы.

Кожа покрывается липким слоем пота. Адриано не дает право выбора — он все решает за меня. Стараюсь себя успокоить, убеждая, что это мне и было нужно — привлечь его внимание. Рядом сидит Виктория, которая за всем наблюдает и в случае чего сообщит Луке и Фабио. Я говорить по понятным причинам не могу, но они слышат все, что со мной происходит. Однако как бы я себя не успокаивала — тягучий комок страха, поселившийся где-то в районе груди, никуда не исчезает.

— Друзья, — произносит Адриано и выдвигает для меня стул. — Я привел очаровательную даму. Прошу вас — прекратите все разговоры о работе и давайте сосредоточимся на отдыхе.

Мужчина садится рядом со мной, и я несмело улыбаюсь присутствующим.

Сейчас я оказалась за столом именно с теми людьми, которые решают кто подходит для их мерзкой работы и это не может не быть жутко. Все они смотрят. Очень внимательно, разглядывая каждую деталь и я ежусь, чувствуя себя как в зоопарке.

Одна девушка, эффектная брюнетка подмигивает мне.

— Не бойся, дорогая. У нас не так часто бывают такие очаровательные гости.

Подавляю в себе желание встать и убежать куда глаза глядят и понимающе киваю.

— Спасибо, но я не могу сравниться с вами. — замечаю, потому что это правда. Все женщины за этим столом невероятно красивы и ухожены.

Не понимаю, как они могут участвовать во всей этой грязи, ведь они могли бы оказаться в такой же ситуации. Как же женская солидарность? Мы же должны помогать друг другу, а они собственноручно отбирают молодых девчонок для продажи в рабство.

Тошнит от этой мерзости и их ненастоящих улыбок. От всех, сидящих за столом.

— Тебя будто сейчас стошнит. — слышу в наушнике голос Виктории и тут же прихожу в себя. — Так уже лучше. Молодец.

Напротив меня волшебным образом появляется бокал с вином и тарелка с закусками.

— Как вам Эвелин, друзья? — спрашивает Адриано, делая глоток своего напитка. — Невероятная красота, правда?

Один из мужчин согласно кивает и его глаза прищуриваются.

— Чем вы занимаетесь по жизни, Эвелин? — спрашивает он.

О, а эта информация им нужна, чтобы понимать с чем имеют дело и потом легче оказалось бы замести следы.

Кладу сумочку на колени и тянусь за бокалом.

— Я юрист. — делаю глоток. — Только выпустилась и сейчас прохожу стажировку.

Ложь легко срывается с моих губ, но это только потому, что мой образ был заранее продуман и я несколько раз проигрывала в своей голове диалоги с моей новой личностью.

Адриано фыркает рядом со мной, и я перевожу на него взгляд.

— Что вас рассмешило?

Хотя, конечно же, я понимаю что. Юристы — участвуют в судах, защищая права человека. В этом же заведении происходят вещи, которые противоречат моей выдуманной профессии.

Он поднимает руки вверх и ухмыляется краешком губ.

— Прошу простить меня за дерзость. Меня рассмешила вовсе не ваша профессия. Я просто кое-что вспомнил.

Склоняю голову набок.

— Кажется, вы не совсем поняли, Адриано. Я юрист. — понижаю голос. — За время учебы и практики нас учат читать людей. Я могу понять, когда они врут, а когда говорят правду.

В его глазах сверкает дьявольский огонек.

— Не сомневаюсь в этом, Эвелин.

Медленно киваю, давая понять, что не шучу. Он не замечает, что я стала серьезна и сосредоточенна. Думает, что одна из тех молоденьких девчонок, которые ведутся на всю эту пустую болтовню и продолжает насмехаться.

«Я провела в плену два года с твоим хозяином, идиот.» — мысленно усмехаюсь я.

— Я не знаю ваших имен.

— Нас много, ты все равно не запомнишь. — отмахивается Адриано. Меня так и пробирает ярость от его пренебрежительности.

— У меня хорошая память. — цежу сквозь зубы.

— Габриэлла, — голос Фабио в наушнике. — Не провоцируй. Мне нужно десять минут, чтобы добраться до тебя. Я не успею ничего предпринять, если они решат сразу действовать.

Захлопываю рот и снова натягиваю улыбку.

— Я тоже здесь как бы, — язвит Вики. — В случае чего, могу прийти на помощь.

— Ага, как же. Чтобы вас двоих там либо пристрелили, либо продали в рабство?

— Заткнись, Лука.

— А ты прекрати вести себя как ребенок. Ты не всесильна, Виктория.

— Замолчите оба! — рывкает Фабио. — Будете выяснять свои отношения наедине, а не во время важного задания.

Был бы он рядом, я бы его расцеловала. После этой перепалки снова воцаряется тишина, чему я безгранично рада. Одновременно слушать пререкания в ухе и разговоры за столом — знаете ли, задача не из легких.

— Я Лидия. — представляется одна из девушек, и я обращаю внимание на нее. — Они слишком много о себе думают. — она кивает в сторону мужчин. — В их глазах все женщины лишь красивые картинки.

— Ну не все. Некоторые, откровенно говоря, весьма уродливые произведения искусства. — усмехается какой-то мужчина и меня передергивает от его слов. Как можно так говорить о живых людях, словно они неодушевленные предметы? — Но здесь таких нет.

— Откуда вы, Эвелин? — спрашивает Лидия и накальвает на вилку кусочек помидора.

— Скажи, что из Нью-Йорка и прилетела только на выходные. — говорит Фабио. — Они решат ускорить свои действия, если будут знать, что ты здесь ненадолго, а у нас как раз нет времени ждать.

— Из Нью-Йорка. Прилетела на пару дней. Сменить обстановку. — пожимаю плечами.

Брови девушки ползут вверх.

— Вот как. — она задумчиво кивает.

— Когда ты улетаешь? — Адриано весь во внимании.

— Завтра утром. — голос Фабио.

— Завтра утром. — повторяю я точь-в-точь за ним.

За столом воцаряется тишина. Они явно обдумывают свой следующий шаг. Кто-то за столом спрашивает:

— Стоит?

Адриано кивает.

— Без сомнения.

Не знаю точно, но могу догадаться, что размышляют они о том, стою ли я того, чтобы потратить на меня время и немного больше усилий, чем во многих других ситуациях.

— О чем вы? — притворно хмурю брови.

Адриано смеется.

— Ничего важного, дорогая Эвелин. Это по работе.

Я так и поняла, идиот, что по работе. Ты даже не догадываешься, что мне известен род твоей деятельности.

— Было приятно с вами познакомиться, Эвелин. — Адриано целует на прощание мою руку.

Натягиваю на лицо улыбку, потому что нужно хоть как-то выразить уважение, а на какие-то слова сейчас просто не способна.

Лидия улыбается напоследок и шевелит пальчиками в знак прощания. Какая же она все-таки мерзкая. Среди всех девушек — она напрягает больше всех. Вся такая доброжелательная с виду, но во всех ее действиях скрывается пренебрежение и чувство превосходства над остальными. Возможно, я так считаю только потому, что знаю, чем она занимается на самом деле. Так же обычно работает самовнушение?

— Не спускайся на парковку. Сразу иди к выходу, там будет такси.

Фабио диктует номер машины, и я захожу в лифт, спускаюсь в холл первого этажа и оказываюсь в прохладе ночного Чикаго. Этот город ничем не уступает по красоте тому же Нью-Йорку.

По правде говоря: меня внутренне трясет. Вся эта внешняя выдержка и уверенность в себе лишь маска, которую я вынуждена надеть. Единственное, что теперь изменилось — все слезы куда-то пропали. Я не плакала даже на похоронах. Когда гроб опускали в землю и засыпали слоями земли. Просто смотрела мертвыми глазами. С виду могло показаться, что мне все равно, настолько бесчувственно я выглядела. Но в нашей небольшой компании никто не выглядел убитым горем. Все были до невозможности серьезны. У Сантино было такое выражение лица, что я не сомневалась — он что-то задумал. Все его показное равнодушие было лишь очередной бравадой. Что меня расстраивало: он избегал меня. Никогда не оставался наедине, хотя я несколько раз хотела поговорить с ним и выразить свое сочувствие. Потом поняла — ему это не нужно. Решила больше не лезть. Если он захочет поговорить, то сам проявит инициативу.

— Виктория, как обстановка?

Мотнула головой и взглядом нашла нужное такси. Села в машину и водитель без слов куда-то меня повез. Видимо, один из наших. Когда я стала считать людей Фабио нашими?

— Адриано на месте, но два его телохранителя исчезли.

У этого типа еще и телохранители... которые наверняка сейчас по приказу своего босса последовали за мной. Интересно, они меня прямо среди улицы затолкают в машину и увезут?

Я фыркнула.

Проходили и не раз. Теперь то я уже умею действовать в таких ситуациях. Благо опыт имеется.

Вообще, было бы интересно узнать куда я направляюсь и что вообще буду делать, потому что все это конечно очень увлекательно, но совершенно не весело. От полной паники меня спасают лишь голоса в наушнике. Так я чувствую, что не одна.

Машина останавливается у высокого угольно-черного здания высотой в этажей пятьдесят-шестьдесят.

— Приехали, мисс. — водитель тянется в бардачок и протягивает мне небольшой складной нож. Невольно улыбаюсь и бормоча благодарность, выхожу. Похоже, кто-то вспомнил о моем любимом оружии.

Мне нужно закрепить его на бедре, а перед этим я кладу его на время в сумочку.

— Поднимайся в квартиру 39.

Исполняю приказ Фабио и уже через какое-то время сбрасываю вещи и направляюсь в ванную. Там и прикрепляю к бедру нож. Мало ли что может случиться. Хотя, если честно, использовать его снова нет никакого желания.

— Чья это квартира?

— Моя.

Ну, конечно. Разве у Фабио не в каждом городе своя недвижимость? Только вот...

— А разве это не опасно? То, что квартира принадлежит тебе? Все же тебя знают.

— Она оформлена на одного из наших людей, которые работают под прикрытием. Никто не знает о их членстве в клане. Сейчас ты приехала в гости к одному своему другу из университета.

Сажусь на диван и включаю телевизор, чтобы хоть как-то скоротать время.

— Чего я жду?

Виктория что-то шепчет и потом я слышу быстро удаляющиеся шаги.

— У нас проблема. — напрягаюсь и выключаю звук. — Адриано уходит. Иду за ним.

Затем слышу то, от чего мое сердце уходит в пятки. Теперь понятно, чего я жду. Вроде все запланировано, я сама вызвалась, но когда настал тот самый момент — оказалась не готова.

В замочной скважине слышаться щелканья и не составляет труда догадаться, что дверь пытаются взломать. Слишком просто. Здесь нет такой системы безопасности как в доме Фабио или Луки. И понимаю, что для квартиры выпускника юридического факультета дорогушая сигнализация и другие разные штуки не подходят. Не такая большая зарплата на начальном этапе и нет той надобности в подобной защите. Поэтому в эту квартиру меня и отправили.

Не вслушиваюсь в бурные обсуждения в моем ухе, а лишь сглатываю и выпрямляюсь. Все мои мышцы напряжены. Тело будто окаменело.

— Дверь взламывают. — шепчу.

Не уверена, что меня услышат, но все же все сразу замолкают.

— Слишком быстро. — ругается Лука.

Что? Что, черт возьми, значит «слишком быстро»? Разве мы не все рассчитали? Сердце колотится как бешенное, руки потеют. Я не переживу еще одного похищения! Если оно случится, то точно окажется для меня последним.

— Все идет по плану. — четко заявляет Фабио, но даже я слышу в его голосе напряжение. — Габриэлла, сделай вид, что их визит для тебя неожиданность. Кричи, ругайся

и сопротивляйся. Не сдавайся, они только этого и будут ждать.

Иногда, я хочу его очень больно ударить. Его собранность и холодные рассудительные размышления нервируют. Как можно оставаться таким спокойным в настолько стрессовой ситуации? Робот что-ли?

Вскакиваю и направляюсь на кухню. Хватаю самый большой кухонный нож и в следующее мгновение дверь с грохотом распаивается. В помещение входят два здоровенных амбала.

Что я буду с ними делать? Одна против двоих?

— С тобой все будет хорошо. Доверься мне, Габриэлла.

Делаю глубокий вдох и отходя от шока громко и пронзительно визжу:

— Кто вы такие?! Убирайтесь! Я вызову полицию!

Делаю именно то, что и свойственно любому человеку в данной ситуации. Хотя я действительно боюсь, поэтому изображать истерику куда легче.

ГЛАВА 10

— Ты нож то опусти! — рявкает один из мужчин, но я только сильнее им беспорядочно взмахиваю перед собой.

— Тяни время.

Как мне его тянуть, Фабио?! Так и хочется его обматерить всеми возможными ругательствами. Тут два амбала в два с половиной раза больше меня! Что мне с ними прикажешь делать?

Такой защитой я смогу выиграть лишь пару минут. Потом им надоест мое маленькое представление, и они быстро меня обезоружат.

— Виктория, где сейчас Адриано?

— Сел в свою машину. Предполагаю, направляется к Габриэлле. Не могу ехать за ним, слишком заметно.

Отступаю назад. Ближе к окну. Значит, теперь мы ждем Адриано. Его люди ничего не сделают до его прихода. Это и объясняет собранность и спокойствие Фабио. Путь от ресторана до отеля занимает примерно минут 10–15. Нужно как-то развлечь гостей до его приезда. Правда, что делать потом — я пока понятия не имею, но уверена, у Фабио есть план.

Только он не соизволил даже посвятить меня в него.

— Не подходите! — верещу я еще громче, чем вероятно напоминаю истеричку, когда мужчина продолжает приближаться. Быстро подсакиваю к столешнице и хватаю всю подставку с ножами. Хм. Неплохо. Порядка 7 штук. Значит на каждого у меня по три с половиной попытки. Ладно, округлим до трех. Один оставлю для себя на случай совсем безвыходной ситуации. До бедра тянутся за "раскладушкой" слишком долго. Уж лучше я себя прирежу, чем позволю снова похитить. Пошли они все! Мудаки!

— Ты чокнутая что ли? — удивляется тот, что немного выше. Хотя они оба под два метра. — Что ты собираешься делать с этим арсеналом ассасина?

— А вот сейчас мне действительно очень интересно, что там у тебя происходит, Габ. — бурчит Вики и следом слышится шум двигателя.

Не знаю сколько времени прошло, но тянется оно очень медленно. Точно не больше трех минут.

— Кто вы? Зачем пришли? Убирайтесь!

Один из мужчин, кажется, устал от моих выходов и в следующее мгновение потянулся за пистолетом и направил тот на меня. Я замерла. Перестала махать ножом и тупо уставилась на него.

— Кто вы такие? Зачем пистолет? Вы можете забирать все, что найдете. Я даже в полицию сообщать не буду. Только оставьте в покое и убирайтесь!

Я продолжала строить из себя истеричную жертву, но голос мой дрожал. И руки тоже. У меня нет пистолета и, если он решит стрелять — я не смогу защититься.

И снова на спасение пришел голос Фабио:

— Он ничего не сделает, Габриэлла. Не паникуй. Знаю, тебе надоело это слышать, но возьми себя в руки. Вспомни, что делаешь это ради Марко.

Марко. Конечно, я делаю это для его спасения. Мне вдруг становится так стыдно, что Фабио должен меня постоянно успокаивать, словно я ребенок. Он так же, как и я рискует собой и даже гораздо больше. Он сказал мне, чтобы я не участвовала, но я полезла сама. И не жалею об этом. Если бы можно было вернуть время назад — поступила бы точно так же. Тошнит от самой себя. От своей беспомощности и неспособности даже вести себя как взрослый и адекватный человек.

Хотя...

Ладно, об адекватности подумаю позже.

— Брось ножи, дура. — мужчина взмахивает пистолетом, и я дергаюсь. — Они тебе не помогут. И собирай свои шмотки. У тебя пять минут. — когда не двигаюсь с места, добавляет: — Это просто любезное предложение. Не хочешь, значит сразу выгружаемся. — он делает шаг вперед, но я начинаю орать как резаная в надежде оглушить их с помощью своих хорошо развитых голосовых связок.

— Точно больная! Заткнись уже!

— Да! Я больная! Сейчас вы убедитесь в этом лично!

Ну раз Фабио сказал, что стрелять в меня не будут, то и переживать нет смысла. Надеюсь.

Крепче сжимаю рукоять ножа. Он огромный и тяжелый, видимо, для разделывания мяса. Вспоминаю все уроки Фабио: кисть расслаблена, не трястись, сосредоточиться и удар точно в цель.

Прицеливаюсь, отвожу руку назад и на выдохе со всей силы швыряю мясницкий нож в плечо мужчины. Раздается оглушительный рев боли и пистолет выпадает из руки амбала. Хорошо бы его забрать. Но тут сразу подоспевает второй и вытаскивает свое оружие.

— Ты что творишь?! Сука! — орет он и поднимает пистолет товарища. Козел. Видимо, понял, что я хотела сделать.

— Ты же просил бросить ножи, кретин! Что я, по-твоему, делаю? — хватаю очередной нож. Он поменьше, но тоже ничего. Сойдет.

— Только попробуй, придурочная! Сразу пулю получишь!

— Габриэлла, ты что сейчас делаешь? — в ужасе спрашивает Фабио в моем ухе.

Сейчас они увидят придурочную! Я им покажу. Прицеливаюсь, замахваюсь и опять швыряю. В этот раз нож отлетает в стену: мужчина успел увернуться и теперь гневно взирает на меня. Другой сидит на полу и зажимает плечо, периодически постанывая и шипя от боли. Я сильно его ранила. Нож вонзился глубоко и так и торчит из его плоти.

Сглатываю и понимаю, что не на шутку разозлила обоих. Оба в ярости и второй уже лезет в карман и кому-то звонит.

— Девчонка буйная оказалась. Швыряется в нас ножами. Что с ней делать?

— Ты швырялась ножами в людей Адриано? — кажется, я сумела шокировать Викторию. — Габ, я думаю, что тебе стоит делать сейчас все, что они скажут.

Начинаю нервничать, потому что слышу в голосе девушки беспокойство. А это впервые за весь вечер. Кажется, ножи были лишними. Отступаю на шаг и настороженно наблюдаю за говорящим по телефону. Фабио молчит. Вообще ни слова не говорит. Теперь дело похоже действительно приняло не самый приятный оборот.

Мне сказали тянуть время! В голову пришло только это, так что нужно было выразаться яснее, что точно делать. Понимаю, что скидываю свою вину, но мне просто необходимо хоть немного почувствовать себя легче.

Человек, в плече которого до сих пор торчит кусок металла, медленно поднимается и забирает у приятеля свое оружие. Переводит взгляд, полный лютого гнева, на меня и снимая пистолет с предохранителя, прицеливается.

Мои глаза расширяются от шока. Фабио же сказал, что никто в меня стрелять не будет! Тогда почему этот тип сейчас целится в меня? Зажмуриваюсь. Все же так делают, когда пытаются спрятаться от чего-то очень страшного? Хотя, конечно, Фабио так никогда бы не сделал. И Лука и Сантино. Даже Виктория бы приняла смерть достойно, гордо смотря ей в лицо.

Но не я. Даже пережив кучу дерьма, я все еще не превратилась в бесчувственный и бесстрашный кусок плоти. Мое тело трясется. Однако слезы так и не появляются. Видимо, действительно закончились.

— Не смей в нее стрелять!

— Черт! — ругается Лука.

Раздается оглушительный громкий хлопок.

Вздрагиваю. Открываю глаза.

Он все-таки выстрелил. Не издаю ни звука, а лишь стою, не смея ни дышать, ни опускать взгляда.

— Так, так, так. — в двери появляется фигура Адриано и он качает головой. — Что ты здесь учудила, Эвелин? — он приподнимает бровь и насмешливо поглядывает на меня.

Прижимаю подставку с ножами к груди мертвой хваткой. На полу, с простреленной головой, валяется труп человека, еще недавно собиравшегося в меня выстрелить. Он не успел. Становится дурно. Два дня назад я лицезрела точно такую же картину. Только тогда мне было плохо душевно. Сейчас же просто мерзко.

— Ах, это, — Адриано пренебрежительно кивает в сторону мертвого тела. — Никто не смеет касаться моего товара.

Он просто убил своего человека за то, что тот собирался выстрелить в незнакомку?

Значит, Фабио был прав.

— Что вам нужно? — с трудом хриплю и тянусь за очередным ножом.

Адриано наблюдает за моими действиями, а потом перевод пистолет ниже. Прямо на мою руку. Замираю.

— Не стоит, Эвелин. — цокает языком. — Это мои люди не могут наносить ущерб. Но мне дозволено все, пока тебя не купят по выставленной мной цене. И если пуля повредит твою прекрасную ручку — тебя это несколько не испортит. Наоборот, плюс: никаких лишних действий с твоей стороны. Так что подумай хорошенько, прежде, чем решишь и в меня швырнуть ножом.

Он правда считает, что ему дозволено все?

— Выполняй, Габриэлла. — приказывает Фабио. — И сделай так, чтобы он потерял бдительность.

Великолепно! Спасибо, Фабио за такой ценный совет. И как мне заставить его потерять бдительность?! Медленно, но все-таки расстаюсь со своим оружием, ставя его обратно на столешницу.

— Молодец! — он довольно улыбается. — А теперь, раздевайся!

Моргаю и тупо пялюсь на Адриано. Что сделать? Я не ослышалась? Раздеться?

— Зачем? — испуганно шепчу я и на этот раз испуг действительно сильный. И даже не потому, что я стесняюсь показать голое тело, нет. Под одеждой на мне закреплены провода и жучки, благодаря которым работает наушник.

— Чего ты такая бледная, Эвелин? Я просто хочу заранее осмотреть товар.

Жду, в надежде услышать очередное указание от Фабио, но он молчит. Именно в такой момент, когда я действительно нахожусь на грани обморока и не представляю, что делать — он молчит.

— Какой товар?

Ну все, я тянула время как могла. Вот и Адриано приехал. Что вообще дальше? Что делать?

Мужчина закатывает глаза и теряя терпение подходит ко мне. Ежусь. Он стоит слишком близко и это по-настоящему неприятно. Тут его руки резко разворачивают меня к себе спиной, и я вскрикиваю.

— Что вы делаете?

Брыкаюсь, но его руки упрямо находят молнию и расстёгивают. Замираю. Нет, нет, нет. Он сейчас все увидит. Все увидит и поймет! Меня начинает бить дрожь. Все становится понятно, когда его руки резко сдергивают ткань с моего тела и я слышу гневное рычание:

— Что это еще такое, мать твою? — его пальцы нащупывают первый жучок, приклеенный в районе правой лопатки, затем отлепляют скотч, а вместе с ним и провода, идущие сзади по шее к уху. За копной волос их даже не было видно. Наконец, он с громким злым ревом достает микроскопический наушник и со всей силы толкает меня на пол.

Падаю и ударяюсь головой об угол дивана.

— Ты, тварь! На кого работаешь? Подставить нас решила, маленькая сучка? — орет Адриано и снова хватает меня за руку и дергает на себя.

В глазах мелькают черные пятнышки, в голове все туманно. Сильно ударились, однако.

— Отпусти ее, Адриано.

С удовольствием отмечаю, как бледнеет лицо Адриано, и он сразу же отпускает мою руку. Но я теряю равновесие и валюсь на пол. Чертов урод! Не хватало еще сотрясение мозга получить.

— Объяснись. — приказывает Фабио и я, наконец осознав, что спасена — прикрываю глаза, позволяя себе немного прийти в себя.

Он пришел. Но я все равно зла. Разве нужно было ждать так долго?

— Эта сучка хотела меня подставить, Фабио. Я выяснял на кого она работает.

Повисает тишина на некоторое время. Слышны лишь шаги, но не могу открыть глаза, чтобы посмотреть чьи. Голова раскалывается. Все-таки немного приоткрываю подрагивающие веки, чтобы понимать, что происходит, а не только слышать.

— Эта, как ты выразился, сучка — мать моего ребенка, которого похитил твой

ублюдочный хозяин. — опасно низко протягивает Фабио. А я наслаждаюсь. Наслаждаюсь, потому что понимаю, что Адриано не выйдет отсюда больше.

— И моя сестра, кстати.

Слышу замечание Луки и уголок губ немного приподнимается. Где же Виктория? Интересно послушать, что бы она сказала сейчас.

Адриано снова переводит взгляд на меня. На этот раз полный ужаса и недоверия. Честное слово, были бы силы — показала бы ему средний палец. Вот так вот! На незащищенных женщин он поднимает руку, а при виде Фабио трусливо поджимает хвост.

— Так ты та самая Габриэлла Манчини?

Почему я испытываю такое невероятное удовольствие, слыша, как дрожит его голос? Во мне проявляются садистские наклонности моей семейки?

— Разговаривай со мной, Адриано. Не с ней.

Господи, у меня от его мрачного голоса мурашки по коже бегают. Это вообще нормально хотеть его поцеловать прямо сейчас? С трупами в одной комнате? Сомневаюсь, что даже сама считаю подобное приемлемым. Бедная моя голова: точно сотрясение заработала.

Краем глаза замечаю движение. Лука на ходу снимает пиджак и накидывает мне на плечи, не опуская вниз взгляда. И тут я понимаю, что этот идиот разорвал мое платье и я по пояс голая. Сразу же цепляюсь за ткань и закутываюсь в пиджак, как в пушистое одеяло. Он достаточно большой, чтобы прикрыть верхнюю часть тела до бедер.

— Я отведу тебя к Виктории. — Лука очень аккуратно помогает мне встать, придерживая за плечи.

— Я хочу остаться здесь.

— Нет.

Несмотря на боль в голове, грозно смотрю на него.

— Да, Лука.

Его глаза прищуриваются.

— Тебя избили и чуть не пристрелили. Ты действительно считаешь, что сейчас в состоянии думать своей головой?

Мой рот раскрывается от шока. Он... он... он правда мой родной брат?

— Меня никто не избивал. — шиплю. — Ударил раз и то — как самый настоящий слабак! — последнее слово специально произношу громче, чтобы Адриано тоже услышал. Хотя физически он может и силен. Но так как бьет женщину, то я уже не могу считать его достойным соперником. — А теперь помоги мне дойти до дивана и перестань указывать, что делать!

Лука стискивает челюсти, но все же делает как я прошу.

— Почему все женщины в моей жизни такие сумасшедшие? — себе под нос бормочет он, а я с довольным видом сажусь на диван.

Фабио прислонившись спиной к стене и держа руки в карманах, сверлит Адриано взглядом. Он старается не показывать своего страха, но все же его выдают бегающие глаза. Оба его человека мертвы. Один от его же собственной руки. Да и даже были бы они живы — это ничего бы не изменило. Фабио босс всех боссов (как я поняла). Выше него только дон — его отец. И затем уже идут капо. А Адриано даже не капо, а лишь помощник.

— Я просто выполнял свою работу, Фабио. — оправдывается Адриано. Фабио лишь отмахивается.

— Меня не интересует, как вы зарабатываете деньги. Главное, что они поступают в нужное место.

Меня передергивает. Хотя чего я ожидала? Что они зарабатывают невинным и честным способом? Они ведь мафия. Конечно, их понятия о морали совершенно другие. Если кто-то вообще придерживается той самой морали.

Как бы мерзко это не было — сейчас меня не очень волнуют девушки, попавшие в рабство из-за Адриано. Это ужасно и несправедливо? Да. Но у меня есть свои собственные проблемы, которые я обязана решать. На данный момент в моем сердце нет места для переживаний о чужих людях и их судьбах.

— Я бы ни за что в жизни не стал бы ее вербовать, если бы она назвала свое настоящее имя!

Ах, вот как?

Взгляд Фабио стал жестче.

— Ты, кажется, не понимаешь, что мы здесь по другой причине? Не доходит, почему мы навели тебя именно во время твоего визита в Чикаго? Я тебе помогу понять, Адриано. — Фабио отталкивается от стены и опасно медленно приближается к мужчине. — Если бы я предупредил о визите, ты бы не сбежал? — глаза Адриано все больше и больше расширяются. — Ответ — сбежал бы. Потому что ты знаешь, что я не прощаю предателей. — протянул Фабио и схватил того за горло. Я вздрогнула. Он просто схватил его шею, выглядя при этом абсолютно спокойно. — И тебя я не прощу, Адриано. Какое бы паршивое оправдание ты бы себе не нашел. Даже не старайся. — голос перешел на шепот. Адриано стал задыхаться, но даже не смел сопротивляться. Его лицо посинело и только после этого, Фабио ослабил хватку, швырнув мужчину на пол.

Кажется, я сама на это время перестала дышать и лишь сейчас позволила себе вдохнуть.

В этот самый момент в квартиру влетела Виктория. Она все еще прекрасно выглядела: в вечернем платье, на каблуках и с длинными светлыми волосами, уложенными в аккуратные локоны. И выглядела она злой. Ее взгляд прошелся по всем присутствующим и остановился на Луке. Хм. Чем ее уже успел обидеть мой братец? Однако Виктория не стала устраивать сцену и просто прошла ко мне, плюхнувшись рядом. Все-таки не думаю, что даже Виктория такая смелая, чтобы подрывать авторитет Луки в глазах врагов, которые должны быть подчиненными. Но уверена, что наедине она задаст Луке жару.

Мы обе сосредоточили все наше внимание на происходящем.

— Итак, Адриано. У тебя есть целых два варианта. — Фабио снова подошел ближе и носки его начищенных до блеска туфель остановились на уровне головы Адриано. Тот все еще беспорядочно глотал воздух. — Первый — ты рассказываешь все о местонахождении моего сына. Не пытайся солгать, что тебе ничего не известно. И затем я отдаю тебя в руки моего отца, и он сам решает, как ты умрешь. Либо же второй вариант — ты упорно молчишь, у тебя, конечно же, есть и такой выбор, а жизнь твоя оборвется от моих рук.

Я никогда не перестану удивляться тому, насколько разным может быть Фабио. Со мной наедине он внимателен и даже иногда нежен. Но таким, как сейчас я его еще никогда не видела. Даже только вначале нашего знакомства, когда он был откровенно жесток и холоден к моей персоне. В нем не было той затаенной ярости. Или же он просто ее не показывал мне. Сейчас же вся его расслабленная поза, безэмоциональные речи и жесты вселяют какой-то ужас. Я его не боюсь, но чувствую эту ауру, которую он излучает. Жестокость и обещание. Он прямо заявляет, что умереть от его рук будет в разы хуже, чем от

рук его отца.

— Ну так что? — Фабио пренебрежительно пихает его голову носком туфли. — Твой выбор, Адриано.

Адриано перестает хрипеть и кажется, наконец, осознает происходящее. Его глаза закрываются. Он словно осознает свое поражение. Из этой ситуации для него нет никакого выхода кроме смерти. Он может лишь выбрать наилучший вариант для себя.

— Я расскажу все, что знаю.

Фабио удовлетворенно кивает. Его взгляд встречается с моим.

— Габриэлла, у тебя есть вопросы к Адриано? Может, ты бы чего то хотела? — он неспешным шагом подходит ко мне и протягивает руку. Он осматривает мое тело и его челюсти сжимаются. В глазах снова тот опасный блеск.

— Не надо. — тихо шепчу и беру его за руку. Он держит меня за спину и мы вместе встаем напротив Адриано. По большей части, я просто опираюсь на Фабио. Без него бы упала из-за звездочек, все еще мелькающих перед глазами. Чувствую тепло его тела позади и ощущаю невероятное спокойствие.

— Ты поднял на нее руку, Адамо. Я не прощаю подобного отношения к своим женщинам даже себе самому. Тот, кто оскорбляет Габриэлла — оскорбляет лично меня.

Чувствую, как к щекам приливает кровь. Он действительно так считает, или же просто пытается нагнать еще больше страха?

— Я не знал, — пытается возразить Адриано, но Фабио его прерывает жестом.

— То, что Марко мой сын ты тоже не знал?

Адриано опускает взгляд, а во мне только распаляется злость. Она медленно медленно струится по сосудам.

— Мне нечего от тебя не нужно. — говорю я и он смотрит на меня. — Где Марко? Скажи и этого достаточно.

Мне все равно, что с ним сделают. Нет дела до его участи. Я просто хочу увидеть своего сына. Все дни без него — чистый ад. Сидеть и понятия не иметь, что сейчас с твоим ребенком. Жив ли он, здоров, накормлен... Для любой матери — это сама страшная боль в мире: наблюдать за страданиями собственного ребенка. Я этого не вижу, но почему-то не сомневаюсь, что с ним обращаются не лучшим образом. И от этого я хочу убить всех, кто причастен к его похищению собственоручно.

— Мне нужен мой телефон. — Адриано кивает в сторону барной стойки. — Там все данные о последних передвижениях.

Лука забирает телефон и швыряет его Адриано.

— Только попробуй что-нибудь выкинуть.

Адриано раздраженно смотрит на Луку, но потом все же проверяет свой телефон. Спустя секунд тридцать, говорит:

— Его постоянно перевозят, чтобы не отследили. Сегодня утром его снова перевезли. Сейчас он в Теллерайде, Колорадо.

Сердце начинает биться как бешеное. Неужели, мы наконец напали на правильный след? Совсем скоро я встречу с Марко? Стараюсь не радоваться раньше времени, но получается плохо. Такое уж это опасное чувство — надежда.

ГЛАВА 11

Теллерайд, штат Колорадо

Наверно, даже после самой большой пьянки голова болит меньше. За весь полет я не открывала глаз ни разу, потому что мои мозги, казалось, стали весить в три раза больше. Все эти взлеты, турбулентности и посадки не способствовали облегчению состояния. Но наконец, шасси коснулись земли. Самолет с невообразимой скоростью помчался по взлетно-посадочной полосе, и я почувствовала шевеление сбоку. Мужская ладонь аккуратно убрала волосы с моего лица, и я с трудом заставила себя поднять голову с плеча Фабио.

— Совсем немного, Габриэлла. — услышала его тихий голос у самого уха, а потом легкое прикосновение теплых губ на коже.

Я наконец распахнула глаза. В иллюминатор светило яркое солнце, и я размяла затекшую шею. До встречи с Марко совсем немного, но это только в том случае, если Северо не подозревает о том, что его сдал Адриано. Тогда нам не позволят его найти. Но Северо никак не мог узнать. Мы не оставили ни одной лазейки. И даже Адриано воспользовался моментом, когда его отвели в ванную, чтобы он мог справить нужду — идиот просто перерезал себе вены лезвием для бритвы.

Я стала видеть слишком много смерти. И тревожнее всего была моя реакция на них: я ничего не чувствовала. После похорон Стеллы во мне будто что-то переключилось, сломалось навсегда. Создавалось впечатление, что мозг просто блокирует все негативные эмоции. Иначе я не могла объяснить свое безразличие к происходящему. Ровным счетом было плевать на все трупы, увиденные за последние сутки. Плевать на похищенных девушек. Плевать на все, кроме Марко. Его мое сердце болезненно хотело вернуть.

— Нам нужно дождаться темноты. — сказал Лука, когда мы спускались по трапу частного самолета. — Нас всего лишь трое, а территорию, наверняка, будет охранять не меньше дюжины преданных псов Северо.

Ни я ни Вики даже не стали поправлять Луку и говорить, что есть еще и мы. Нас все равно не воспринимали как полноценных союзников, и брали в счет только себя: Луку, Фабио и Сантино.

Спорить сил не было, да и не особо хотелось. По большей части они правы. Я, конечно, не совсем немощная, но вчерашняя истерика с метаниями ножами доказывала неустойчивость моей психики.

Бросила взгляд на Сантино. Он больше не был тем Сантино, с которым я познакомилась два года назад. Никаких ухмылок, подмигиваний и саркастических шуток. Он был молчалив, мрачен, полностью погруженный в себя. Я переживала за него, но ничего не говорила. Он вообще ни с кем не общался на посторонние темы. Только те, что касались поиска Марко.

— Мы не можем заселяться в отель здесь. — Фабио открыл передо мной дверь машины. — Город маленький и Северо не так глуп, чтобы не рассредоточить своих людей по всей местности, маскируя под простых местных. Придется провести несколько часов сидя в машине. Пока не стемнеет.

Я не видела в этом проблемы: потерпеть какое-то время в замкнутом пространстве ничто по сравнению с тем, что меня ожидает. Я готова была была потесниться, чтобы потом увидеть Марко. Меня накрывало нервное возбуждение от предстоящей встречи. Каждый раз приходилось себе мысленно давать подзатыльники и приземлять ожидания. Не может быть все так просто. Обязательно что-то да пойдет не так и нужно быть готовой к этому. Не паниковать и не истерить. К сожалению, удача — не то, что со мной случается.

Все расселись по машинам. Всего их было три: в первой Сантино, который не стал никого ждать и сразу вырулил на трассу, во второй Виктория и Лука, ну а в третьей мы с

Фабио.

Фабио завел машину, и мы выехали следом.

— Куда уехал Сантино? — я пристегнула ремень, глядя на дорогу перед собой.

Впереди виднелось яркое пятно, тянущееся по линии горизонта. Сделала вывод, что это и есть город, в который мы направляемся — Теллерайд. Фабио перестроился и немного замедлился, видимо, чтобы отстать от машины Луки. В этом был смысл, потому что все наши машины были абсолютно одинаковыми, громоздкими и черными. Этот конвой мог привлечь ненужное внимание.

— Разведать обстановку. Ему сейчас нужно побыть одному.

— Это он тебе сказал?

Фабио отвлекся на мгновение и поймал мой взгляд.

— Нет. — терпеливо ответил он. — Я это вижу.

Не стала больше спрашивать, потому что кто и мог понять боль Сантино так это Фабио. Однако то, что пережил Фабио все равно не идет ни в какое сравнение. Он потерял не только жену, он лишился дочери из-за жестокости своего родного брата. Каждый раз, когда я думала об этом — меня передёргивало. Но еще я все больше и больше восхищалась Фабио. Пережить подобное и остаться при этом в своем уме — казалось невозможным. Я бы точно не смогла. Уже то сходила с ума, а тут... Даже думать не хотелось.

— Я боюсь, Фабио.

Он долго не отвечал, и я уже успела погрузиться в дрему, когда услышала:

— Я тоже. Ты даже не представляешь как. — усмехнулся он.

Мои глаза резко открылись, и я в упор стала разглядывать профиль мужчины. Темные и густые брови, ресницы словно шторы, прямой нос и волевой подбородок. Его взгляд был сосредоточенным и направленным вперед.

— Ты тоже? — кровь моя заледенела. Фабио никогда не боится, а даже если и боится, то никогда не признается. И это заставляло меня нервничать. — Почему?

— Потому что я человек. А людям, даже таким как я, иногда свойственно испытывать страх.

— Ты думаешь Адриано нам солгал? — осторожно спросила я и даже мысль о подобно вызывала противное ноющее ощущение в животе.

Фабио мотнул головой.

— Нет. Он сказал правду. Я не из-за этого боюсь, Габриэлла.

Я нахмурилась, не понимая, о чем он.

— А из-за чего тогда?

— Я первый раз увижу своего сына сегодня. Я даже не знаю как он отреагирует. — он неуверенно пожал плечами, а я так и застыла от удивления. Фабио выглядел таким уязвимым в этот момент, что я хотела сильно-сильно его обнять и никогда больше не отпускать.

— Он полюбит тебя. — заверила я его, накрывая одну руку, лежащую на коробке переключения передач, своей.

— Он меня не знает.

— Узнает, Фабио. Марко твой сын и я уверена, что сразу примет тебя.

Он ничего не ответил, и я все же позволила себе ненадолго уснуть. Последняя неделя была крайне перенасыщена событиями и среди них только одно хорошее — встреча с Фабио.

Меня разбудил насыщенный запах кофе и выпечки. Я втянула в легкие потрясающий аромат, от которого рот наполнился слюной, и открыла глаза. Впереди, сквозь

многочисленные деревья, виднелся двухэтажный дом из красного кирпича. Разглядеть его не представлялось возможным, потому что находились мы достаточно далеко от него. От посторонних глаз машину скрывал лес.

— Ты проснулась. — меня отвлек голос Фабио. — Я купил круассаны с шоколадом и капучино. Поешь хотя бы это. — он протянул мне бумажный пакет с выпечкой. — Иначе просто упадешь в голодный обморок. Даже не могу вспомнить, когда ты ела в последний раз.

Я улыбнулась. Его заботливое поведение так резко граничило с той холодной собранностью, которую я наблюдала с Адриано. Да и вообще со всеми посторонними людьми.

— Спасибо. — я откусила кусочек хрустящего теста и чуть ли не застонала от удовольствия. Было невероятно вкусно. Жаль, что в пакете всего два круассана. Один я протянула Фабио, но он отказался, поэтому я в тайне порадовалась, что смогу съесть и его порцию. Может, он и отказался только потому, что увидел голодный блеск в моих глазах. Впрочем, неважно. Главное теперь я сыта и могу хорошо соображать.

Время шло. Я безотрывно наблюдала за домом, в котором по словам Фабио и находился Марко. Солнце стало клониться к закату, когда зазвонил телефон Фабио.

— Да, Сантино. — он включил громкую связь, чтобы я тоже могла слышать разговор. — Есть какие-то новости?

— Да. Северо только что приехал. Я наблюдаю за главными воротами, и его машина только что въехала на территорию. Вид у него был весьма нервным.

— Думаешь, он знает об Адриано?

— Прошли почти сутки. Информация успела бы просочиться. Так что вполне вероятно он здесь, чтобы снова перевезти Макро.

— Я тебя понял. Перезвоню через несколько минут.

Фабио отключился, и я не успела ничего спросить — он вышел из машины и открыл багажник. Вскоре мне на колени приземлился пакет.

— Переодевайся.

Я вытасила черную плотную ткань, что оказалась комбинезоном с длинными рукавами и штанами. Я не представляла как натянуть его на себя в таком тесном пространстве. Повернулась к Фабио, чтобы спросить об этом, но только раскрыла рот.

Он стянул свою футболку и уже расстёгивал брюки. Все слова разом забылись и все, что я могла делать — беззастенчиво пялиться на его тело. Мышцы перекачивались под кожей при каждом движении, пока он стягивал штаны по мускулистым бедрам. Теперь он сидел в одних лишь трусах, а я даже не могла отвернуться ради приличия.

— Габриэлла. — выдохнул он и я заморгала. — Ты сможешь вдоволь насмотреться, когда мы окажемся в безопасности. Я даже специально могу спать голым для тебя.

Почувствовала жар не только в щеках, но и по всему телу. Смущенно опустила голову и тоже стала стягивать свою одежду. Раз Фабио — высокий и мускулистый мужчина, в два раза больше меня, смог здесь переодеться, то я и подавно.

Пока я натягивала комбинезон перед глазами только и мелькал образ обнаженного Фабио в постели. Я целовала его шею, широкую грудь, пресс, спускаясь все ниже и ниже, пока...

Помотала головой.

Нет, Габриэлла! Ты ненормальная? Не мог же тебя так сильно приложить головой Адриано?!

Не поднимая взгляда, привстала, чтобы натянуть ткань и просунула руки в рукава. Костюм плотно облегал тело, как вторая кожа. Почувствовала себя Ларой Крофт и еле слышно спросила:

— Поможешь застегнуть? — повернулась к мужчине спиной и почувствовав прикосновения мужских ладоней, вздрогнула.

По телу пробежала стая приятных мурашек предвкушения.

Фабио убрал мои волосы через плечо, и я придержала их рукой. Очень медленно, медленнее, чем нужно он застегнул молнию, не упуская возможности прикоснуться к голой коже. А потом сделал то, от чего мое дыхание сбилось окончательно — прижался горячими губами к основанию шеи, где проступали позвонки.

— Фабио, — прошептала я, не в силах совладать со своим трясущимся голосом. — Ты сможешь вдоволь насладиться мой телом, когда мы окажемся в безопасности. Я даже разденусь для тебя.

Звучало очень двусмысленно, но я не могла не вернуть ему ответочку. Он хрипло и коротко усмехнулся, и в следующее мгновение отстранился. Прохлада отрезвляюще подействовала на мой разморенный разум.

Следом за Фабио я вылезла из машины и вдохнула свежий воздух. Задрала голову кверху: небо уже окрашивалось в различные оттенки розового и оранжевого.

Не захлопывая дверь, я обошла машину, но остановилась, заметив Фабио, неестественно замершего посреди небольшой полянки.

Он еле заметно качнул головой в сторону багажника и потом я услышала такой ненавистный мне голос.

— Кто к нам пожаловал? Неужто сам Фабио Риччи? Сын дона?

Горло сдавило от ужаса и подступающей паники. Какое-то время я не двигалась, наблюдая за спокойным лицом Фабио. Он медленно повернулся ко мне боком, и я поняла, что он смотрел в сторону Северо.

И он не знал, что я здесь. Это мое преимущество.

Как можно бесшумнее я подошла к открытому багажнику и вытащила ножи, засовывая их в потайные карманы костюма. Мое сердце бешено колотилось, но я хотя бы не впала в очередную истерику. На удивление мысли были собраны и я, быстро отыскав пистолеты, закрепляя их на кобуру, прикрепила ту к себе. В руки взяла еще два пистолета. У Фабио целый арсенал оружейного магазина в багажнике машины!

Снова подошла к своему сидению, прибираясь сзади машины, чтобы как можно дольше оставаться незаметной. Схватила телефон Фабио. К счастью, он был незапоролен (хотя кто бы осмелился залезть в его телефон?) и я, отыскав в списке контактов имя Лука и Сантино — отправила сообщение о том, что Северо здесь и поймал Фабио.

Сообщение от Луки пришло сразу же:

Лука: Даже не смей высовываться!

Трясущимися руками убрала телефон обратно. Горло болело от сдерживаемых нервов, и я сглотнула вязкую слюну. Снова взяла в руки пистолеты и сняла с предохранителя сначала один потом второй. Прости, Лука, но не высовываться невозможно.

Стала обходить машину и углубляться в лес с той стороны, к которой Фабио стоял лицом. Если Северо один, то можно подобраться сзади.

— Северо Росси, — протянул Фабио. — Ты знаешь, для чего я здесь.

Прошла немного дальше, чтобы моих шагов не было слышно, но все еще видела только

Фабио. Где же ты, Северо?

— Я не верну его даже тебе. — усмехнулся. — Его уже увели.

Увели?

— Ах да, тебе и твоему сыну не сойдет с рук сотрудничество с картелем и сокрытие подземных ходов.

И в этом доме они были?

Нет.

Пожалуйста.

Мы оказались так близко не для того, чтобы в одном шаге от победы, снова потерпеть поражение.

— Дэмиано здесь ни причём. — резко бросил Северо. Я даже могла сказать, что он испугался.

— Мой сын тоже ни причём. Так будем квиты?

— Я не убью его. Ни за что. Пока ты разговариваешь со мной — он все дальше и дальше от этого дома. Знаю, что мне не выбраться отсюда живым, но я не упущу возможности даже из могилы понаблюдать за вашими страданиями.

Прохожу мимо очередных деревьев и наконец замечаю силуэт Северо. Прохожу еще дальше и убеждаюсь, что кроме него никого нет. Мои брови ползут вверх. Неужели, решил добровольно отдаться в лапы смерти?

Слышу шевеление сзади и уже хочу обернуться, но чья-то рука зажимает мой рот. Брыкаюсь и кусаю пальцы напавшего.

— Тихо! — шепот Луки.

Расслабляюсь и он отпускает мое тело. Гневно на него смотрю, когда тот приседает за деревом, держа в одной руке пистолет. Нельзя же так пугать! Рядом появляется Виктория и окидывает меня взглядом. Потом поднимает палец вверх, оценивая мой «прикид». Закатываю глаза.

— Может, просветишь меня в твой гениальный план? — безразлично спрашивает Фабио, и я прислушиваюсь.

Я столько времени пыталась понять причину, по которой Северо сохранял жизнь мне и моему сыну. Теперь всю кожу покалывало от желания узнать правду.

— Конечно, я это сделаю. Для этого я и нахожусь здесь среди вас. Те, кто прячется — можете выйти. Послушаете тоже. — когда никто не вышел, он вздохнул, смирившись и начал свой рассказ. — Так как самому мне уже вряд ли представится такая возможность — я отдал Марко на воспитание одной семье. Семье, которая ненавидит всех Манчини и Риччи не меньше меня. Простые люди. — он небрежно пожал плечами. — Никак не связанные с нашим миром. Теперь. Когда-то у этой пары были дети. И они погибли по вине твоего отца и отца Габриэллы. Душещипательная история, на самом деле. — усмехнулся. — Они не задумывались, когда устраивали свои перестрелки просто, чтобы развлечься. Их не волновали ни жертвы, ни последствия. Однажды Савио и Альберто напились до чертиков и решили повеселиться в одном из баров города. Этот бар и принадлежал счастливой паре, у которых была идеальная жизнь. Пятилетние близняшки — Брук и Медди, спавшие на втором этаже, где располагалась квартира, пока родители обслуживали клиентов бара внизу. И вот уж, эти дурни, — Северо не скрывал своего веселья, а в моем животе едким клубком свернулось тревожное чувство. — Повздорили, представляешь? Да так повздорили на пьяную то голову, что устроили перестрелку. В Баре! Все люди разбежались, чтобы не пасть

жертвой пьяных разборок. Одна из пуль пробила газовый баллон. Малейшая искра от выстрела, а там уже — вжух! — Северо взмахнул рукой, изображая взрыв. — Второй этаж сложился как карточный домик. Дети не выжили в этом Файер-шоу, а родители же сильно пострадали, конечно, но их спасла барная стойка, за которой они находились в момент взрыва. Прочный камень защитил их от обломков, валивших со всех сторон. Их вскоре вытащили из-под завалов: жена осталось инвалидом на всю жизнь. Ваши же отцы, успели выскочить из заведения и для них все осталось лишь каким-то воспоминанием об очередной гулянке. Кто знает, сколько подобных было?

Меня затошнило. Зажала рот рукой, но не позволяла себе отвлечься хоть на мгновение. Мне нужно знать конец все этой истории. Видимо, мое безразличие к смертям и убийствам распространялось только на врагов. Потому что сейчас меня мутило.

— Какое отношение к этому имеет мой сын? — голос Фабио не дрогнул. В нем не было никакой жалости или даже сочувствия.

— Так это же самое главное! Как ты понимаешь, они ненавидят все, что связано с этими двумя фамилиями, соответственно тебя и твою ненаглядную тоже. Они желают вам смерти, Фабио. — зловеще прошептал Северо. — И не абы какой смерти. Вас убьет ваш же ребенок. Изобретательно, не правда ли?

Мои конечности онемели. Их голоса раздавались словно издавека. Я плавала под слоями воды и не могла дышать, не могла добраться до поверхности, чтобы глотнуть воздуха.

— Они воспитают его, ненавидящим собственных родителей. Он вырастет, зная вас как монстров, бросивших его в мусорке за ненадобностью. Он будет знать вас как серийных маньяков, педофилов и убийц. — Северо рассмеялся. — Вас убьет ваш же ребенок! Лучше мести и не придумаешь! Ты расплатишься за то, что поставил на первое место незнакомую девчонку, а она просто за, что дочь своих родителей. Вы все умрете, а потом... — протянул Северо ехидно. — Потом... после вашей смерти случится самое интересное. Марко узнает правду о вас. Узнает, как сильно вы его любили и скольким пожертвовали ради него. Например, головкой вашей рыжей подружки. Ваш сын возненавидит себя за то, что убил родителей. Возненавидит так сильно, что сойдет с ума и в идеале — покончит собой. — снова расхохотался. — Невероятно, правда?

Я упала на колени. Легкие жгло. Я не могла поверить в то, что услышала. До сегодняшнего дня я думала, что узнала все о человеческой жестокости, но очевидно судьба любила меня шокировать и совершенно не собиралась стать хоть немного благосклонной.

— Так что не переживайте, господа! Марко не умрет... по крайней мере от моей руки. И да, вы, конечно же, можете попытаться его отыскать, но... это бесполезно. Пока мы с вами болтали — он, погруженный в мирный детский сон, покинул этот штат, а вскоре покинет и страну.

Перед глазами почернело. От горя или ярости — не знала точно. Возможно, и того, и другого. Горе, потому что я потеряла того, ради кого заставляла себя жить последние два года. И ярость от того, что этот человек был настолько жесток, что придумал целый план по убийству нас с Фабио и нашего сына. Его план мести был настолько извращен и продуман до малейших деталей, что становилось совершенно понятно — Северо болен. Он действительно болен, потому что здоровым людям даже в голову не взбредет подобное. Растянуть свою месть на десятки лет?

Когда он похитил меня два года назад — собирался убить, но перед этим вдоволь поиздевавшись. Но потом узнал о ребенке, которого я носила под сердцем и придумал... то,

что придумал. Теперь это стало ясно как день.

Ничего не видя, ничего не слыша, когда ярость вышла на первое место, я подобрала один пистолет из двух, которые ранее выронила, слушая эту болезненную исповедь. Заставила себя встать на ноги.

— Куда ты идешь? — Лука схватил мою руку, но я вырвалась, не обращая внимания ни на него, ни на Викторину. — Стой!

Не послушала и сквозь заросли, не замечая боли от веток, царапающих лицо, прошла прямо к Северо, остановившись за его спиной.

— Бу! — шепнула я рядом, и мужчина вздрогнул. — Скажи мне, куда ты его отправил? — вкрадчиво спросила я, продолжая шептать.

Он напрягся, но не повернулся.

— Ни за что! — воскликнул он. — Ты маленькая тварь заплатишься за все, что сделала! — прошипел он и я не выдержала.

Направила пистолет на его ногу и выстрелила. Северо взвыл от боли, падая на землю.

— За что я должна заплатить? — закричала я. — За что? Скажи мне! За что, черт бы тебя побрал?!

Направив пистолет в другую ногу, я снова выстрелила и уже наслаждалась этим криком, который он издавал. Агония — вот, что он должен испытать.

— Габриэлла! — закричал кто-то, но я не могла разобрать голоса. Все мое внимание было сосредоточено на мужчине, корчащимся в собственной крови и воющим от боли.

— Скажи мне, где Марко, если не хочешь снова получить пулю.

Северо захрипел и только с ненавистью на меня посмотрел, не проронив ни слова. Ладно. Направила пистолет в его руку.

— Да стой же ты! — снова этот голос и в следующий миг из моей руки выбили оружие. Я с гневом обернулась, ловя взгляд изумрудных глаз. Фабио схватил меня, не обращая внимания на мои крики и брыкания.

— Я убью его! Пусти, Фабио! — рычала я.

Он встряхнул меня, опуская на землю отнюдь не нежно. Словно мешок картошки бросил. Я уставилась на него снизу вверх с яростью. Он ответил мне таким же взглядом.

— Что ты вытворяешь, Габриэлла? — прошипел он и от того милого мужчины, которым он был недавно в машине, не осталось и следа.

— Это ты что делаешь? — крикнула я, поднимаясь. — Разве не слышал, что он сказал? Он должен сдохнуть! И я лично хочу его убить!

Фабио рассмеялся. Так издевательски, как я не слышала уже давно.

— Ты убьешь его, а потом что? — он схватил меня за руку, притягивая мое лицо к своему. — А потом что? У тебя не осталось бы не единой лазейки, чтобы найти Марко! — крикнул он и зло уставился мне в лицо. — Когда ты уже перестанешь поддаваться своим эмоциям?!

Я чувствовала, как земля ускользает у меня из-под ног. Каждое слово Фабио действовало на меня как удар. Подобная мысль даже не пришла мне в голову.

— Я...

Он отпустил меня и отвернулся, направляясь к Северо.

Я опустила взгляд и почувствовала жгучий стыд. Я только что чуть не убила человека...

— Ты уверена, что Фабио тот человек, с которым ты хочешь провести жизнь, сестра? — пробурчал Лука рядом.

Ничего не ответила, потому что просто не могла говорить. Сверху пролетела стая птиц, издавая пронзительные громкие звуки. С удивлением обнаружила, что не проронила ни одной слезы. Лицо по-прежнему оставалось сухим.

— Нужно зайти в дом и спуститься в тоннели. — Фабио прошел мимо, направляясь в сторону дома и я последовала за ним, пристально наблюдая за его спиной.

Виктория схватила меня за руку, когда я чуть ли не упала, споткнувшись о ветку. Вручила мне, брошенные пистолеты и сочувственно посмотрела.

— Он остынет.

Я пожала плечами.

— Неважно. Он прав.

Это была полуправда. Мне было важно, чтобы он снова посмотрел на меня с нежностью, а не с презрением. Однако он был действительно прав. Я постоянно портила все своими чертовыми эмоциями. И он относился с пониманием и терпением, но сегодня оно, видимо, лопнуло. Я своими же руками чуть не уничтожила единственного человека, который мог вывести нас на Марко.

ГЛАВА 12

Солнце почти полностью село за линию горизонта, а за счет тени деревьев — в лесу было еще темнее. На полпути Фабио остановился и повернулся.

— Лука, останешься с Северо. И вы, — он перевел взгляд на нас с Викторией. — Тоже.

Понимаю, что он зол и рассержен на мою глупость, но оставить меня здесь? Да и еще и одному идти туда, где наверняка бесчисленное количество врагов? Это даже для Фабио будет невероятно плохим решением. Не удосуживаясь ожиданием ответа — разворачивается и продолжает свой путь.

Умоляюще смотрю на Викторию.

— Отвлеки его, пожалуйста. — шепчу я.

Она закатывает глаза и подталкивает меня к удаляющемуся Фабио. Благодарно улыбаюсь и шепчу одними губами:

— Спасибо.

Девушка стремительно шагает к Луке, который развернулся и отправился к месту, где мы оставили Северо с двумя простреленными ногами. Поэтому сбежать он никуда не мог. Но перестраховаться все же нужно.

Вдыхаю в легкие побольше воздуха и ускоряюсь почти до легкого бега, чтобы нагнать Фабио. Я, конечно же, не могу вести себя достаточно тихо и ступать бесшумно, поэтому мужчина резко оборачивается, стоит мне сократить между нами расстояние до десяти метров примерно. Он сжимает челюсти с такой силой, что, кажись, еще немного и заскрипят зубы.

— Я же сказал оставаться с Лукой.

Подхожу ближе и несмело переминаюсь с ноги на ногу.

— Мне жаль, Фабио. Прости. Не знаю, что на меня нашло. Я даже не подумала о том что Северо единственный наш шанс.

Рассматриваю траву под своими ногами и словно нашкодивший ребенок не осмеливаюсь поднять взгляд. Что я в нем увижу? Снова ту ярость, направленную на меня? Или еще хуже — презрение? Сомневаюсь, что смогу их вынести.

Поднимается небольшой ветер, но он достаточно прохладен, чтобы заставить зябко

поежится. Ожидание угнетает. Это одно из самых отвратительных чувств, что я испытывала. Сейчас это ожидание не радостное и предвкушающее что-то хорошее, а тягостное и напряженное.

Слышу раздраженный вздох.

— Держись рядом, Габриэлла. И не смей что-то делать без моего ведома.

Судорожно киваю словно кукла заведенная. Сейчас готова на что угодно и ради спасения Марко, и прощения Фабио. Когда все это закончится, а все-таки продолжаю надеяться, что рано или поздно это случится, мне определенно нужно проверить мозги. Я сама понимаю, что часто веду себя неадекватно, делая те вещи, о которых бы в здравом уме никогда бы не додумалась.

Мы пробираемся между высокой травой, оказываясь с задней части дома. Царит оглушающая тишина. Конечно, эта тишина не может не насторожить, а поэтому приходится держать ухо востро, когда я следую за Фабио немного позади.

— Убери один пистолет в кобуру. — тихо приказывает Фабио, и я делаю как говорят. — Один в руки. Если почувствуешь опасность — стреляй, не мешкая. Но стреляй точно в цель. Один выстрел — один труп.

И вроде все это я уже знаю. Когда-то меня обучали подобному на случай непредвиденных обстоятельств. Но даже тогда, мне непривыкшей к подобным методам решения проблем, казалось таким невозможном выстрелить в человека. Убить его. А сейчас же, когда находишься в поразительной близости от опасности и осознаешь, что действительно придется стрелять — внутри все равно что-то обдает холодным неприятием.

— Габриэлла? — Фабио оборачивается, не дожидаясь моего ответа и вопросительно приподнимает бровь. — Либо ты делаешь как я говорю, либо возвращаешься к Луке и ждешь там. Я не хочу сегодня и твой труп увидеть.

Его бесстрастные речи больше меня не обманут. Хоть его голос и звучит леденяще-холодно — все же чувствуются, что внутри он беспокоится.

Готова ли я вернуться и сходя с ума от неведения просто ждать? Нет. А готова ли я лишиться жизни человека напрямую относящегося к покушению Марко? Северо же я хотела пристрелить? И сделала бы это даже сейчас, уже осознав все, если бы только он не был единственным человеком, благодаря которому можно найти сына. Ответ сам всплыл в моей голове, и я кивнула с необычайной уверенностью, потому что как никогда ее ощущала.

— Я поняла.

Фабио еще секунду на меня смотрит, а затем отворачивается и подходит к одному из окон. В нем открыта форточка, но даже при всем желании попасть внутрь — это сложно осуществить из-за решеток.

— Стой здесь. Я проверю открыта ли хоть одна из дверей.

Не успеваю я возразить как он скрывается за углом. Судорожно оглядываюсь и жмусь к стене, стараясь враспи в нее и стать как можно незаметнее. Сомневаюсь, что здесь еще остались люди Северо, но все равно как-то уж не по себе торчат в какой-то глуши посреди леса в такую темень.

Лука не даст сбежать Северо это точно. Да и Виктория чего стоит. И вдруг вспоминаю об еще одном человеке, который прибыл с нами, но видела его последний раз еще в аэропорту, когда он стремительно скрылся разведывать обстановку. Где вообще Сантино?

Слышу шорох и резко оборачиваюсь, направляя пистолет прямо в голову... Фабио. Он поднимает руки.

— Спокойно, это всего лишь я.

Всего лишь?

— Напугал до чертиков. — признаюсь шепотом и опуская оружие.

Мужчина не отвечает, подходит ближе и принимается изучать решетки. Расстояние слишком маленькое, чтобы он смог пролезть. Можно прострелить замки, но вызывать лишний шум рискованно. Глушители я как-то и не подумала брать, когда в багажнике Фабио обчищала его арсенал. Слишком нервничала.

— Я могу пролезть, если ты поможешь забраться. — неожиданно для себя самой предлагаю я, внимательнее рассматривая объект нашего изучения.

— Я думал об этом. Но нет. — отрезает он.

— Почему нет? Я могла бы зайти внутрь и открыть дверь, чтобы и ты вошел.

Это был просто прекрасный план, потому что попасть в дом нужно было обязательно. Там ходы.

— Потому что там может быть что угодно. И кто угодно. Слишком уж все это подозрительно.

Не обращая внимания на его слова, я уже сама пытаюсь взобраться на парапет, но ноги так и норовят соскользнуть с гладкой поверхности металла.

— Нас точно не убьют. — пытаюсь сказать, что опасения напрасны. — Ты же слышал план Северо. — морщусь. — Он хочет, чтобы нас убил собственный сын.

— Слышал. Но помимо того, что я слышал я еще и много лет знаю его. Методы, которым он может прибегнуть и хитрости, которая не раз ставила в тупик даже, казалось бы, самых умных людей.

— Он просто сумасшедший. — бурчу гневно, не собираясь восхвалять тут его богом данный ум. Тьфу! Пусть себе в задницу его засунет!

— Определенно. Но часто именно душевно больные становятся серийными маньяками.

Решаю не развивать больше эту тему.

— Помоги мне. Я пролезу через прутья и клянусь, буду очень осторожна.

Фабио хмурит брови и недовольно качает головой, но все же подсаживает меня и через минуту я уже оказываюсь внутри дома. Вокруг темно и первом делом я думаю включить свет, но сразу же отбрасываю эту идею и не задерживаясь, на ощупь и память ищу выход, вспоминая расположение дверей. Побродив какое-то время, натыкаясь на различные предметы — нахожу дверь и отпираю замок.

Фабио осторожно ступает, вытягивая перед собой пистолет.

Ах да. То, что я совершенно не потрудились сделать в отличии от него. Не знаю как, но мужчина так уверенно вышагивает по дому будто знает расположение всех комнат наизусть.

— Как ты так хорошо ориентируешься в пространстве? — не могу скрыть своего изумления, когда мы входим в очередную комнату, но здесь гораздо холоднее. Подвал?

— Дом весьма посредственный и таких коробок большинство. Несложно разгадать расположение внутри, изучив его снаружи, что я сделал, пока искал нужную дверь.

Поясняет он и наконец включает фонарик, пришитый к его костюму.

Помещение озаряет тусклый свет. В глаза бросаются ряды различных банок с соленьями, вареньями и много коробок со снеками и газировками. Место кажется обжитым. Тогда почему здесь так пусто? Ушли вместе с Марко? Эти запасы были для них? И если бы мы не появились, то здесь бы и держали нашего сына какое-то время? Вероятнее всего, но потом бы все равно отправили к той семье.

Как бы мне не было жалко их невинных девочек и самих родителей, потерявших самое дорогое в жизни из-за чужой дурости — я не могу оправдать их. Никто не смеет мстить детям за грехи их родителей. Какими бы мерзкими и ужасными они не были бы.

Я резко вскидываю голову вверх и замираю, когда оттуда слышится приглушенный звук. Сердце падает в пятки от ощущения ужаса, разливающегося по венам. Это... это...

Я перевожу взгляд на Фабио, остановившегося в полушаге спереди от меня. Только его взгляд направлен четко перед собой. Как раз туда, где располагается лестница, ведущая на второй этаж.

Пытаюсь сглотнуть, но горло дерет от сухости. Медленно мужчина поворачивает голову ко мне и показывает рукой оставаться на месте и быть тихой.

ЧТО?

Я не останусь здесь, Фабио! — мысленно кричит мой разум.

Это был выстрел! Это с вероятностью просто тысячу процентов был он! Человек, который хоть раз слышал этот звук, когда пуля вылетает из дула глушителя — никогда и ни с чем не спутает его!

Я мотаю головой, показывая, что не останусь здесь, и он не пойдет туда один. Почти сразу осознаю, что снова не подчиняюсь ему, хотя обещала. Но... но это другое.

Фабио прикрывает глаза и делает глубокий вдох.

Я его достала.

Четко осознаю это, но сейчас точно не отступлюсь. Кто знает, что может ожидать на втором этаже? Вдруг там несколько человек? Вдруг они уже знают, что не одни в доме? Вдруг специально выстрелили, чтобы привлечь внимание и заманить в ловушку?

Нет. Он точно не пойдет туда один, а я не останусь здесь ждать и гадать, не убили ли его где-то по дороге. Хотя, убить Фабио не так-то просто, но все равно. Лучше перестраховаться. Это, с одной стороны, абсурд, потому что, чем бы я смогла ему помочь, случись что-то серьезное?

Так, ладно. Сейчас не время и не место думать об этом.

Фабио медленно и бесшумно поднимается по ступенькам, я иду следом за ним, не давая себе полноценно дышать, чтобы ненароком не издать слишком громкий звук.

Перед глазами широкая мужская спина, из-за которой я не осмеливаюсь сделать ни шагу. Меня вероятно даже и не заметят пока я сама не покажусь. И это мне на руку. Я смогу быть какой-нибудь, но подстраховкой. Моментом неожиданности, если придется.

Наконец мы добираемся до двери в комнату, под которой мы находились минуту назад, слыша звук выстрела.

Она не закрыта, оставлена небольшая щель между дверью и стеной. Крепче сжимаю пальцами пистолет, прижимая его к своей груди. Мы останавливаемся в ожидании каких-либо новых звуков. И их появление не заставляет нас долго ждать. Уже через пару секунд слышится кряхтение и возня, напоминающие какую-то схватку. Но потом мой мир останавливается. Я чуть не падаю в обморок. Клянусь, что даже пошатнулась.

Фабио же начинает действовать быстро и сосредоточенно. Открывает дверь и врывается внутрь. Он стреляет один раз. Возня прекращается, но другой звук становится еще более громким.

Прижимаю руку ко рту. Пистолет падает на пол, покрытый ковром, поэтому я даже не обращаю внимание, а сосредотачиваюсь лишь на таком родном мне звуке.

Неужели мы нашли тебя, Марко?

Звук детского плача становится еще громче и наконец влетаю в комнату следом за Фабио. Он стоит посередине, его рука с оружием опущена. На полу мужчина с красной точкой во лбу, а рядом у стены сидит Сантино. Его взгляд направлен на кроватку в углу комнаты, где у бортика стоит мой сын, пытаюсь выбраться и не прекращая плакать. Я первый раз вижу у него такую истерику. Он всегда старался сдерживать слезы, но сейчас чуть ли не захлебывается рыданиями.

Почти бегом подхожу к нему и выхватывая из кроватки, прижимаю к своей груди.

— О боже, — шепчу я в его волосы. — Марко, мой любимый Марко! Ты в порядке, ты в безопасности. Все хорошо. С тобой все хорошо. Мы нашли тебя, мой дорогой. Нашли тебя. — не перестаю повторять я, унося его из комнаты.

Ребенок не должен становится свидетелем убийства. Никто не должен. Но мой сын в год стал свидетелем того, как его собственный отец убил человека. Я не хочу такой жизни для него. Не хочу, чтобы он был преступником. А если я буду с Фабио, то по-другому просто не выйдет. Фабио — наследник огромной империи. Он — будущий дон итальянской мафии. А значит и Марко рано или поздно придется стать убийцей.

Только сейчас я осознаю, как на самом деле этого не хочу. Как я хочу огородить собственного ребенка от этой грязи. Он не должен видеть это, а тем более участвовать сам.

Нет.

Этому не бывать.

Фабио не откажется. Никогда не откажется. Значит, это должна сделать я. Не только для блага Марко, но и для своего собственного. Нам нужна тихая и спокойная жизнь. Конечно, я никогда не посмею прятать сына от Фабио или препятствовать их общению, но пусть весь преступный мир будет для него неизвестным.

Со временем Марко успокаивается на моих руках, а я не могу перестать вдыхать его запах. И думать о том, что нас всех ждет в будущем. До сегодняшнего дня я была готова прожить с Фабио всю жизнь. Я люблю его, но... Но Марко я люблю больше. Он мой сын. Я за него в ответственности. А криминальная жизнь — это всегда опасность.

Вздрагиваю от шороха сзади.

— Это всего лишь я, Габриэлла. — рука Фабио ложиться на мою поясницу.

Не вижу его лица, но знаю, что сейчас он наблюдает за Марко, чья голова покоится на моем плече. Неосознанно прижимаю сына ближе к себе, будто стараясь защитить от всего на свете. Только это абсурд пытаться защитить его от собственного отца, благодаря которому мы и нашли Марко.

Поворачиваюсь лицом к Фабио и бросаю взгляд на Марко. Как же они похожи! Цвет глаз просто идентичен. И они поймали друг друга в ловушку своих изумрудных взглядов.

Сглатываю ком в горле. Все потом. Я потом поговорю с Фабио. Наедине и не в такой обстановке. Мы оба заслуживаем большего, чем выяснять наше дальнейшее будущее в соседней комнате от труп.

— Могу я взять тебя на руки? — тихо, почти шепотом интересуется Фабио у Марко.

От этой картины все мои внутренности сворачиваются узлом. Эта внимательность, забота и всепоглощающая любовь, читающаяся в глазах Фабио... Она разбивает мое сердце. Он будет прекрасным отцом. Действительно прекрасным.

Я слегка отстраняю сына от себя, чтобы передать отцу, но он с такой силой сжимает мое плечо своей крохотной ручкой, что я сразу понимаю: в его детской головке навсегда поселился этот страх.

Хочется плакать от несправедливости! Если бы я только могла забрать себе все его переживания и страдания...

— Хорошо, приятель. Я понял. Никаких рук. — Фабио поднимает свои, сдаваясь и его лицо озаряет улыбка. Искренняя и счастливая. Он подмигивает и переводит взгляд на меня. Однако потом снова на Марко, и снова на меня... и так еще несколько раз, пока нас не отвлекает звук тяжелых шагов.

Я сразу напрягаюсь и прячу голову Марко у себя на груди.

— Фабио Риччи. — раздается мужской голос позади, и я резко оборачиваюсь.

Мои глаза расширяются в шоке.

— Дэмиано..? — шепчу еле слышно.

Он не отводит глаз от мужчины, вставшего передо мной сразу, как только послышались шаги.

Идиот! Какой же все-таки ты идиот, Дэмиано! А я еще считала тебя умным и рассудительным. Ну как можно было по собственной воли явиться сюда? Только если он не собирался умереть сегодня. Ведь и дураку понятно, что Фабио не спустит ему с рук то, что он участвовал в моем похищении. И какие бы аргументы в его защиту я не приводила бы, все равно исход один. Фабио его просто пристрелит и скажет потом, что ради меня он его не пытал, а подарил быструю смерть.

ГЛАВА 13

— Не могу понять: ты глуп или все-таки смел? — задумчиво произносит Фабио, приближаясь к Дэмиано.

Оба мужчины не сводят друг с друга внимательных взглядов. Дэмиано бросает пистолет и откидывает его ногой от себя.

— Интересно. — Фабио склоняет голову набок. — Кого ты привел с собой? Это точно не Северо, так как он сейчас валяется где-то посреди леса с двумя простреленными ногами.

Напрягаюсь. Фабио прав. С ним точно есть кто-то еще. Дэмиано все-таки не глуп.

— Отдай мне его, Фабио.

Чуть ли не прыскаю со смеху. Отдать ему отца? Да ни за что на свете Фабио на это не согласится. И я тоже. Никогда.

— Это все, чего ты хочешь?

— Да. На этом все.

Какое-то время Фабио молча изучает мужчину. И я начинаю нервничать. Он же не может действительно думать об этом? У меня вообще не было никаких сомнений, что Дэмиано отсюда не выйдет живым. Но что-то сдерживает Фабио. И вряд ли это мои слова с том, что он единственный человек, который хорошо относился ко мне и Марко в том доме. Это что-то другое.

И я убеждаюсь в этом в следующее мгновение.

— Пусть она выходит, Дэмиано.

Что? Кто «она»?

— Не понимаю о ком ты говоришь.

Фабио усмехается и показывает своим пистолетом на дверь из, которой недавно вошел Дэмиано.

— Лилиана. Хватит игр. Ты и так слишком многих обводила вокруг пальца долгое время.

Лилиана?

Та самая Лилиана, которая была помолвлена с Лукой?

Мои глаза становятся размером с блюдца, когда позади Дэмиано уверенными шагами выступает кареглазая брюнетка в красном обтягивающем костюме латекса.

В ее руке пистолет, направленный прямо на... прямо на меня, но взгляд ее сосредоточен на Фабио. Я впадаю в ступор и смотрю прямо в дуло пистолета. Даже забываю, как дышать и замираю с умолкшим Марко на руках. Ребенок тоже ведет себя тише воды ниже травы. Лишь внимательно наблюдает за происходящим перед ним.

Меня будто отбрасывает на два года назад, когда я в первый раз увидела эту девушку. Тогда меня восхищала ее упертость и настойчивость. Она не подчинялась правилам и по-своему показывала собственный нрав.

И сейчас осознаю, что она ни капельки не изменилась. Все тот же дерзкий стиль и лукавый блеск в глазах. Хитрый. Лилиана выпустила свои коготки. И видимо она именно та девушка, из-за которой Дэмиано потерял голову.

Если бы не такая напряженная ситуация, то я бы точно рассмеялась. Хотя, скорее это был бы истерический хохот.

— Ну тебя мне не удалось обвести вокруг пальца. — ухмыльнулась девушка.

— Опустит оружие. — острый, словно сталь, голос Фабио разрезает воздух пополам.

Лилиана приподнимает бровь, будто насмехаясь над всей ситуацией.

— Тогда, ты позволишь нам забрать Северо и уйти отсюда живыми.

— Ты ведь понимаешь, что я отпущу вас. Но потом все равно найду и тогда убью.

Взгляд Лилианы становится более серьезным. В следующую секунду Дэмиано достает второй пистолет и так быстро направляет его на меня, что я жмурюсь и со всех сил сжимаю Марко.

Выстрел. За ним громкий вопль девушки:

— Ты никогда мне не нравился чертов Сантино!

Снова выстрел, а затем уже слабый и хриплый голос Сантино:

— Ты мне тоже, поверь.

Резко открываю глаза, когда слышу глухой звук позади.

Лилиана держится за свою руку, в которой еще совсем недавно было оружие. Алая кровь струится по загорелой коже и капает на красный латекс. Ее лицо полное злости и в глазах сверкают молнии, адресованные Сантино.

Оборачиваюсь.

Вижу, что мужчина сидит на полу, прислонившись спиной к стене. Его глаза закрыты и дыхание тяжелое. Из уголка губ течет струйка крови.

Марко начинает плакать. Я просто оглядываю картину вокруг и перестаю четко слышать звуки вокруг себя. В ушах шумит, и я будто наблюдаю за собой со стороны. Либо вижу какой-нибудь сон.

Вижу, как Фабио возводит курок и в следующее мгновение раздается выстрел. Пуля прилетает прямо между бровей Дэмиано. Зажмуриваюсь, но визг Лилианы быстро приводит меня в чувство. Она с истошным воплем падает на колени рядом с телом мужчины. Ее руки зарываются в копну его темных волос, слезы катятся по щекам и круглыми каплями падают на лицо Дэмиано.

Земля уходит из-под ног, когда Фабио стреляет еще раз.

Теперь пуля прилетает в череп девушки. Ее тело моментально опадает поверх своего

возлюбленного.

— Увидимся на том свете. — Фабио убирает пистолет за пояс и наконец подходит к Сантино.

— Не надо. Уходите. — хрипит он, кашляя кровью. — Фабио, сделай это ради меня. Уходите. Я не хочу быть спасенным. И если ты попытаешься это сделать, то я никогда тебя не прощу. Забирай сына и уходи.

Не знаю свидетельницей чего сейчас становлюсь. В первый раз в жизни я увидела ТАКОГО Фабио. Ни грамма его милости и доброты, которую он проявляет со мной, не осталось.

Он долго смотрит на Сантино. Кажется, проходит не меньше пяти минут, прежде чем он кивает, садится на корточки и похлопывает своего приятеля по плечу. Человека, который был с ним многие годы. Его друга. Брата. Он закрывает глаза и прислоняется лбом к его лбу. Что-то шепчет, а я могу лишь наблюдать за этим...

Меня даже не мутит. Я просто чувствую пустоту. Казалось бы, день, когда мы найдем Марко должен стать самым счастливым. Но... У жизни на все свои планы.

Я сплываю и пачусь назад до того момента, когда в поле моего зрения не появляется лестница.

Спускаюсь и прямиком направляюсь на улицу. Свежий воздух бьет мне в лицо, и я шумно втягиваю его в ноздри. На руках все еще капризничает Марко, и я начинаю его машинально покачивать и напевать.

Почему этот чертов мир такой сложный? Что я должна сделать?

Господи!

Как мне правильно поступить?

Я какое-то время стою на улице, наблюдая за темным лесом. Слышу шаги позади.

— Теперь мы отправимся домой, Габриэлла. У нас все будет хорошо.

Закрываю глаза и молчу. Не отвечаю так долго, что Фабио уже и не ждет этого ответа. Кладет руку на поясницу и ведет к машине. Через какое-то время подходят Лука и Вики. Они что-то говорят, но я не разбираю что именно. Вижу их шевелящиеся губы и только.

Этого я боюсь.

Боюсь увидеть своего сына в такой же ситуации, в какой сегодня оказался Фабио. Как он хладнокровно убил двоих людей. И они не были ему никем. Это были те люди, которых он знал с детства.

Стелла мертва.

Сантино вместе с ней.

Дэмиано тоже мертв. И его возлюбленная.

Но Северо все еще жив. Но именно он тот человек, чьей смерти я хочу больше всего на свете.

Разве жизнь справедлива? Ответ — нет. Жизнь = сплошная несправедливость.

Спустя месяц

— Габри, иди сюда скорее!

Вскакиваю с кресла в гостиной и бегу скорее на кухню, где мама кормила Марко.

Я превратилась в паникершу. Меня пугает любая перспектива оставлять Марко с кем-либо. Мама — один человек из двух, кому удалось выпросить его на несколько минут, чтобы покормить.

Я хорошо осознаю, что мое поведение ненормально и пытаюсь вести себя как нормальный человек.

К тому времени, как я влетаю в кухню, то наблюдаю картину как Марко топает своими маленькими ножками к выходу на террасу.

— Папа! — невнятно, но эти слова слетают с его губ уже третий раз.

Сердце пропускает удар, когда я поднимаю взгляд.

Он совсем не изменился. Высокий и такой же широкоплечий, как и неделю назад. Мы договорились, что Марко будет жить неделю со мной и неделю с Фабио. Но так как я не могу оставить его одного, то он живет неделю со мной, а потом неделю с отцом и опять мной.

Хотя я знаю, что когда Марко со мной, то нас окружает охрана. Ее много, но они незаметны. По крайней мере для обычных людей. Это было главное условие Фабио.

Он подхватывает Марко на руки и что-то говорит ему, отчего тот залиvisto смеется. Губы трогает улыбка. Эта та картинка, о которой я мечтала последние два года. Конечно, не совсем так, но это был мой выбор.

Фабио берет одной рукой сына, а другой треплет его по волосам. И поднимает голову.

Наши взгляды встречаются, и я снова не могу дышать.

— Ты думаешь, что правильно поступаешь, Габри? — тихо спрашивает мама позади, чтобы слышала только я.

Я была уверена на сто процентов первые два часа. К концу дня моя уверенность снизилась до семидесяти процентов. Спустя неделю я уже сомневалась в принятом решении. Ну а сейчас я просто смирилась с реальность. Смирилась со своей собственной глупостью и с тем, что за все свои решения нужно отвечать.

Месяц назад

Мы возвращались с похорон Сантино, когда я решила поговорить с ним. В машине спал Марко. За окнами было серо и печально. Весь день шел дождь и солнце выглянуло только, когда гроб с Сантино опускали в могилу рядом с моей подругой. Их похоронили вместе со Стеллой. Как только все начали расходиться, тучи снова затянули небо. Такое чувство, что сама природа плакала от такого количества смертей. За последние два года я становилась свидетельницей смертей больше раз, чем за всю свою жизнь.

Мое решение казалось мне правильным тогда.

— Фабио, я хочу вернуться в Сиэтл.

Мужчина завел машину и вырлил на дорогу.

— Конечно, ты съездишь и увидишься с мамой, Габриэлла. Мы можем полететь хоть завтра утром.

Прикрываю глаза и собираю все свои силы, чтобы сказать следующие слова.

— Я хочу жить в Сиэтле. — поворачиваю голову к нему и наблюдаю за его профилем. — Я думаю, для нас обоих будет лучше, если мы не будем вместе.

Салон погружается в тяжелое молчание. Капли, барабанившие по стеклам лишь, нагнетают атмосферу.

— Это единственное, что движет тобой сейчас, Габриэлла?

— Что ты имеешь в виду?

Фабио ненадолго поворачивается в мою сторону и смотрит в глаза. Пытается прочитать, но только он сам и является тем человеком, который учил меня скрывать свои чувства от посторонних. И сейчас я пользуюсь этим умением против него самого. Хотя, думаю, глаза

мои не врут все-таки. Это тяжело. Принимать такие решения тяжело, и я отчетливо понимаю, насколько непостоянный человек. Два года плена я мечтала о совместной жизни с Фабио. И я бы всем сердцем хотела прожить с ним до конца дней. Но...

— Ты бы приняла такое решение, если бы не переживала о безопасности Марко?

Отвожу взгляд. Браво. Как всегда, в самое яблочко. Мне все время вспоминается судьба его дочери и бывшей жены. Я до смерти боюсь такой судьбы для собственного ребенка.

— Так я и понял. Но ты же понимаешь, что он не только твой сын? Я буду принимать участие в его воспитании. Опека будет поделена напополам. И Марко все равно остается моим наследником.

Бросаю взгляд на спящего ребенка в зеркало заднего вида. Мои глаза наполняются слезами.

— Я хотела тебя попросить об одолжении, Фабио. — шмыгаю носом, но сразу же заглушаю этот звук. Я не хочу давить на жалость. — Я не смогу видеть, как он убивает. Главная причина почему я хочу жить в Сиэтле вместе с Марко заключается в том, что мне не хочется, чтобы наш ребенок участвовал во всей этой грязи. За последние пару дней умерли слишком многие. Так не должно быть. Пусть он растет среди обычных людей, а не в постоянной погоне за властью и новыми трупами.

— Это невозможно, Габриэлла. При всем своем желании я не смогу его оградить от этого, потому что он мой сын. Марко — наследник всей этой власти. Причем единственный. И тебе придется это принять. Конечно, он всегда сможет отказаться и жить обычной жизнью. Но это будет его осознанное решение, а не наше с тобой.

Я прекрасно осознаю, что если Марко будет каждый день жить в мире Фабио, то повзрослев он точно не откажется от перспективы стать доном. Просто потому, что другой жизни без преступности он и знать не будет.

Но есть небольшой шанс, что если он будет жить со мной вдали от всего криминала половину времени, то в будущем его взгляды не будут категоричны. У него будет два совершенно разных примера и решение будет максимально осознанным, учитывая его желания в жизни.

— Я поняла тебя. И согласна на то, чтобы он сам решил, чего хочет, когда повзрослеет. Но до этого я не хочу, чтобы его склоняли к какому-либо решению.

— Это касается и тебя.

Я киваю. Конечно, это будет касаться нас обоих.

— Это твое окончательное решение, Габриэлла? Знай, что ты не сможешь потом поменять свое решение и легко отмотать назад. Мы не в фильме или сериале.

Я знаю это. Прекрасно знаю.

— Понимаю. И хочу сказать тебе спасибо за все те чувства, что ты подарил мне и вызываешь во мне. И за Марко. Я все равно буду любить тебя.

Мои глаза расширяются, когда осознаю, что только что сказала.

ВСЕ РАВНО БУДУ ЛЮБИТЬ ТЕБЯ!

Я это сказала?

— Эмм... — пытаюсь придумать как вывернуться из этой ситуации. Может он ничего и не услышал? Я даже не смотрю на него, боясь реакции. Слава богу на заднем сидении начинает плакать Марко, и я переключаю все свое внимание на него. Всю оставшуюся дорогу Фабио молчит.

На следующий день мы улетаем в Сиэтл на его частном самолете. Там меня встречает

мама и я наконец расспрашиваю ее обо всем.

Наши дни

— Даже, если это и не так — уже поздно что-то менять.

Мама цокает у моего уха.

— Лучше поздно, чем никогда. Ты можешь попробовать и если ничего не выйдет, то ты хотя бы не будешь жалеть в дальнейшем. Будешь знать, что попыталась, но видимо не судьба. — она похлопала меня по плечу и пошла на встречу мужчине.

— Фабио, дорогой, присаживайся. Попьешь с нами чая с лимонным кексом и поедите потом.

— Спасибо, Джессика, но нам нужно поторопиться. У Виктории сегодня день рождения и она устраивает «это важно, я хочу, чтобы вы все там были».

Я прыскаю. Знаю, что эту девушку лучше не злить. Она просила меня тоже приехать и составить ей компанию. Она о чем-то хочет мне сказать, но не по телефону.

Я первая отвожу взгляд, не выдерживая этого напора глаз Фабио. Я всегда первая сдаюсь в наших гляделках. Потому что кажется, что если не отведу взгляд, то он просто высосет из меня душу.

Мне не требуется много времени, чтобы собраться и вскоре мы уже едем в аэропорт и улетаем в Нью-Йорк. В самолете я наблюдаю за тем, как Фабио играет с Марко. Они в другом конце салона на большом кресле. Фабио держит его у себя на плечах и что-то показывает в книжке. Марко со всем вниманием погружается в рассказы отца и очень сосредоточенно наблюдает за его пальцем на страницах.

И что бы поменялось, если бы я не решила тогда не связывать наши с ним жизни? Он бы так же общался с сыном. Мы бы точно так же часто находились в поле зрения друг друга. Единственное, что было бы не так, это наше с ним общение. Мы бы обнимались, целовались и занимались любовью. Сейчас же наши разговоры ограничиваются обсуждениями потребностей Марко.

Я же ничего не потеряю, если попробую...

***

Позже в машине я поняла, что почти потеряла свою гордость. Когда я сказала Фабио о том, что возможно переосмыслила свое решение и тогда вспыхнула — он жестоко опустил меня с небес на землю.

— Чего ты от меня хочешь, Габриэлла, а? Тебе скучно, ты не наигралась? Не смей еще раз ко мне приходить и говорить о том, что передумала. Не смей приходить ни по одному личному поводу не касающемся Марко.

Это было настолько жестоко, что я не смогла сдержать слез. Наверно, я заслужила это, но все равно... Не думала, что когда-то услышу подобные слова от любимого мужчины.

Хотя, знаете что?

Да пошел он к черту!

Говорила я это до наступления темноты.

***

После возвращения с празднования дня рождения Виктории домой к Фабио, я ушла в комнату, которую он мне выделил на время пребывания Марко у него.

Я была еще более зла, чем прежде, потому что Виктория сказала мне, что я дура и не должна была так поступать. Что она думала, я умнее и перестала быть импульсивной тупицей.

Бла, Бла, Бла!

— Как вы мне надоели, идеальные людишки! — передразнивала я писклявым и идиотским голосом, расхаживая туда-сюда вдоль большого окна во всю стену.

Сумка полетела на кровать, но я промахнулась и слишком сильно кинула, что она сбила вазу с тумбочки и та разбилась о паркет.

И думала я недолго. Завтра мне будет стыдно. Но сейчас я зла и хочу сделать это еще один раз в своей жизни. Даже, если это и будет импульсивным поступком тупицы — мне все равно.

Решительно выхожу из комнаты и быстрыми шагами направляюсь в сторону комнаты Фабио. Она на первом уровне апартаментов в то время, как наши с Марко на втором.

Я быстро нахожу нужную дверь, без стука вхожу внутрь и обнаруживаю полосу света из-за открытой двери в душ.

На ходу стягиваю свое бледно-розовое платье, расстёгиваю лифчик и вхожу в заполненное паром помещение. Сразу различаю силуэт Фабио под душем. Его мышцы перекачиваются под гладкой бронзовой кожей, пока он смывает шампунь с головы.

Подхожу сзади как можно тише и уже почти касаюсь его плеча, когда он резко оборачивается, хватая меня за руку и прижимает к себе.

— Что ты вытворяешь, Габриэлла?

Вздергиваю подбородок и вызывающе смотрю ему в глаза.

— Я хочу трахнуться с тобой, Фабио. Эта последняя моя просьба и больше я не буду приходить к тебе ни с какими своими, — я поднимаю два пальца в кавычки. — Личными делами.

Брови мужчины ползут вверх, а уголок губы приподнимается в ухмылку, когда он приближает свое лицо так близко к моему, что я чувствую его горячее дыхание.

— Ты хочешь трахнуться со мной?

Если он будет так смотреть, то я очень скоро растеряю всю свою уверенность и просто убегу обратно со всех ног.

— Если ты не сможешь мне это дать, то так и скажи. Я найду себе другой объект, чтобы достичь разрядки.

Господи! Откуда я вообще это беру? Никогда бы я так не стала делать и уж точно искать себе случайного человека для секса. Я и слово то «трахаться» никогда не использую.

Фабио лишь ухмыляется.

— Ты ведь любишь меня, мм? — приближает свои губы и касается моей шеи. По коже пробегает стая мурашек и я слегка пошатываюсь, но он крепко держит меня. — Ты не сможешь просто трахнуться и потом не выносить мне мозг со своими чувствами.

Не выносить ему мозг со своими чувствами?

— Не тебе решать, что я могу и что не могу, Фабио.

— Это твое решение, обезьянка.

А потом я не успеваю произнести ни слова.

Фабио подхватывает меня под ягодицы и прижимает к стене. Я ударяюсь о кафель и в тот самый момент его рот обрушивается на мой. Я чувствую его горячее тело на своей коже. На нас льется вода, делая тела скользкими и еще более разгоряченными.

Кусаю его за губу и оттягиваю ее зубами.

— Обезьянка превратилась в кошечку? — хмыкает он. — Снова импульсивные поступки?

Боже, замолчи хоть сейчас!

Тянусь рукой между наших тел вниз и наконец чувствую его плоть. Смыкаю пальцы вокруг и провожу вверх-вниз.

— Ааах, черт! — он издает хриплый стон, и я самодовольно улыбаюсь, когда его напор чуть слабеет до такой степени, что у меня появляется возможность соскользнуть вниз и опуститься перед ним на колени.

Мой рот сразу находит свою цель и обхватывает губами головку. Решаю использовать технику сосания леденца и судя по звукам, который издает Фабио — я все делаю правильно.

— Что бы за дьяволица в тебя сегодня не вселилась, но ты мне очень нравишься такой.

Его рука опускается на мой затылок и путается в длинных волосах. Он притягивает меня ближе и издает громкий стон. Поднимаю взгляд и вижу, как он запрокинул голову и его вздувшиеся вены на шее.

Ммм... как же мне нравится получать такую реакцию.

Спустя пару движений, он отстраняет меня, снова подхватывает на руки, и я обхватываю ногами его талию. Мой клитор пульсирует, и я уже умираю от потребности почувствовать его.

Одним движением руки Фабио разрывает мои трусики и в следующее мгновение уже я издаю такой громкий стон, что он прикладывает руку к моим губам.

— Тише, дорогая моя. Наш сын спит на этаже сверху. Ты же не хочешь его разбудить? — издевательски шепчет мне в ухо, продолжая при этом жестко и резко входить.

Я слышу шлепки наших бедер. Цепляюсь пальцами за его спину и уверена, что царапаю ногтями кожу до крови.

Движения Фабио ускоряются, и я через несколько секунд я достигаю своего пика наслаждения, кусая пальцы мужчины, которыми он зажимал мой рот. Фабио начинает двигаться еще жестче, просто в диком ритме и я думаю, что больше не смогу выдержать и, к счастью, он тоже кончает с хриплым стоном.

Мы громко дышим. Наши тела намертво переплетены друг с другом.

Он опускает голову и целует меня в плечо. Я погружаю свои пальцы в его темные и густые волосы и на губах расцветает расслабленная улыбка.

— Спасибо тебе за это. И я обещаю, что не буду тебе надоедать со своими чувствами больше.

Пытаюсь выпутаться из его объятий и резко открываю глаза, когда до меня доходит.

— Черт возьми, Фабио! Мы опять не предохранялись!

О нет. Как человек может наступать на одни и те же грабли на постоянной основе?

Тело мужчины сотрясается от смеха.

— Значит, с большой вероятностью через девять месяцев у нас родится второй ребенок, Габриэлла.

Я все-таки выползаю из-под него и морщусь, когда свожу ноги вместе. Все настолько чувствительно, что даже просто ходить дискомфортно.

— Как ты так легко об этом говоришь? У нас же нет больше никаких личных дел кроме Марко, помнишь?

Фабио закатывает глаза, выпрямляется и снова встает под душ. Я все это время терпеливо наблюдаю за ним. Он неторопливо завязывает вокруг талии полотенце и затем смотрит на меня уже серьезно.

— Я сказал это специально. И как видишь моя тактика сработала. Ты сама ко мне

пришла. И ты сама осознала, чего ты хочешь. Без моего давления. И раз ты любишь меня, а я люблю тебя, то считаю нашу проблему решенной. — он отворачивается и идет в спальню, а я остаюсь стоять в шоке. Любит меня? Он сказал, что любит меня? — А теперь пойдём спать, Габриэлла. Это был тяжелый день.

ЭПИЛОГ

Я закрыла глаза и сделала ну очень глубокий вдох. Этого просто не может быть! Хотя, конечно, это еще ой как может быть!

Так и знала, что что-то да не так. И вот сейчас стоя в ванной с тестом в руках, я убеждаюсь, что моя грудь болит вовсе не из-за скорого наступления месячных. Ах, да, мои друзья не навещали меня уже два месяца.

Дверь, ведущая в спальню, захлопывается и через секунду передо мной уже стоит Фабио. Я смотрю на него. Очень гневно смотрю на самом деле. Он облачен в черный костюм и белую рубашку под пиджаком. Верхние пуговицы, как всегда, расстегнуты.

Он замирает и внимательно рассматривает мое лицо.

— Ты плохо себя чувствуешь? — спрашивает он с подозрением.

Я выдавливаю кривую улыбку. Сейчас я наверняка похожа на маньяка, у которого закончился список жертв, и он это осознал.

— О нет, — я протягиваю ему руку с положительным тестом. — Я чувствую себя просто замечательно, Фабио! — истерично отвечаю я. Мужчина опускает взгляд, забирая тест и теперь уже внимательно изучает две красные полоски на нем. — Мы оба себя будем чувствовать просто замечательно, Фабио! Ведь меньше, чем через девять месяцев у нас родится еще один ребенок!

Я начинаю смеяться и сажусь на крышку унитаза.

Беременность не входила в мои планы. Мы только-только начали налаживать наши отношения. И не так долго живем вместе. Все наше внимание сейчас забирает Марко.

Конечно, в будущем я бы хотела еще детей. **НО НЕ В ТАКОМ БЛИЗЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ ЖЕ!**

Перед моим лицом появляется Фабио. Он присаживается на колени рядом и берет мою голову между своих ладоней. Наши взгляды ловят друг друга.

— Расскажи мне, Габриэлла, какую именно проблему ты видишь в этом?

Он спрашивает спокойно и сосредоточенно изучает мою реакцию. Какую проблему? Да он не может быть серьёзен!

— Фабио, ну как так происходит, что я забеременела после нашего первого и второго раза? Это же бред! Так что, всегда будет?

— Я не врач, но думаю, что если не предохраняться, то да. Наверно, у нас идеальная совместимость.

Я хмыкаю и чувствую, как по щеке скатывается слеза. Фабио большим пальцем ее стирает и поглаживает мою кожу.

— Ты хочешь этого ребенка, Габриэлла?

Мои глаза расширяются. Я уж точно не стану делать аборт. Получилось так, как получилось. Значит нужно отвечать за мой тогдашний приступ страсти.

— Конечно, я его хочу. Просто...

— Просто что?

— Я не была готова к этому так скоро. — выдыхаю я.

— Ну и отлично. Значит, будем готовиться вместе. Ты не должна думать об этом одна. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты родила мне еще не одного ребенка.

Мое сердце все еще пускается в галоп, когда я слышу эти три слова. Мысли туманятся, и я перестаю связно соображать. Осознание того, что он рад этой беременности делает со мной что-то невыносимое. Я уже и перестаю переживать о возможных трудностях. Просто хочу жить этим моментом.

Он поднимается на ноги и тянет меня за собой. Мы идем в гостиную, где Виктория пытается научить Марко произносить ее имя. Он, конечно же, лишь хмуро смотрит на нее. Лука сидит на диване и что-то печатает в телефоне.

Фабио хлопает в ладоши два раза, привлекая внимание присутствующих. Я с удивлением смотрю на него. Он же не собирается сейчас озвучить новость?

— Итак, мы должны пожениться с Габриэлой!

Давлюсь собственной слюной от такого заявления. Пожениться? С чего вдруг так резко? Ааа, точно. У нас же скоро родиться второй ребенок. Да. Я больше не забываю об этом. Но кое-что мне все-таки не нравится в его словах. Я внимательно смотрю на него.

— Должны? То есть ты не хочешь и не была бы я беременна, то мы бы так и продолжали жить как «парень и девушка»?

— Ты беременна? — Виктория вскрикивает одновременно с вопросом Луки:

— От кого ты снова беременна?

Перевожу свой гневный взгляд на другого мужчину, который по совместительству мой брат.

— От кого я могу быть беременна, Лука?

Мужчина пожимает плечами и не отрывает от меня прищуренных глаз.

— Это ты мне скажи.

Я уже собираюсь сказать! Я так собираюсь ему сказать, но стальной голос Фабио не дает мне этого сделать.

— Прекрати эти намеки. Она беременна от меня, Лука. Ее никто не насиловал и забеременеть она может только от меня.

— Вы что, кролики? — выдыхает Вики.

Очень смешно. Они не поймут, пока у них самих не появятся дети.

— Вы должны пожениться в ближайшее время, Фабио. — изрекает мой брат.

Я закатываю глаза на него, потому что звучит это словно приказ. А я не позволю, чтобы он говорил мне, когда выходить замуж, а когда нет. Пусть сначала разберется со своей жизнью, а потом уже лезет в мою.

— Тогда и ты женись уже на Виктории, дорогой братец! Вы столько лет вместе, но я что-то не вижу колец. Тогда и я выйду замуж за Фабио.

Конечно, я говорю это просто, чтобы позлить его. Мне все равно поженятся они или нет. Это только их жизнь и не мне решать. Просто бесит, что Лука так нагло лезет в мою.

Однако, когда я слышу следующие слова Фабио, то понимаю, что меня восприняли слишком серьезно.

— Это отличная идея, обезьянка. — хмыкает мужчина и с насмешкой смотрит на Луку. — Пусть у нас будет двойная свадьба. Скажем, через полтора месяца. Твоего живота еще не будет видно и на подготовку времени вагон.

Лука прожигает дыры взглядом на лице Фабио. Мне становится внезапно очень весело, и я широко улыбаюсь. Наконец то кто-то поставил Луку в такое же положение, в какое он

уже неоднократно ставил меня.

Вики, взявшая на руки Марко вообще прибывает в шоке, но даже я могу заметить в ее глазах блеск надежды. Она не озвучивала прямо свое желание стать женой Луки, но сейчас я отчетливо могу прочесть его.

— Ты прав, Фабио. — неожиданно заявляет Лука и поворачивается к своей девушке. — Виктория, ты выходишь за меня замуж и как ты понимаешь, это не обсуждается.

— У нас правда будет двойная свадьба? — спрашивает она.

Я улыбаюсь и киваю, смотря на Фабио.

— У нас будет самая лучшая свадьба. Свадьба мечты!

Фабио качает головой и смеется.

— Папа! — кричит Марко и выпрыгивает из рук Вики, а потом топает своими ножками к Фабио. Тот подхватывает его, подходит ко мне и другую руку кладет на мой живот.

Я чувствую, как сердце выпрыгивает из груди от переполняющего меня счастья.

— Мы будем счастливы, Габриэлла. — Фабио прислоняет свой лоб к моему. — Ты веришь мне?

Я закрываю глаза и с улыбкой выдыхаю.

— Да.

Потому что как я могу не верить человеку, благодаря которому моя душа снова поет?

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net